

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ХУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ҲАЁТИ ХУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Январ – март 2023, № 1 (41)

Январь – март 2023, № 1 (41)

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 163/МЧ – 97 аз 25 – уми октябри соли 2020) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 163/МЧ – 97 от 25.10.2020г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе – 2023

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюрзода — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гадоев Б. С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Диноршоҳ А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия);
Муртазозода Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Зоир Ҷ.М. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Редакционная коллегия:

Маҳмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Насриддинзода Э. С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктор юридических наук, профессор;
Гадоев Б. С. — доктор юридических наук, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктор юридических наук, профессор;
Диноршоҳ А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор;
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия);
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Зоир Дж.М. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктор юридических наук, профессор.

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,
www.pravovayazhizn.tj
Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,
www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2023 © Ҳайати муаллифон, 2023
©Таджикский национальный университет, 2023 © Коллектив авторов, 2023

I. ИЛМҲОИ НАЗАРИЯӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ

(ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

Маликова А. Х. Значимость творческого наследия академика Ф.Т.Тахирова. К 85-летию Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, академика Национальной академии наук Таджикистана, доктора юридических наук, профессора Фазыла Тахировича Тахирова (10 июня 1938 - 16 августа 2022 г.). 5

Шарофзода Р. Ш. Проблемы обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне трансформационных процессов.....12

Мирзозода Н. Д. Мақомоти судӣ ва суди ҳарбӣ дар империяи Муғул.....29

Куканов А.З. Развития теоретических размышлений о форме правления.....43

II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)

(ИХТИСОС: 5. 1. 2)

II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)

НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

Гадоев Б.С., Абдулаҳадзода С.А. Таркиб, хусусият ва марҳилаҳои муҳофизати интиҳоботӣ 57

Санавваров Г.Б. О структурных элементах механизма административно -правового регулирования миграционных отношений в Республике Таджикистан..... 67

Қодирзода Т. Қ. Фаҳмиши ҳуқуқ ҳамчун асоси ташаккули тафаккури судяҳо.....84

**III. ИЛМӢОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАӢӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)
III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)**

Исмаилов Ш. М. Об отдельных аспектах реформы гражданского законодательства.....94

Аминова Ф.М. Правовые аспекты расторжения брака и раздела имущества супругов 114

Мирзозода П.З., Ҳакимов Я.Б. Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи иҷораи молиявӣ тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон.....127

Имомова Н.М., Нусратуллоев Б.К. Электроэнергия в системе объектов гражданских прав в Республике Таджикистан.....140

Исмоилова З.И., Рахматова Т.Р. Правовые аспекты и роль медиации при расторжении брака в Республике Таджикистан.....147

**IV. ТАҚРИЗӢОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ**

Бобочонзода И.Ҳ., Тағойназаров Ш.Т., Қодирзода Т.Қ. Оила ва қонун.Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Чумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: ЭР-граф, 2015.- 415с. Муаллифон Маҳмудзода Маҳкам, Худӯрзода Бахтиёр.....154

**V. ҚОИДАӢО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

Ӣ.ИЛМҲОИ НАЗАРИЯӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ

(ИХТИСОС: 5. 1. 1)

Ӣ. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

УДК: 343.11(575.3)

Маликова А. Х.*

ЗНАЧИМОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА Ф.Т.ТАХИРОВА. К 85-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ФАЗЫЛА ТАХИРОВИЧА ТАХИРОВА (10 ИЮНЯ 1938 - 16 АВГУСТА 2022 г.)

Калидвожаҳо: таснифоти сарчашмаҳои ҳуқуқ, маълумотҳои бойгонӣ, маҷмуаи ҳуҷҷатҳо, ҶХШС Туркистон, ҶХШС Тоҷикистон, илми таърихӣ – ҳуқуқӣ, ҳуқуқи шуравӣ, давлат, қонунҳо, таҳқиқот, ҳуқуқи имперӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ, ҳуқуқи одатӣ, муаллиф, академик, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, қорҳои илмӣ

Ключевые слова: классификация источников права, архивные данные, сборники документов, Туркестанская АССР, Таджикская АССР, историка – правовая наука, советское право, государство, законы, исследование, имперское право, мусульманское право, обычное право, автор, академик, нормативно – правовые акты, научные работы

Keywords: classification of sources of law, archival data, collections of documents, Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic, Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, historian - legal science, soviet law, state, laws, research, imperial law, muslim law, customary law, author, academician, normative legal acts, scientific works

Историко-правовая наука подразумевает, в первую очередь, предоставление достоверных сведений, соответствующих определенному периоду времени. В этом отношении научные работы академика Ф.Т.Тахирова - это весомый вклад в развитие историко-правовой науки. Серьезное и основательное исследование видного ученого Фа-

---

*Доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и философии ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

зла Тахировича Тахирова государственно-правовых явлений досоветского и советского периода не потеряло своей актуальности по сей день и будет интересовать мыслящих людей еще долгие годы. Ибо, как отмечено самим ученым, «успешная теоретическая разработка современных социальных проблем немыслима без исследования, обобщения исторического опыта становления и развития советского государства и права».¹

Ф.Т.Тахиров детально изучил систему права, действовавшего в дореволюционный период Таджикистана. Ученый первым в науке подразделил систему источников права досоветского Таджикистана на: имперское, мусульманское, обычное право, освещая пределы (объем и формы) их действия, соотношения и др.

Законы Российской империи, действовавшие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе дореволюционного Северного Таджикистана, ученый разделил на две группы:

- 1) общеимперские;
- 2) специальные (т. е. законы, изданные только для Туркестанского генерал-губернаторства).

Данная классификация в науке приводится впервые.

К общеимперским законам относятся законодательные акты, которые распространялись на территории всей империи и соответственно Туркестанского генерал-губернаторства, и многие из них применительно к колониальным условиям последнего содержали отдельные главы, разделы и изъятия. Издание же специальных законов было обусловлено тем, что посредством только общеимперских законов нельзя было разрешить все вопросы, связанные с оперативным управлением краем и подавлением национально-освободительной борьбы угнетенных народов.²

Вопрос о пределах действия имперского права на территории Бухарского эмирата был решен «Приложением к Положению об управлении Туркестанским краем», что было указано Ф.Т.Тахировым. Ранее этот вопрос и ответ на него оказывались вне поля зрения исследователей.

Академик Ф.Т.Тахиров, определяя, что развитие мусульманского права в государствах Средней Азии происходило путем толкования догм права, придал сочинениям местных юристов-богословов, в которых содержатся конкретные нормы действующего права, статус источников права.

---

¹См.: www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=48403 Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: автореф. дис...д.-ра юрид. наук - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. - М., 1988. - С.1.

² См.подробнее: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане - Душанбе: Дониш, 1987. - 192 с.

Автор обосновывал, что понятие «адат», широко распространенное в литературе для обозначения обычного права, по своему объему и содержанию значительно шире, чем последнее, и что в этой связи следует признать правильным употребление термина «юридический адат», когда подчеркивается его правовой характер и адекватно передается значение обычного права. Анализируя «Согдийские документы с горы Муг» и другие источники, видный исследователь рассматривает такие юридические адаты, как многоженство, выплата выкупа за жену, правила пользования землей, аренда мельниц и др., которые были известны еще предкам таджиков в доисламский период и действовали в дореволюционном Таджикистане наряду с мусульманским и имперским правом.

В условиях дореволюционного Таджикистана сохранялись нормы юридического адата, противоречащие нормам мусульманского права. Например, этнографическими исследованиями установлено, что в Южном Таджикистане и на Памире был распространен такой юридический адат, согласно которому наследство между потомством двух или нескольких жен, независимо от количества и пола наследников делилось поровну, что противоречит нормам мусульманского права. Это обстоятельство, как утверждает Ф.Т.Тахиров, приводит к выводу о том, что архаичные и консервативные нормы юридических адатов, являясь отражением патриархально-феодальных отношений, в ряде случаев глубоко укоренились в семейном быту горных районов Таджикистана и, несмотря на упорное стремление духовенства полностью ввести мусульманское право, до конца не утратили своего значения, являясь источниками регулирования правоотношений того периода.

Благодаря исследованию академиком Ф.Т.Тахировым особенностей действия мусульманского права, обычного права (т.е. юридических адатов, а также отличие их от неправовых адатов) в регионах и районах дореволюционного Таджикистана обогащено объективное представление об истории страны.

По различным вопросам истории дореволюционного и советского права Таджикистана автором широко использованы такие нормативные сборники, как:

- Свод законов Российской империи (М., 1910, в 4-х книгах, состоящих из 16 томов);
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего, крестьянского и солдатского правительства РСФСР (СУ РСФСР) за 1917-1924 гг.;
- Собрание кодексов РСФСР (издания 1923 и 1925 гг.);
- Сборник декретов и постановлений ЦИК Советов и правительства Туркестанской республики за 1921-1923 гг.;
- Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР) за 1924-1929 гг.;
- Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дехканского пра-

вительства Узбекской ССР (СУ УзССР) за 1925-1929 гг.;

- Собрание кодексов УзССР за 1928-1929 гг.;
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и дехканского правительства Таджикской АССР (СУ ТаджАССР) за 1928-1929 годы.

Видным исследователем отмечено, что из этих нормативных сборников очень малоизвестны и не используются в историко-правовых исследованиях Собрание кодексов РСФСР 1923-1925 гг. и изданное по его образцу Собрание кодексов УзССР 1928-1929 гг. Между тем, как отмечает ученый, эти издания, содержащие кодексы, принятые в РСФСР, а впоследствии и в УзССР, и внесенные в них в процессе их применения изменения и дополнения, очень удобны для сравнительного правоведения.¹

Особое значение в исследовании правовой системы Таджикской АССР имеет обнаруженное и впервые (!) введенное академиком Ф.Т.Тахировым в литературный оборот «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и дехканского правительства Таджикской АССР» (СУ ТаджАССР) за 1928-1929 гг. Нормативные материалы этого официального издания, в котором публиковалось текущее законодательство автономного Таджикистана, позволили существенно восполнить пробелы, образованные нехваткой архивных и других источников.

В Северном Таджикистане действовали четыре группы нормативно-правовых актов:

- 1) РСФСР;
- 2) СССР (после его образования);
- 3) Туркестанской АССР;

4) местных Советов рабочих и дехкан Северного Таджикистана, нередко содержащих новые нормы, в которых как раз и воплощалось творчество народных масс, но в большинстве своем они носили характер акта применения права. Этими правовыми актами органов центральной и местной власти устанавливался новый социалистический государственный и общественный строй с присущим ему правопорядком, регулировались складывающиеся социалистические отношения в сфере экономики, политики и культуры.

Исследуя вопросы слома старого, феодально – теологического строя и становления советского права в Северном Таджикистане (составной части Туркестанской АССР) и особенности такого процесса в Восточной Бухаре — Центральном и Южном Таджикистане (составной части Бухарской НСР), ученый ссылается на более 100 решений о национализации, конфискации и реквизиции различных объектов народно-хозяйственного значения (хлопкоочистительных заводов, имущества различного рода объединений, акционерных обществ и

---

¹ См.подробнее: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) - Душанбе: Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

местных богачей), перешедшие в собственность Туркестанской автономной республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Названные решения были приняты в течение 1918 и 1919 гг. Ходжентским уездно-городским Советом. Аналогичных актов было издано немало и Советами Ура-Тюбе, Канибадама, Исфара и других районов Северного Таджикистана. Эти акты, как правило, издавались на основе нормативных актов РСФСР и Туркестанской АССР.

Вышеперечисленные и другие акты академик Ф.Т.Тахиров не только называет в своих научных работах, но и подробно раскрывает их содержания, цель.¹

В связи с рассмотрением формирования и развития правовой системы Таджикской АССР в составе Узбекской ССР академиком Ф.Т.Тахировым проанализированы архивные и другие источники, в том числе судебная практика. Среди источников, использованных ученым в своих работах, важное место заняли документальные материалы:

- Центрального государственного архива Таджикской ССР (ЦГА ТаджССР);
- Центрального государственного архива Узбекской ССР (ЦГА УзССР);
- Государственного архива Ленинабадской области (ГАЛО) и его филиала в городе Ура-Тюбе (ФТАЛО в г. Ура-Тюбе);
- Архива отдела записей актов гражданского состояния исполкома Ленинабадского областного Совета народных депутатов;
- Центрального государственного архива Октябрьской революции в г. Москве (ЦГАОР СССР);
- Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ);
- Партийного архива Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ПА ТФ ИМЛ).

В работах Ф.Т.Тахирова многие архивные данные, имеющие принципиальное значение в разработке проблемы определения источников права советского Таджикистана, впервые вводятся в научный оборот. Исключительно ценным источником для изучения истории становления и развития советского права в Туркестанской АССР, в том числе в Северном Таджикистане, а затем в Центральном и Южном Таджикистане и в целом в Таджикской АССР являются документы съездов Советов Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Таджикской ССР.

Следует особо подчеркнуть значение для исследования истории государства и права Союза ССР, союзных и автономных республик, и

---

¹См.подробнее: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) - Душанбе: Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

Таджикской ССР в их числе, сборника документов «Съезды Советов СССР, союзных и автономных советских социалистических республик». Чрезвычайно важны, отмечает академик Ф.Т.Тахиров, значение сборника документов тома I, II, IV (часть I) и VII, в которых помещены материалы, относящиеся к Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Таджикской автономной и союзной республике.

Учитывая особенности системы источников действовавшего в Таджикской АССР права, Ф.Т.Тахиров подразделяет их на следующие группы:

- 1). Конституция Союза ССР, Конституции Узбекской союзной и Таджикской автономной республик;
- 2). Кодифицированные акты Союза ССР, УзССР и Таджикской АССР;
- 3). Текущие законы и иные нормативные акты Таджикской автономной республики, в том числе санкционированные нормы мусульманского права и юридических адатов;
- 4). Правовые акты местных органов государственной власти и управления.

Предложенная ученым классификация нормативных актов (источников права), действовавших в Таджикской АССР, с одной стороны, указывает на их основной структурный состав, взаимосвязь и иерархическую подчиненность, а с другой — позволяет раскрыть механизм правовых средств, обеспечивающих правильное соотношение и единство относительно самостоятельных подсистем источников права Союза ССР, союзной и автономной республик в процессе их действия на уровне автономной республики.

Кропотливый, бесценный труд советско-таджикистанского учёного-правоведа, Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, академика Национальной академии наук Таджикистана, доктора юридических наук, профессора Фазыла Тахировича Тахирова позволил существенно обогатить научные результаты по проблемам развития государства и права таджиков и восполнить имеющиеся пробелы в советской историко-правовой науке. Классификация источников права, проведенная известным, авторитетным ученым Ф.Т.Тахировым – основателем собственной научной школы, позволяет нынешним исследователям получать упорядоченные¹ знания об источниках права советского Таджикистана и, безусловно, совершенствовать нормативно-правовые акты суверенной Республики Таджикистан.

Литература:

1. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане -

---

¹См. например: Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., акад. АН РТ, Заслуженный деятель науки и техники РТ Ф.Т.Тахиров - Душанбе: Сино, 2019. – 1000 с.

Душанбе: Дониш, 1987. - 192 с.

2. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: автореф. дис...д.-ра юрид. наук - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. - М., 1988. - 33 с.

3. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) - Душанбе: Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

4. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., акад. АН РТ, Заслуженный деятель науки и техники РТ Ф.Т. Тахиров - Душанбе: Сино, 2019. - 1000 с.

Маликова А. Х.

Фишурда

Аҳамияти мероси эҷодии академик Ф. Т. Тоҳиров. Ба 85 – солагии Арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Фозил Тоҳирович Тоҳиров (10 июни соли 1938 – 16 августи соли 2022) бахшида мешавад.

Ин мақола ба чашни 85 солагии академик Фозил Тоҳирович Тоҳиров, ба беандоза аҳамияти прогрессивӣ доштани эҷодиёти илмӣ он барои илмҳои таърихӣ – ҳуқуқӣ ва амалияи қонунгузорӣ бахшида мешавад.

Маликова А. Х.

Аннотация

Значимость творческого наследия академика Ф.Т. Тахирова. К 85-летию заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, академика Национальной академии наук Таджикистана, доктора юридических наук, профессора Фазыла Тахировича Тахирова (10 июня 1938 - 16 августа 2022 г.).

Статья посвящена памяти (85-летию) академика Фазыла Тахировича Тахирова, бесконечно прогрессивному значению его научного творчества для историко-правовой науки и законодательной практики.

Malikova A. Kh.

The summary

The significance of the creative heritage of academician F.T. Takhirov. To the 85th anniversary of the Honored Worker of Science and Technology of the Republic of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor Fazil Takhirovich Takhirov (June 10, 1938 - August 16, 2022).

The article is dedicated to the memory (85th anniversary) of academician Fazil Takhirovich Takhirov, the endlessly progressive significance of his scientific creativity for historical and legal science and legislative practice.

Рецензент статьи Азиззода У. А.- доктор юридических наук, профессор

УДК: 343.11(575.3)

Шарофзода Р. Ш.*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Калидвожаҳо: шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбӣ, идеологияи ҳуқуқӣ, манфиатҳои миллӣ, анъанаҳои миллӣ, арзишҳои маънавӣ-ахлоқӣ, ҳуқуқ, ахлоқ, соҳибхитӣҳои давлат, технологияҳои иттилоотӣ, ҳуқуқшиносон, ҷаъолияти касбӣ, таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, идеологияи давлатӣ

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, правовая идеология, национальные интересы, национальные традиции, духовно-нравственные ценности, право, мораль, суверенитет государства, информационные технологии, юристы, профессиональная деятельность, юридическое образование, правовое воспитание, государственная идеология

Keywords: the legal consciousness, professional legal consciousness., legal ideology, national interests, national traditions, spiritual-moral value, the right, moral, sovereignty state, information technologies, lawyers, professional activity, legal formation, legal education, state ideology

Целью настоящей статьи является раскрытие путей, мер и средств обеспечения и сохранения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне расширения трансформационных процессов, усиления глобальных вызовов и угроз, актуализации защиты суверенитета государства, национальных традиций, духовно-нравственных ценностей как необходимого на данный момент условия сохранения национальной идентичности. Актуальность проблемы устойчивости профессионального правосознания юристов обусловлена новой складывающейся картиной мира, усилением процессов, связанных с переменой исконного содержания социальных ценностей (по по-

---

* Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

литическим, идеологическим соображениям), культурной экспансии на фоне культурно-духовной глобализации.

Профессиональное правосознание юристов обладает отличительными, свойственными ему свойствами, которые формируются и выявляются в процессе профессионального юридического образования и последующей профессиональной деятельности. Свойства профессионального правосознания юристов проявляются следующим образом:

1) профессиональное правосознание юристов, будучи разновидностью правового сознания, включает в структурном и содержательном отношении идеологические, психологические, теоретические компоненты, которые формируются и транслируются в сознание юристов с учетом юридических теоретических знаний, практических профессиональных навыков, идеологических конструкций, морально-психологической подготовки;

2) на уровень, содержание и структурные компоненты профессионального правосознания юристов оказывают влияние качество профессионального юридического образования, научный потенциал профессиональных образовательных учреждений, институциональных центров переподготовки юристов, материально-техническая база образовательных учреждений, инновационные методы обучения, а также средства, способы и формы правового воспитания;

3) профессиональное правосознание юристов формируется с учетом целей и задач профессионального юридического образования в изменяющихся условиях жизни общества, с целью подготовки юристов нового поколения, обладающих необходимыми теоретическими знаниями и профессиональными навыками, способствующими выполнению ими своих профессиональных задач;

4) социально-правовые ценности, претерпевающие существенные изменения на фоне перемены приоритетов развития государственно-правовой системы, являются необходимым и востребованным компонентом профессионального правосознания юристов и играют ключевую роль в интеграции нравственных, духовных, этических, правовых ценностей, формировании моральных качеств личности каждого юриста, защите национальных интересов;

5) профессиональное правосознание юристов начинает четко проявляться и выполнять свои функции в процессе профессиональной деятельности юристов (следователи, судьи, прокуроры, адвокаты и др.) и соответственно обладает всеми необходимыми свойствами правосознания профессионального сообщества юристов;

6) в процессе профессиональной деятельности и в силу многообразия видов юридической деятельности начинают отчетливо проявляться родовые свойства профессионального правосознания юристов, осуществляющих определенные виды профессиональной деятельности (следствие, правосудие, прокурорский надзор и др.), отражающие профессиональные навыки в ходе выполнения профессиональных обязан-

ностей;

7) на содержание и функции профессионального правосознания юристов существенным образом влияют интеграционные и глобализационные процессы в правовой жизни, взаимовлияние правовых систем мира, глобальные вызовы и угрозы, информационное идеологическое и психологическое противоборство, процессы, связанные с переходом от однополярного к многополярному миру.

Указанные выше свойства профессионального правосознания юристов проявляются по-разному в зависимости от влияющих на правосознание юристов субъективных и объективных факторов, изменяющихся условий жизнедеятельности общества, тенденций и перспектив развития мирового сообщества.

Глобализация, трансформационные процессы в различных сферах жизни общества привели к кризисным явлениям в сфере духовности, культуры, цивилизационных устоев жизни общества. Причиной тому служит культурно-цивилизационное противоречие, усиливающееся на фоне стремления стандартизации социально-духовных ценностей, привнесения в разные, главным образом, самобытные, традиционные культуры чуждых им социальных ценностей. А это несет негативные последствия, поскольку культура и цивилизация включают традиционные нормативы, вносящие упорядоченность в жизнь людей. В литературе активно продвигается идея о том, что угроза национальным культурам служит проявлением глобального кризиса современной цивилизации.¹

Юристы выполняют профессиональные задачи в сфере правоохранительной системы, борьбы с преступностью, иными правонарушениями, терроризмом, киберпреступностью, защиты правопорядка, обеспечении законности. Круг профессиональных задач юристов непосредственно связанно с защитой национальных интересов.

Национальные интересы затрагивают суверенитет государства, стратегические цели и приоритеты развития государства и общества, определяемые с учетом стратегии национального развития. Национальные интересы гарантируют безопасность граждан, общества и государства на фоне экономической, политической, социально-культурной, правовой глобализации. Национальные интересы проявляются в социально-политической, экономической, духовно-культурной сферах.

Не случайно национальные интересы оцениваются в литературе как многоуровневое явления, включающее экономический, политический, культурный, военный или силовой элементы. Каждый из этих элементов выполняет свою функцию в защите национальных интере-

---

¹См.: Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы, преобразования. - СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 16.

сов. Например, культура играет ключевую роль в консолидации народа посредством общности языка, религии, культуры, истории, идентичности, национальной системы воспитания и образования.¹

Национальные интересы, связанные с национальными традициями, национальной культурой, цивилизационными устоями жизни общества, предполагают сохранение национальной идентичности. Национальная идентичность – это генетический код, обеспечивающий самобытность наций и народов, различных этносов, их развитие по собственному пути. Национальная идентичность проявляется широко, аккумулирует социально-духовные ценности, исторически сложившиеся и проявляющиеся в различных сферах жизни человека и общества. Как отмечает А.П. Марков, идентичность как многоуровневое образование «имеет широкий диапазон значений: от семейного, профессионального, возрастного и регионального до национально-культурного и цивилизационного».²

Национальное государство может успешно развиваться, опираясь на национальную идентичность, национальные традиции, культурно-духовные ценности. Сохранение культурно-цивилизационных устоев жизни общества, которые на протяжении столетий закладывали основы развития человека, общества и государства, служит гарантией суверенитета нации, народа, государства. В связи с этим активное противостояние всякого рода чужеродным проектам модернизма и постмодернизма является условием устойчивого развития общества и государства на основе национальных проектов. Кстати, проект постмодерна нацелен на модификацию классического образа человека, разрушение традиционного социального строения как фундамента национального государства.³

Навязывание социальных ценностей, социально-экономических, политических проектов преобразования общества, несовместимых с национальными интересами, разумеется, усилит культурно-цивилизационное противоречие. Не случайно, любые попытки одностороннего навязывания извне собственного восприятия мира, собственных, но чуждых другим народам и цивилизациям ценностей, традиций, образа поведения, модели демократии, неолиберальной модели

---

¹См.: Проданов В. От монополярного к мультиполярному миру и возвращение национальных интересов // Современные глобальные вызовы и национальные интересы. XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 208.

²См.: Марков А.П. Указ. раб. – С. 21. .

³См.: Гранин Ю.Д. Сохранятся ли национальные государства в лабиализирующемся мире? Угрозы и перспективы // XV Международные Лихачевские чтения научные чтения, 14-15 мая 2015 г. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 309.

развития вызывает отторжение.¹

Национальные традиции играют ключевую роль в формировании профессионального правосознания юристов. В числе таких традиций можно упомянуть традиции национальной государственности, сложившиеся на протяжении тысячелетней истории развития таджикской государственности, а также традиции в сфере многовекового развития правовой системы. Разумеется, национальные правовые традиции претерпевают изменения и трансформацию в процессе исторического развития, однако сохраняют свою историческую преемственность.

Именно национальные правовые традиции в большей мере сталкиваются с глобализационными вызовами. Глобализационные проекты различной модификации содержат идеи, несовместимые с национальными правовыми традициями. Это приводит к противоречиям между национальной правовой системой и глобализационными проектами. По справедливому замечанию ряда авторов, одной из причин кризиса современности является противоречие между национальными интересами и развитием права международных организаций².

Как известно, идеологические (в большей мере мировоззренческие) компоненты правосознания отражают правовые идеи, понятия, категории, концепции, теории и формируются в процессе привития юридических знаний. Неотъемлемой частью правосознания являются также представления, идеи, понятия о государстве, государственных явлениях, поскольку существует нерасторжимая взаимосвязь между государством и правом как формирующихся центров формирования, развития и функционирования государственно-правовой жизни. При этом мировоззренческие основы правосознания формируются под влиянием идеологии, идеологических концепций. Правовая идеология как компонент правосознания неотделима и нерасторжима от государственной идеологии.

На протяжении многих столетий, в зависимости от уровня идеологизации государственно-правовой системы, большей или меньшей роли государственной идеологии (по причине многообразия политических режимов) государственная идеология оказывала влияние на правосознание. В советский период истории идеология, возведенная официально в ранг идеологии государственной, по сути, формировала социалистическое правосознание. В постсоветский период по причине многообразия идеологии (плюрализма идеологий) влияние идеологии

---

¹См.: Попов В.В. Запад в борьбе с другими цивилизациями использует самые разные методы // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 206.

²См.: Дорская А.А. Российские правовые традиции и стандарты международных организаций в сфере прав человека // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 576.

государства на правовую систему и соответственно правосознание ослабло.

Такая картина ярко наблюдалась в начале 1990-х годов во всех постсоветских странах в силу провозглашения идеологического плюрализма, кризиса прежней государственной, главным образом, марксистско-ленинской, партийно-коммунистической идеологии. Образовался ярко высвеченный вакуум в идеологической сфере, в том числе правовой идеологии. Вакуум юридического мировоззрения начался быстрыми темпами заполняться привнесенными извне идеями, понятиями, теориями. Однако в довольно короткий период стало очевидным несовместимость данных теоретических конструкций с национальными государственно-правовыми традициями.

Государственная идеология (стратегические цели и приоритеты развития общества, государственные стратегии, концепции, программы) играют ключевую роль в формировании профессионального правосознания юристов. Цели и приоритеты развития государственно-правовой системы, в частности, правоохранительной системы, законодательства и т.д., определяемые в государственных документах стратегического значения, формируют профессиональное правосознание юристов как на этапе юридического образования и правового воспитания, так и в процессе профессиональной деятельности. Ценностно-ориентационное значение для юридического сообщества юристов Таджикистана имеют выступления и послания Президента Республики Таджикистан (далее - РТ), Лидера нации Эмомали Рахмона. Правовой статус Президента РТ как Лидера нации повышает значение ориентиров государственно-правового развития, определяемых в его выступлениях. Неоценимое значение имеют президентские послания, содержащие конструктивные задачи и приоритеты в сфере развития законодательства, юридического образования, правового воспитания и в целом национальной правовой системы. Президентские послания служат основой формирования и развития профессионального правосознания юристов.

Идеологический плюрализм, провозглашенный в постсоветских конституциях, предполагает многообразие идеологических идей, не допускает возведение идеологии общественно-политической организации в ранг государственной идеологии. Многообразие политических партий допускает плюрализм идеологических подходов, но не гарантирует превращение идеологии той или иной партии, главным образом, оппозиционной по отношению к власти, в государственную идеологию и соответственно не предполагает насаждение обществу собственной идеологической позиции. В противном случае будут созданы реальные условия для углубления социальных противоречий.

Идеологический плюрализм может послужить катализатором социальных катаклизмов при ослаблении власти. Слабое (или, по выражению либералов, «минимальное») государство не способно предот-

вратить и разрешить социальное противоречие в обществе, предотвратить вызванный вследствие этого глубокий кризис в обществе. Слабость государства вызвано не столько неэффективностью государственного механизма правовой защиты, сколько отсутствием общегосударственной идеологии.

В эпоху глобализации государственная (внутригосударственная) идеология приобретает национальные очертания, выступает национальной идеологией. Глобализация и связанные с глобализацией процессы не оставляют выбора национальным государствам в защите суверенитета, национально-культурных традиций, национальных интересов. Идеология государства, стремящегося к сохранению национальной идентичности, незыблемости национальных интересов, не может быть иной, чем национальной.

Отсутствие государственной (национальной) идеологии, которая изначально ориентирована на защиту национальных интересов во всех сферах жизни общества, чревато серьёзными, необратимыми последствиями для государства, общества, народа, нации, граждан. Такая точка зрения с учетом глобализации, угрожающей суверенитету государства, его национальным интересам, ныне превалирует в литературе.

По мнению ряда авторов, деидеологизация в эпоху глобализации приводит к стагнации и кризису не только в социально-политической, экономической, государственно-правовой сферах, но и духовной, семейно-бытовой жизни¹.

Ряд авторов выступает за скорейшую разработку новой идеологии, включающей приоритетные ценности, стратегические цели, основополагающие принципы государственной и общественной жизни.²

Профессиональное правосознание юристов формируется в эпоху активного внедрения и использования результатов информационно-технологической революции, искусственного интеллекта, цифровизации общества, нанотехнологии. С одной стороны, информационные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии, средства цифровизации оказывают плодотворное воздействие на совершенствование учебного и воспитательного процесса, различные направления юридической практики. Ярким тому подтверждением может служить информатизация правотворчества, законодательства, правоприменительной деятельности.³

---

¹ См.: Каландаришвили З.Н. Проблема становления ценностных ориентаций в российской правовой культуре в эпоху глобализации // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 579.

² См.: Малько А.В. Правовая политика современной России: цели и средства / А.В. Малько, К.В. Шундилов // Государство и право. – 2001. - № 7. – С. 18.

³ См.: Сативалдыев Р. Ш. Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2020. - № 1 (29). - С. 7-15.

С другой стороны, информационные технологии используются в пропагандистских целях, служат средством информационной войны, идеологического и психологического воздействия на массовое сознание. Информационные технологии получили не свойственную им репутацию средства киберпреступлений, кибертерроризма. Информационные технологии, преднамеренно используемые в процессе информационного противоборства, в целях идеологического и психологического воздействия, оказывают негативное влияние на профессиональное правосознание юристов. Поэтому формирование профессионального правосознания юристов требует принятия решительных мер по противодействию информационным угрозам. В число таких мер входят меры, направленные на совершенствование механизма правового регулирования, а также иных социальных регуляторов, в частности, духовно-нравственных устоев жизни общества. Кстати, В.В Лапаева предполагает наличие закона технического и гуманитарного баланса, суть которого состоит в том, что по мере укрепления мощи разрушительных технологий, совершенными должны быть религиозные, морально-нравственные, правовые регуляторы.¹

Информационные технологии в эпоху непомерного расширения мирового информационного пространства и совершенствования средств идеологического и психологического воздействия на сознание населения с целью изменения социальной ориентации граждан наносят непоправимый урон обществу. Негативное влияние информационного идеологического и психологического оружия на порядок возрастает в силу оказания воздействия на традиционные духовно-нравственные нормы и ценности. По мнению О.А. Судоргина, информационные вызовы могут вызвать «информационный коллапс цивилизации», поскольку информация способна «корректировать формирование личности и цивилизации».²

Информационно-психологическая война нацелена в долгосрочной перспективе на то, чтобы дискредитировать национальные ценности, эскалировать межэтнические отношения, ослабить традиционные устои национальной идентичности, создать силы противодействия государству с целью дестабилизации основных национальных институтов как фундамента государства и общества.³

Углубление культурно-цивилизационных различий, которые

---

¹ См.: Лапаева В.В. Справедливость как фактор глобальной и национальной безопасности // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 585.

² См.: Судоргин О. А. Информационные вызовы современной России: в поисках управленческой парадигмы // Социология и жизнь. Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - № 2. – С. 79.

³ См.: Марков А.П. Россия vs запад: война цивилизационных проектов // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 174.

проявляются в различных сферах, в частности, в области неприятия привнесенных извне социальных ценностей, влияет определенным образом на формирование профессионального правосознания юристов. Неприятие чуждых ценностей связано, главным образом, с их несовместимостью с национальной культурой, религиозными, моральными, духовно-нравственными ценностями. Попытки преднамеренного насаждения изменяющихся социальных ценностей, особенно в сфере традиционной семьи, биологической и гендерной половой принадлежности усиливают сопротивление национальных культур.

Заимствование чуждых национальной культуре трансформирующихся социальных ценностей негативно сказывается на сохранении культурно-цивилизационной самобытности. Практика заимствования несовместимых национальным интересам идей, концепций, проектов оказывает влияние на весь процесс формирования правосознания посредством их накачивания в содержание учебный, образовательных, воспитательный процесс. Заимствование зарубежных образцов в праве и политике сравнивают с трансплантацией органов в медицине, которая может завершиться летально.¹

Следует согласиться с мнением, что национальная ментальность дистанцируется от ценностей западной правовой культуры в силу того, что они не являются традиционными для граждан иных стран.²

В формировании профессионального правосознания юристов ключевую роль играют, разумеется, юридические доктрины. На их основе формируется профессиональное мышление юристов, крайне необходимое в процессе их деятельности в качестве следователя, судьи, прокурора, адвоката и др. Толкование права, разрешение юридического спора, принятие правоприменительного акта (решение, приговор, приказ и др.), судебское усмотрение, применение права по аналогии и т.д. требует необходимых профессиональных знаний.

К юристам всегда предъявляли высокие профессиональные требования. Соответственно система юридического образования и в целом подготовки юридических кадров на протяжении долго исторического времени находится в центре внимания государства. Профессиональное правосознание юристов было и по-прежнему остается актуальной проблемой юриспруденции. В связи с этим советские исследователи уделяли необходимое внимание различным аспектам социалистического правосознания как формы общественного сознания и фор-

---

¹ См.: Мартышин О.В. Глобализация, правовая культура и национальный интерес // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 79.

² См.: Сенин И.Н. Правовые стереотипы и установки в современном российском правосознании // Современные проблемы прикладных наук. Сборник научных трудов по итогам финансируемых научных исследований за 2011 г. – Омск, 2012. – С. 127-137.

мы права.¹

При этом содержание юридического образовательного процесса существенно влияет на уровень профессионального правосознания. Реформа системы образования, в том числе юридического образования отражается на содержании и качестве подготовки юристов, их правосознании. Многообразие типов правопонимания также отражается на профессиональном правосознании юристов.² При этом новая социально-историческая обстановка требует пополнения и обновления понятийного аппарата юридической науки с целью анализа нового эмпирического материала.³

Современный понятийный аппарат необходим также для исследования правосознания. Так, в центре внимания современных авторов находятся различные аспекты правосознания, в частности, функции и структура правосознания, влияние правовых систем на правосознание, роль правосознания в активизации правовой деятельности и др.⁴

Профессиональное правосознание юристов является объектом научного познания в теории права и отраслевых юридических науках.⁵ Необходимо активизировать исследования профессионального право-

---

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. - М.: Наука, 1986. - 212 с.; Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М. : Юрид. лит., 1973. - 344 с.; Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. - М.: Наука, 1969. — 198 с.; Сапун В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права.- Владивосток, 1984. — 167 с. и др.

² См.: Евдеева Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 48–53.

³ См.: Графский В.Г. Национальное законодательство и современная глобализация в свете философии права // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 572.

⁴ См.: Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34; Гаврилов В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138; Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16. Мигущенко О. Н. Историческое и логическое в понимании правосознания // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 24–26. Ратинов А. Р. Правосознание как источник правовой активности и регулятор правового поведения // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо № 25. – М., 1970. – С. 57–74. Никитин В. Б. О структуре правосознания // Человек и общество. Социальные проблемы права: сб. науч. работ. – Вып. 12. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 123–135 и др.

⁵ См.: Баранов П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. – Ростов н/Д., 2006; Грошев А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения. // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 88–96; Криминология: словарь // под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 122; Комиссаров К. И. Творческий характер судебной деятельности // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–101.

сознания юристов в новой социальной обстановке, с учетом трансформационных процессов во всех жизни общества.

Формирование профессионального правосознания юристов процесс комплексный, учитывающий, с одной стороны, углубление междисциплинарной взаимосвязи в системе общественных гуманитарных наук, с другой – взаимосвязь норм права с моральными, духовно-нравственными и иными социальными регуляторами. Процесс формирования права не может происходить в отрыве от традиционно сложившейся системы социального регулирования. Право как явление культуры и цивилизации отражает моральные, духовно-нравственные ценности, регулирует общественные отношения с учетом духовно-нравственных, цивилизационных устоев жизни общества. Исследование правосознания с учетом его взаимосвязи с формами общественного сознания является одним из методологических принципов познания правосознания.¹

Устойчивость профессионального правосознания юристов во многом зависит от нравственно-духовных устоев жизни общества, прочности национальных традиций, отражающих сформировавшиеся в течение столетий социальные ценности. Правосознание является формой общественного сознания, отражает весь пласт социальных, в частности, духовно-нравственных, моральных ценностей. Социально-психологические компоненты правосознания, формирующиеся под влиянием национальных обычаев, национальной психологии, служат основой отношения людей к правовым нововведениям.²

Разумеется, идеологические и психологические компоненты профессионального правосознания юристов играют ключевую роль в процессе их профессиональной деятельности, особенно в условиях усиления глобальных вызовов и угроз. Однако теоретические компоненты профессионального правосознания крайне востребованы в силу целей и функций применения права, в частности, эффективного разрешения юридических дел и соответственно достижения идеалов справедливости, обеспечения законности.

Применение права как интеллектуальный процесс реализации правовых норм применительно к различным условиям жизни не может

---

¹ См.: Дамаскин О. В. Нравственное и правовое сознание как фактор безопасности личности, общества и государства // Современное право. – 2004. – № 6. – С. 18–22; Козел А.А. Методологические принципы исследования правосознания // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 января 2018 года). – Минск, 2019. – С. 21.

²См.: Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – С. 32.; Бабурин С.Н. Глобализация и борьба России за свое национальное развитие // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных работ. – М., 2004. – С. 406–417; Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М. 2000. – С. 128.

обходиться без теоретических знаний. Свобода усмотрения правоприменителя при реализации правовых норм, применение оценочных норм требуют задействования теоретических компонентов профессионального правосознания¹. Специализация различных видов профессиональной деятельности юристов, предпринимаемое в юридических вузах, формирует повышенные требования к профессиональному правосознанию правоприменителей различных специальностей.²

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Профессиональное правосознание юристов обладает собственными свойствами, обусловленными его структурными компонентами, их формированием, а также функциями, претерпевающими изменения в условиях структурного и содержательного обновления механизма правового и социального регулирования, учитывающего взаимосвязь правовых и социальных, особенно традиционных регуляторов. В последние годы на фоне превалирования национальных интересов в сфере законодательства активизирует процесс разработки законодательных актов, непосредственно отражающих национальные традиции, духовно-нравственные ценности. Соответственно изменяются цели и приоритеты юридического образования как основы формирования профессионального правосознания юристов.

2. Структурные и содержательные компоненты профессионального правосознания юристов меняются на фоне реформы системы юридического образования, углубления специализации в вузах, расширения перечня юридических специальностей, учитывающих специфику различных направлений юридической профессиональной деятельности. Несмотря на это актуальным является сохранение общих для специализаций стандартов юридического образования, учитывающих стратегию национального развития Таджикистана, преломляющихся в национальных интересах.

3. Профессиональное правосознание юристов формируется на фоне изменения его идеологических, психологических, мировоззренческих, доктринальных компонентов. Данные существенные содержательные и структурные изменения обусловлены общественными преобразованиями, формированием новой социально-исторической обстановки на глобальном и национальном уровне, трансформацией различных сфер жизни общества, в частности, государственно-правовой жизни.

4. Устойчивость профессионального правосознания юристов

---

¹ См.: Бреднева В.С. Указ. соч. – С. 33. .

² См.: Сапун В.А. Реферирование организационных форм и уровней юридического образования (По целевой программе развития системы юридического образования в России) // Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ. – СПб., 1998. – С. 41-43.

обусловлена новыми реалиями социальной жизни, трансформационными процессами, глобальными вызовами и угрозами. Устойчивость профессионального правосознания юристов предполагает формирование его структурных (идеологических, социально-психологических, теоретических, доктринальных) компонентов с учетом их способности противостоять глобальным вызовам современности, отражать ценности национальной культуры и цивилизации, традиционные моральные, духовно-нравственные ценности.

5. Культурно-цивилизационное противоречие современности, усиливающееся в процессе перехода от однополярного к многополярному миру, оказывает существенное влияние на формирование профессионального правосознания юристов, усиливает его функции в сфере защиты национальных интересов. Данный необратимый и углубляющийся в обозримом будущем процесс вносит коррективы в систему юридического образования, подготовки и переподготовки юридических кадров Таджикистана.

6. Профессиональная деятельность юристов в сфере правотворчества, реализации, применения и толкования права связана с теоретическими знаниями, претерпевающими изменения и обновление на фоне расширения научных знаний, связанных с внедрением информационных и цифровых технологий, искусственного интеллекта. Традиционно теоретические юридические (общетеоретические и отраслевые) знания составляют неотъемлемый компонент правотворческой, правореализационной, правоприменительной, интерпретационной деятельности. В то же время информатизация, технологизация и цифровизация научного знания усиливает доктринальный и теоретический компоненты профессионального правосознания юристов. Указанный мировоззренческий процесс актуализирует проблему устойчивости профессионального правосознания юристов в силу открывающихся возможностей использования современных технологий и средств коммуникации в идеологических, психологических, политических целях.

Литература:

1. Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34.
2. Аверин А. В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей // под ред. М. И. Байтина. – Саратов: изд-во СГАП, 2003. – 308 с.
3. Бабурин С.Н. Глобализация и борьба России за свое национальное развитие // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных работ. – М., 2004. – С. 406-417.
4. Баранов П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. – Ростов н/Д., 2006. – 134 с.
5. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность:

- монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М. 2000. – 464 с.
  7. Гаврилов В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138.
  8. Гранин Ю.Д. Сохранятся ли национальные государства в лабиализирующемся мире? Угрозы и перспективы // XV Международные Лихачевские чтения научные чтения, 14-15 мая 2015 г. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 307-309.
  9. Графский В.Г. Национальное законодательство и современная глобализация в свете философии права // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 571-573.
  10. Грошев А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 88–96.
  11. Дамаскин О. В. Нравственное и правовое сознание как фактор безопасности личности, общества и государства // Современное право. – 2004. – № 6. – С. 18–22.
  12. Дорская А.А. Российские правовые традиции и стандарты международных организаций в сфере прав человека // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 575-577.
  13. Евдеева Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 48–53.
  14. Каландаришвили З.Н. Проблема становления ценностных ориентаций в российской правовой культуре в эпоху глобализации // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 571-579.
  15. Козел А.А. Методологические принципы исследования правосознания // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 января 2018 года). – Минск, 2019. – С. 21-22.
  16. Комиссаров К. И. Творческий характер судебной деятельности // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–101.
  17. Криминология: словарь // под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999.
  18. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. - М.: Наука, 1986. - 212 с.
  19. Лапаева В.В. Справедливость как фактор глобальной и национальной безопасности // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 584-586.
  20. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М. : Юрид. лит., 1973. - 344 с.
  21. Малько А.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. – 2001. - № 7. – С. 14-19.
  22. Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угро-

- зы, ресурсы, преобразования. - СПб.: СПбГУП, 2017. – 453 с.
23. Мартышин О.В. Глобализация, правовая культура и национальный интерес // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 76-79.
24. Матузов Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16.
25. Никитин В. Б. О структуре правосознания // Человек и общество. Социальные проблемы права: сб. науч. работ. – Вып. 12. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 123–135.
26. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности - М.: Наука, 1969. — 198 с.
27. Попов В.В. Запад в борьбе с другими цивилизациями использует самые разные методы // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 203-208.
28. Сенин И.Н. Правовые стереотипы и установки в современном российском правосознании // Современные проблемы прикладных наук. Сборник научных трудов по итогам финансируемых научных исследований за 2011 г. – Омск, 2012. – С. 127-137.
29. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов //отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Наука, 1988. – 222 с.
30. Судоргин О.А. Информационные вызовы современной России: в поисках управленческой парадигмы // Социология и жизнь. Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - № 2. – С. 76-79.
31. Сативалдыев Р. Ш. Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ // Правовая жизнь. - Душанбе, - 2020. - № 1 (29). - С. 7-15.

Шарофзода Р. Ш.

Фишурда

**Масъалаҳои таъмини устувории шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон
дар шароити ҷараёнҳои тағйирёбанда**

Дар мақола ақидаи таъмини устувории шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон асоснок карда мешавад, шароити омилҳои таъсиргуздор ба мазмун, унсурҳо ва функцияҳои шуури ҳуқуқии касбӣ, ки имкон до-ранд заминаҳои фарҳангӣ-тамаддунии ҳаёти ҷомеа ро ҳамчун асоси та-шаккули шуури ҳуқуқӣ ҳалалдор намоянд. Бо ин мақсад хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон, ки бо дарназардошти хусуси-ятҳои таҳсилоти касбии ҳуқуқшиносӣ, фаъолияти касбии ҳуқуқшиносӣ, вазифаҳои касбии ҳуқуқшиносон ташаккул меёбанд, муайян карда ме-шаванд. Дар ҷараёни таҳқиқи шуури ҳуқуқӣ ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ, падидаи фарҳангу тамаддун ақидаи алоқамандии шуури ҳуқуқӣ ва шаклҳои шуури ҷамъиятӣ, ҳуқуқ ва дигар танзимкунандаго-ни иҷтимоӣ, арзишҳои ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, маънавӣ ҳамчун шартҳои рушди давлати миллӣ, афзолияти манфиатҳои миллӣ дар ҷараёни ташаккули

шуури ҳукукии касбӣ собит мегардад. Омилҳо, равандҳо, ақидаҳо ва лоиҳаҳо, ки ба мазмун ва функцияҳои шуури ҳукукии касбии ҳуқуқшиносон таъсир мерасонанд, муайян карда мешаванд. Тағйирёбанда будани функцияҳои шуури ҳуқукии касбӣ дар шароити вусъати таносух, таъсири ҳамдигарии низомҳои ҳуқуқӣ, интернационализатсия, ҳамгироӣ ва стандартизатсияи ҳуқуқӣ, ҷаҳонишавии ҳуқуқӣ, таҳдидҳо ва ҳа-тарҳои ҷаҳонӣ собит мегардад. Хулосаи мазкур дар мисоли тағйири функцияҳои ҳар як унсури шуури ҳуқукии касбии ҳуқуқшиносон асоснок карда мешавад. Хулосаҳо оид ба зарурати тарҳрезӣ ва амалисозии идеологияи ҳуқукии сифатан нав дар партави амалӣ гардидани идеоло-гияи давлатӣ (миллӣ), нақши ҳалқунандаи унсурҳои равонӣ-иҷтимоии шуури ҳуқуқӣ дар пойдории мансубияти миллӣ, таҷдиди мафҳумҳои илмӣ ҳуқуқшиносӣ баҳри таҳлили равандҳои иҷтимоии ташаккулё-банда пешкаш мешаванд. Хусусиятҳои фаъолияти касбии ҳуқуқӣ, ки зарурати истифодаи фаъолона ва оқилонаи донишҳои илмӣ ва назари-явиро талаб мекунанд, муайян карда мешаванд. Хулоса пешкаш меша-вад, ки устувории шуури ҳуқукии касбии ҳуқуқшиносон бештар аз пояҳои ахлоқӣ-маънавии ҳаёти ҷомеа, пойдории манфиатҳои миллӣ, ки арзишҳои иҷтимоии дар тӯли садсолаҳо ташаккулёфтaro инъикос ме-намоянд, вобастагӣ дорад. Ин бештар аз функцияҳои шуури ҳуқукии касбӣ вобаста аст. Барои ҳамин, устувории шуури ҳуқукии касбии ҳуқуқшиносон ташаккули унсурҳои таркибии онро (идеологӣ, иҷти-мой-равонӣ, назариявӣ, илмӣ) бо дарназардошти қобилияташон дар самти муқовимат ба таҳдидҳои ҷаҳонӣ, инъикоси арзишҳои фарҳанги миллӣ ва тамаддун, арзишҳои анъанавии ахлоқӣ, маънавӣ дар назар дорад.

Шарофзода Р. Ш.

Аннотация

Проблемы обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне трансформационных процессов

В статье обосновывается идея обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов, выявляются условия и факторы, влияющие на содержание, компоненты и функции профессионального правосознания, способные пошатнуть культурно-цивилизационные устои жизни общества, играющие ключевую роль в формировании правосознания. С этой целью раскрываются свойства профессионального правосознания юристов, обусловленные спецификой юридического профессионального образования, особенностями юридической профессиональной деятельности, кругом профессиональных задач, возлагаемых на юристов. В рамках анализа правосознания как формы общественного сознания, явления культуры и цивилизации обосновывается идея взаимосвязи правосознания с иными формами

общественного сознания, права и иных социальных регуляторов, правовых, моральных, нравственно-духовных ценностей как условия развития национального государства, превалирования национальных интересов в процессе формирования профессионального правосознания. Раскрываются факторы, процессы, идеи и проекты, влияющие на содержание и функции профессионального правосознания юристов. Подтверждается изменчивость функций профессионального правосознания на фоне динамизма трансформационных процессов, взаимовлияния правовых систем, правовой интернационализации, интеграции и стандартизации, правовой глобализации, глобальных вызовов современности. Данный вывод подтверждается на примере изменения функций каждого из компонентов профессионального правосознания юристов. Формулируются выводы о необходимости выработки и реализации качественно новой правовой идеологии в рамках реализации государственной (национальной) идеологии, ключевой роли социально-психологических компонентов правосознания в сохранении национальной идентичности, скорейшего обновления понятийного аппарата юридической науки с целью анализа складывающихся социальных процессов. Выявлены особенности профессиональной юридической деятельности, требующие активного и разимого применения доктринальных и теоретических знаний. Сформулирован вывод о том, что устойчивость профессионального правосознания юристов во многом зависит от нравственно-духовных устоев жизни общества, прочности национальных традиций, отражающих сформировавшиеся в течение столетий социальные ценности. Это во многом зависит от функций профессионального правосознания. Поэтому устойчивость профессионального правосознания юристов предполагает формирование его структурных (идеологических, социально-психологических, теоретических, доктринальных) компонентов с учетом их способности противостоять глобальным вызовам современности, отражать ценности национальной культуры и цивилизации, традиционные моральные, духовно-нравственные ценности.

Sharofzoda R. Sh.

The summary

Problems of ensuring the sustainability of the professional legal consciousness of lawyers against the background of transformation processes

In article is motivated idea of the provision to stability professional legal consciousness lawyer, are revealed condition and factors, influencing upon contents, components and functions professional professional legal consciousness, capable to shake cultural- civilization abutment to lifes society, playing key role in shaping legal consciousness. For this purpose open the characteristic professional legal consciousness lawyer, conditioned by specifics of the legal vocational training, particularity to legal professional

activity, around professional problems, entrusted on lawyer. Within the framework of analysis legal consciousness as the forms of the public consciousness, phenomenas of the culture and civilizations is motivated idea intercoupling legal consciousness with other forms of the public consciousness, right and other social regulator, legal, moral, morally-spiritual valuables as condition of the development national state, championship national interest in process of the shaping professional legal consciousness. Open the factors, processes, ideas and projects, influencing upon contents and functions professional legal consciousness lawyer. It Is Confirmed variability function professional legal consciousness on background developments transformational processes, influences legal systems, legal integrations and standardizations, legal globalizaism, global call to contemporaneity. The Givenned conclusion is confirmed on example of the change function each of component professional legal consciousness lawyer. The findings are Formulated about need of the production and realization to qualitative new legal ideology within the framework of realization state (national) to ideologies, key dug social-psychological component legal consciousness in conservation national accesories, the most quick renovation of the notional device of the legal science for the reason analysis forming social processes. The Revealled particularities to professional legal activity, requiring active and reeked using scientific and theoretical knowledges. The Worded conclusion about that that stability professional legal consciousness lawyer in depends on morally-spiritual abutments to lifes society, toughness national tradition, reflecting ed during century social value. This in depends on function professional legal consciousness. So stability professional legal consciousness lawyer expects shaping his(its) structured (the social-psychological, theoretical, scientific) component with provision for their abilities to withstand global call to contemporaneity, reflect value of the national culture and civilizations, traditional moral, spiritual-moral value.

Рецензент статьи Холикзода А.Г. – доктор юридических наук, профессор

УДК: 343.11(575.3)

Мирзозода Н. Д.*

МАҚОМОТИ СУДӢ ВА СУДИ ҲАРБӢ ДАР ИМПЕРИЯИ МУҒУЛ

Калидвожаҳо: институт, адолат, баҳс, муғул, ҳукм, низомнома, ваколат, парванда, низомӣ, осоишта, чиноят, мақомот, шахрванд,

---

*Сардори Раёсати таҳсилоти олии касбӣ ва баъдидипломи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Тел.: +992 985723976; E-mail: tabarzoda81@mail.ru

фаъолияти судӣ

Ключевые слова: учреждение, правосудие, спор, монгол, приговор, постановление, орган, дело, военный, мирный, преступление, гражданин, судебная деятельность

Keywords: institution, justice, dispute, judgment, Mongolian, regulation, authority, case, military, peaceful, crime, authority, citizen, judicial activity

Дар таърихи тоҷикон марҳилаҳои гуногуни рушди ниҳоди суди ҳарбӣ бо хусусиятҳои хоси худ аз ҳамдигар тафовут дошта, омузишу таҳлили онҳо дар муайян намудани мавқеи онҳо ва умуман ниҳодҳои амалисозандаи адолати судӣ нақши муҳим дорад. Яке аз марҳилаҳои мустақили ташаккули суди ҳарбӣ давраи ҳукмронии муғулҳо (солҳои 1219-1370) дар ҳудуди Осиёи Марказӣ мебошад.

Ҳучуми муғулҳо ва барқарор гардидани ҳокимияти муғулҳо дар каламрави Тоҷикистони тошуравӣ боиси он гардид, ки дар аксари соҳаҳои ҳаёт ва ҳоҷагидорӣ дигаргуниҳои кулӣ ба амал омаданд. Аз ҷумла, дар низоми судӣ низ тағйирот ворид карда шуда, якҷанд ниҳодҳои нав таъсис дода шуданд. Бояд гуфт, ки сохти судии муғулҳо, ташкили суд ва мурофиа дар асарҳое, ки ба таърихи ин давлат бахшида шудаанд, хеле мухтасар навишта шудаанд. Аз ҷумла, оид ба ин масоил Б. Греков ва А.Ю. Якубовский¹, Г.В. Вернадский², И.Б. Буриев³, Д. Островский⁴ таҳқиқот анҷом додаанд.

Оид ба таърихи ташаккул ва рушди давлат ва ҳукуки империяи Муғул тадқиқотҳои зиёд мавҷуданд, ки дар онҳо ба таври мухтасару муъҷаз ва баъзан пароканда баъзе паҳлуҳои фаъолияти мақомоти судӣ низ таҳлил гардидааст⁵. Масалан, Т.Д. Скринникова мақомоти адлияи императории Муғулро чунин номбар кардааст: дарбори Хони Бузург (шояд дар назар дошта бошад, ки суди ҳуди хон бошад – Н.М.), суди курултай – анҷумани намояндагони оилаи ҳукмрон ва сарварони

---

¹ Ниг.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998. – С. 103-104.

² Ниг.: Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь. – М.: Аграф, 2000. – С. 219; Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис-Хана: Пер. В.Ф. Минорского. – Брюссель, 1939. – С. 11.

³ Ниг.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – С. 55-76.

⁴ Ниг.: Островский Д. Монгольские корни российских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. – Самара, 2001. – С. 159.

⁵ Ниг.: Скрынникова Т.Д. Судопроизводство в Монгольской империи // Altaica. VII. – М., 2002. – С. 163-174.

ҳарбӣ, суди шахсони махсус таъиншуда – судяҳои (яргучӣ)¹. Ҳамаи онҳо дар дигар давлатҳое, ки муғулҳо ташкил карда буданд, аз ҷумла дар Урдаи Тиллоӣ амал мекарданд.

Дар империяи Муғулҳо ба сифати мақоми олии судӣ ҳокимоне буданд, ки унвони хонро доштанд. Бояд гуфт, ки хони муғул шоҳи мутлақ буданд, ки ҳуқуқи бекор кардан ё тағйир додани санадҳои ҳуқуқии мавҷуда, қонунҳои мавҷуда, фармонҳои алоҳида, ҳукм ва қарорҳои судро доранд. Аммо, ба ин нигоҳ накарда, онҳо принсипи меъёрҳои мавҷудаи ҳуқуқ, хусусан меъёрҳои қабулнамудаи Чингизхонро ба инобат гирифта, риоя мекарданд.

Хонҳо дар ҳукми қонунгузорӣ ва қабули қарор аз Ёсо ва тамғаҳои Чингизхон ва ворисони ӯ роҳнамоӣ мекарданд. Ёсоҳо дар ҳоле ки дорои эътибори баланди ҳуқуқӣ буданд, қонунҳои амалкунанда махсус мешуданд, ки ба ҳокимон тағйир додан ё бекор кардани онҳо манъ буд.

Сарвари давлат метавонист ваколатҳои худро оид ба иҷроӣ адолат ба шахси мансабдори дигар вогузор кунад. Масалан, дар соли 1250 хон ваколоти судиро оид ба масъалаҳои дорои аҳамияти умумии императорӣ ба Боту дод: пас аз рафъи дасисаи зидди хон яке аз фитнагарони бурӣ ба суди Бату фиристода шуд, «ки баъди тасдиқи [у] гунаҳкор бошад, ӯро ба қатл расонед»².

Минбаъд низ хонҳои Урдаи Тиллоӣ вазифаҳои судиро фаъолон иҷро мекарданд. Ҳамин тавр солноманавис набераи Ботуро, ки солҳои 1267-1280 ҳукмронӣ карда буд, чунин тавсиф мекунад: «Мунке-Темурхон... подшоҳи одил, зирак, саховатманд буд, дар давраи султониаш пояи хонигарӣ, ҳукумат бо адолат ва инсоф ва қоидаҳои давлатиро мустаҳкам намуд, то ки дар подшоҳии ӯ ҳама ҳафашудагон аз табиати ӯ ташаккур кунанд ва аз ҷинояткорон шикоят кунанд»³.

Далели аҳамияти ҳокимияти судии хонҳои муғул навиштаҷоти тангаҳои он замон мебошад. Дар байни унвонҳои хонҳо ҳамеша унвони «ал-адил» мавҷуд аст, ки онро «одил», «адолатпеша» тарҷума мекунад. Инчунин, дар тангаҳои хонҳо, ки ҳукмронии онҳо ба давраи шуқуфҳои Ёрдаи Тиллоӣ (охирӣ асри XIII нимаи аввали асри XIV) рост меояд: «Султони оӣ Тохтогу одил», «Султони одил Ҷонибек», ва ҳокимони баъдӣ (охирӣ асри XIV) - «Султон Тоқтамишхони одил» ва

---

¹ Ниг.: Скрынникова Т.Д. Асари ишорашуда. – С. 163-174.

² Ниг.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей. В 3-х томах. – М.: Л.: изд-во АН СССР. Наука, 1960. – Т. 2. – С. 137.

³ Ниг.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: В 2 т. – М.: Л., 1941. – Т.2. – С. 205-206.

«Султон танҳо Темур-Қутлукхон»¹. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки хон ҳокимияти олии судӣ, аз ҷумла дар баҳсҳои байни ҳарбиён буд ва ҳар кас метавонист ба сарвари давлат оид ба ҳалли одилонаи баҳси худ муроҷиат кунад.

Сарчашмаи ҳукукии ин марҳилаи рушд аз ҷумла, меъёрҳои ҳукуки Ӯсо, ҳукуки мусулмонӣ ва урфу одатҳо буданд. Як навъи махсуси тамғакоғазҳо, ки сарчашмаҳои ҳуқуқ маҳсуб мешуданд, фармонҳои ҳокимони давлатҳои гуногуни Чингизӣ мебошанд, масалан, фармонҳо Ғазон, ки аз ҷониби Рашидиддин истинод гардидааст, «Дар бораи барҳам додани қаллобӣ ва даъвоҳои беасос», «Дар бораи додани ҳуқуқҳои мавқеи қозигӣ», «Дар бораи даъвоҳои сӣ сола»²; тамғаҳое, ки тартиби таъйини «амир ярғу» (яъне қозӣ) ва ваколатҳои ӯ³, инчунин, дигар меъёрҳои ҳокимияти судӣ ва мурофияи судиро муфассал шарҳ медиҳанд. Аҷибаш ин аст, ки ин тамғаҳо асосан дар замони хоне, ки ин тамғаҳоро баровардааст, эътибор доштанд ва баъд аз ӯ хони оянда метавонист тамғаи пеш аз ӯ баровардашударо тасдиқ кунад ё онро бекор кунад. Дар мавриди пайравӣ ба тамғаи пешгузаштагони худ, хон вобаста ба хости худ тафовут ва хусусияти амали нишона - ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ аз Ӯсо ҳақ дорад озодона интиҳоб кунад, ки чиро бекор кунад ва эътибори кадомашро нигоҳ дорад⁴.

Ҳамин тавр, сарвари империяи Муғул вазифаҳои судиро иҷро мекард. Аммо суди хон танҳо як вазифаро иҷро мекард, ҳарчанд зинаи олии судӣ буд. Давлат низоми мақомоти судиро дошт, ки қариб аз ҳамдигар вобаста набуданд. Сарвари давлат дар баъзеи онҳо судяро тайин мекард. Аҷиб ин аст, масалан, дар ибтидои асри XIV, мақоми олии дастачамъӣ - қурултой низ ба амалӣ гардондани адолати судӣ машғул буд.

Даъвати қурултой «барои ҳалли масъала» аз тарафи Баян, ҳокими минтақаҳои шарқии Урдаи тиллоӣ («қаноти чап» ё Улус Орду-Ичен), ки бо хеши худ Куйлюк барои қудрат мубориза мебурд, талаб

---

¹ Ниг.: Иванов Н. Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2001. – № 8. – С. 455, 464.

² Ниг.: Рашид-ад-дин Ф. Джами ат-таворих (Сборник летописей) / Пер. А.К. Арендса. – Баку, 1957. – Т.3. – С. 242-248.

³ Ниг.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998. – С. 104.

⁴ Ниг.: Березин Н. И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. – СПб., 1864. – С. 22, 42.

карда буд¹. Бояд қайд намуд, ки дар маъхазҳо истинод ба суди Курултой хеле кам ба назар мерасад.

Нақши пешвоҳои қабилаҳо дар Урдаи Тиллоӣ нисбат ба империяи Муғул, ки ҳокимонаш ба бюрократизме, ки дар замони Чингизхон ва ворисони бевоситаи ӯ ба майдон омада буданд, така мекарданд, дар масъалаҳои адолат боз ҳам назаррас буд. Аз ин рӯ, хон метавонист баррасии парвандаро ба ихтиёри пешвоёни қабилаҳо вогузор карда, танҳо ҷазои шахсеро диҳад, ки гуноҳашро суди онҳо муайян мекард².

Ба ғайр аз онҳо доруғаҳо - волии вилоятҳо вазифаҳои судиро иҷро мекарданд. Дар ин бора катибаҳои, ки дар тангаҳо акс ёфтаанд, гувоҳи медиҳанд: масалан, тангаҳои волии Ҳочи-тархон (Астрахань) бо навиштаҷоти «Амири одил Черкес-бек» (нимаи дуҷуми асри XIV)³. Бояд гуфт, ки хусусиятҳои номбаршуда танҳо ба дарбори ҳокимони давлати Муғул таалуқ надошта, балки дар Урдаи Тиллоӣ, давлати Илхонӣ дар Эрон, Империяи Юан дар Чин ва ғайраҳо вуҷуд доштанд.

Суди граждании (мадании) империяи Муғулистон «чарғӯ» (ё «яргу») меномиданд. Ибни Баттута, тоҷир ва сайёҳи араби нимаи аввали асри XIV дар бораи фаъолияти худ чунин хабар медиҳад: «...ҳар рӯз қозие ба қабулгоҳ (-и ҳоким) меояд ва бар курсии барояш ҷудошуда менишинад; дар он ҷой ҳуқуқшиносон ва котибон нишастаанд. Дар рӯ ба рӯи ӯ яке аз амирони бузургвор нишастааст, ки дар ҳузури ӯ ҳашт (дигар) амири калон ва шайхҳои турк, ки ярғучӣ ном доранд, мардум барои даъво ба назди онҳо меомаданд⁴. Матни мазкур баёнгари он аст, ки то чӣ андоза нуфузи низомӣ дар баррасӣ ва қарори қозӣён воқеан бузург буд.

Мурофияи судӣ дар назди муғулҳо вобаста ба шароити он замон хусусиятҳои худро дошт. Аввалан, ҳокимияти давлатии истилогарон ҳамчун империяи кучии ҳарбӣ тавсиф мешуд, ки доимо дар ҳолати ҷанг қарор дошт; дуюм, тақсими маъмурии ҳудуди империя аз рӯи принципҳои ҳарбии тақсим сурат мегирифт: ба даҳҳо (даҳаҳо), садҳо (садаҳо), ҳазорҳо (ҳазораҳо) ва даҳҳазорҳо (туменҳо), ки охириро амир сарварӣ мекард, ки ба тобеонаш ҳуқуқи ба амал баровардани адолати

---

¹ Ниг.: Сафарғалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. – М., 1996. – С. 314.

² Ниг.: Московский летописный свод конца XV в. – М.: Л., 1949. – С. 222.

³ Ниг.: Гончаров Е. Ю. Медные монеты XIV в. города Хаджи-Тархан // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М., 1997. – № 5. – С. 178.

⁴ Ниг.: Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 76.

судиро дода шуда буд.

Мансабдорони давлат ба тобеияти судии ҳокимон даромада, дар баробари низомӣ тибқи қонуни Ёсо ё қонуни урфу одати муғулҳо ҷазо мегирифтанд¹. Ҳар мансабдор ҳақ дошт, ки барои рафтори ношоиста ва ҷиноятҳо, махсусан барои «итоат накардан ба мақомот ё амр», муҷозот бигирад, дар ҳоле ки мансабдорони ин давлат аксаран ҳарбӣ буданд, ки табиист, ки хангоми дар сари қудрат будан метавонистанд адолатро риоя кунанд. Ҷолиб он аст, ки категорияи «ҷиноятҳои ҷангӣ» аллакай дар қонунгузории Муғул дида мешавад. Маъмурияти муғул дар ҳақиқат ҳарбӣ буд ва аз ин рӯ ҷиноятҳои ҳарбӣ вазнинтарин ҷиноят ҳисоб мешуданд. Ҷазои асосие, ки барои онҳо дар Ёсои Чингизхон пешбинӣ шуда буд, ҳукми қатл буд. Ҳамаи судҳое, ки муғулҳо дар солҳои ҷанг ташкил кардаанд, бояд ҳамчун муассисаҳои адолати ҳарбӣ эътироф карда шаванд. Ин судҳо ҳам парвандаҳои шаҳрвандӣ ва ҳам ҳарбиро баррасӣ мекарданд.

Дар замони ҳукмронии муғули Тоҷикистони пеш аз шӯравӣ, ки таърихи онро метавон ба ду давра тақсим кард:

1) ҳукмронии волии хонадони Ялавоч дар Хучанд;

2) ҳуди ҳукумати муғулҳо дар баробари судҳои граждани бисёр дигар ниҳодҳои судӣ вучуд доштанд. Масалан, дарбори хон муҳимтарини онҳо буд. Онро муғулҳо сохтаанд ва ҷунон ки таҳқиқоти муҳаққикон нишон доданд, дар он асосан ба кирдорҳои ношоиста ва ҷиноятҳои хунӣ дахл мекард. Ҷунин ба назар мерасад, ки ҳуди ҳамон суд метавонист ҷиноятҳои ҷангиро низ баррасӣ кунад, зеро дар он сарварони ҳама оилаҳои маъруфи муғулҳо ба ҳайси қозӣ фаъолият мекарданд. Охирин доварро яргучӣ² (аз вожаи «яргу» - «ҷарима») меноманд. Бо ин ном судяро метавон тахмин кард, ки ин суд асосан бахсҳои ҳукукии гражданиро баррасӣ мекард ва ҷазои асосии он ҷарима буд.

Мансабдорони давлатие, ки динҳои дигарро пайравӣ мекарданд, ба салоҳияти суди ҳокимон дохил мешуданд ва онҳо ё мувофиқи Ёсо ва ё тибқи қонуни урфу одати муғулҳо ҷазо дода мешуданд. Мурофияи судӣ барои ҷиноятҳои хизматчиёни ҳарбӣ ва рутбаҳои афсарӣ, ҷунон, ки Ф.М. Абдулхонов қайд мекунад, мувофиқи низомнома ва меъёрҳои ҳарбии Ёсо сурат мегирифт³.

Ҷолиби диққат аст, ки қоидаҳои Ёсо талаб мекунанд, ки пеш аз баровардани ҳукм ва ҳукми адолат, айбдоршаванда бояд дарк кунад,

---

¹ Ниг.: Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2020. – С. 151.

² Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 141.

³ Ниг.: Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование): дисс.... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – С. 97.

ки вай кирдори ношоям ё ҷинойте содир кардааст, ки барои он ӯ ҷавобгар аст¹ ва аз ин рӯ, суд бояд ба айбдоршаванда ҷинойт будани кирдорҳои ӯро исбот кунад.

Инчӯ зарур мешуморем ғаёлияти қонунгузори ҳокимони муғули Хурӯсону Мовароуннаҳр, баҳусус дар мавриди ғаёлияти ҳокими Эрон Ғӯзонхон ва Кебек дар Мовароуннаҳрро баррасӣ кунем. Зиндагии вазнини аҳолии меҳнаткаш, андозҳои дарднок, бӯҷӯ, хангуна пардохтҳо ва бӯҷӯи гуногуни коре, ки дар саҳро ҳама ҷиз ҷамъшуда барои пардохти андозу хироҷ ва хизмат ба ҷамъоварандагони худ мерафт, боиси он гардид, ки аҳолии хонаҳо ва заминҳои худро тарк кунанд². Дар натиҷа шумораи аҳолии босуръат кам шудан гирифт, ки ин боиси ҳаробии ҳазина гардид. Аз ин рӯ, Ғӯзонхон як қатор тадбирҳои андешид, ки бояд ин равандро боздорад. Тамғаи ӯ дар бораи додани иқтаъ ба ҳарбиён, аслан, устувориро нисбат ба аҳолии меҳнаткаши Эрон қонунӣ гардондааст. Мувофиқи фармон тамоми ҳоки мамлакат дар байни ҳарбиён тақсим карда шуд, ба ғайр аз заминҳои Инҷу – заминҳои ҳуди ҳукмрон ва заминҳои девонӣ – яъне давлатӣ. Тибқи меъёрҳои фармон ҳар як ҷанговари иқтаъ соҳиби «замину об» эътироф гардида, инчунин барои ҳаракати аҳолии дар қаламрави давлат масъул буд. Қоидаи дар фармон муқарраргардида чунин буд: ҳамаи онҳое, ки то синни 30-солагӣ ба қайд нагирифтаанд, ба феҳристи андозсупорандагони ин маҳалла баргардонидида шаванд, яъне ба ҷои истиқомати пештараи худ ҳамаи онҳое, ки онро тарк кардаанд, баргарданд. Ҳар як фармони таъинот уҳдадорӣ баргардонидани ҳар як фирорию дар зер азоби ҷазои саҳт мушаххас нишон меод. Ҳокимон ва амалдорони маҳаллии ҳамчунин баргардонидани гурезаҳоро аз ҳокимони тобеи ҳамсои талаб карда, таҳдид мекарданд, ки бо онҳо ҷанг мекунанд. Ҳамин тавр, тамоми ҷанговарон ба ҳалли тақдирӣ он оилаҳо ва одамонро шуруъ карданд, ки бо ин ё он сабаб ба ноҳияҳоро вилоятҳои дигар муҳоҷир шуда буданд. Ҳар як сокини ин минтақа барои ҷои истиқомат санҷида мешуд. Вақте маълум мешуд, ки ин оила дар ин ҷо камтар аз сӣ сол зиндагӣ кардааст, сарфи назар аз он, ки чанд муддат дар он ҷо зиндагӣ кардаанд, онҳоро аз хона пеш мекарданд. Ғайр аз ин, дар бораи муҳлати даъвои одамон аз рӯи масъалаҳои моликияти замин фармон қабул карда шуд. Он, пеш аз ҳама, ба муқобили фирориён, ки заминашон ба моликияти шахсии ҳарбиён табдил ё ба ҳамсоиҳо мефурухтанд, равона карда шуда буд. Ба ғайр аз ин, муҳлати даъвои моликияти заминӣ бояд ба мунозираи байни соҳибони ин заминҳо ва

---

¹ Ниг.: Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2020. – С. 161.

² Ниг.: Бойматов Л. Шуриши Маҳмуди Тӯробӣ. – Душанбе, 1992. – С. 83.

истилогароне, ки дар давоми зиёда аз 30 сол соҳиби ин заминҳо буданд, хотима мебахшид.

Соҳиби иқтаи ҳарбӣ ҳамчун қозӣ баромад мекард. Азбаски ӯ аллакай мақом ва психологияи ҳарбӣ дошт, то андозае ӯро метавон бар хилофи хоҳишаш қозӣ донист.

Қозӣён дар асоси принципҳои умумии Ёсо, инчунин тамғаҳои хоси хонҳо, расму оинҳои маҳаллӣ, баъдтар меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ ба ихтиёри худ така намуда, қарорҳои худро бо вазъи кунунии сиёсӣ ва мавқеи шахсии онҳо алоқаманд мекарданд. Дар асл, ин принципи иҷтиҳоди дар ҳуқуқи мусулмонӣ вучуддошта ва қабулшуда – ихтиёри озоди қозӣ¹ (баъдтар олими ҳуқуқшинос) дар ҳолати сукут дар ин масъала аз ҷониби сарчашмаи эътирофшудаи ҳуқуқ инъикос ёфтааст.

Ба ташаккул, фаъолият ва рушди ниҳоди судии империяи Муғул анъанаҳои чандинасраи давлатию ҳуқуқии минтақаҳои забткардааш таъсир накарда наметавонист. Хусусиятҳои шуури ҳуқуқии он замон низ аҳамияти назаррас доштанд.

Масалан, дар империя мисли дигар давлатҳои асримиёнагии он замон², аз ҷумла дар Русия ягон шоҳаи мустақили ҳокимияти судӣ вучуд надошт. Ҷолиби диққат аст, ки Судии Олии Урдаи Тиллоӣ, ба қавли Д. Островский, ба беклари-бек-фармондеҳи олий - мансабдори олии ҳарбии давлат тобеъ буд. Пешбурди адолати судӣ як қисми вазифаҳои ҳокимияти иҷроия буд. Қозӣён тобеи ҳокими вилоят буда, дар қабулгоҳи ҳоким адолати судиро амалӣ мекарданд.

Яке аз ҷузъҳои асосии худшиносии ҷамъиятии он замон диндорӣ амиқ буд. Ин, албатта, ба қонун ва муурофияи асримиёнагӣ таъсир мерасонд³. Дар ҷомеаи мусулмонӣ робитаи қонун ва дин боз ҳам зичтар буд: дар аксари давлатҳои исломӣ вазифаҳои судиро бевосита намояндагони рӯҳонӣён – ҳакимҳо ва қозиҳо иҷро мекарданд. Таълимоти ҳуқуқие, ки аз калом (теология-илоҳиётшиносӣ – Н.М.) ҷудо шудааст, робитаи зич байни дастурҳои динӣ ва қонуни дурусти мусулмонӣ (фикҳ) то ҳол дар ислом нигоҳ дошта мешавад⁴.

---

¹ Ниг.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – С. 67.

² Ниг.: Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XII вв.). – М.: Наука, 1986. – С. 9-10; Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. – Л., 1976. – С. 173-174; Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 404-405.

³ Ниг.: Бражников М. Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права //Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 65.

⁴ Ниг.: Боронбеков С. Основные ценности ислама — объекты охраны шариата //Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 93.

Қабули дини ислом ҳамчун дини давлатӣ дар империяи дермондаи муғулҳо низ боиси пайдо шудани ниҳодҳои исломӣ, аз ҷумла ниҳодҳои судӣ гардид, ки бо дарбори анъанавии Муғул – яргӯ вучуд доштанд. Дарбор асоси доимӣ дошт - чун кишварҳои ҷаҳони ислом (дар муқоиса бо кишварҳои Аврупо, Русия ва ҳатто Империяи Муғул). Бо ҷорӣ шудани дарбори доимӣ анъанаҳои қозӣ-мусулмонони қозӣ, ки дар ин минтақа ба таври доимӣ амал мекарданд, таъсир расонд¹. Ибни Баттута аз «ҳуқуқшиносон», «дабибон» ва «амирҳое», ки барои «даъво» меоянд², зикр мекунад, ки далели мавҷудияти суд дар асоси доимӣ мебошад.

Дар баробари ин, дар мурофиаи судии империяи Муғулистон раванди мунозира ҳукмфармо буд. Мурофиаи судӣ амале буд, ки дар он риояи расму оинҳои сершумори муқаддас ҷои муҳимтаринро ишғол мекард, ки каме дуршавӣ аз он маънои шикаст дар баҳсро дошт³.

Принсипи адолати баробар, ки дар Аврупои асримиёнагӣ ҳукмфармо буд, вақте ки шахсро танҳо шахси баробар доварӣ кардан мумкин буд, масалан, сенйёрро танҳо суди сенйёрҳо доварӣ мекард, дар Империяи Муғул вучуд надошт.

Сабаби набудани муносибати синфӣ дар идоракунии адолат дар давраи муғул, эҳтимол, дар он буд, ки истилогарони муғул дар байни халқҳое, ки забт карда буданд, зарурати риояи иерархияро эҳсос намекарданд. Тамоми аҳолии империяро ба истиснои чингизийён, оммаи умумиро ташкил медоданд, ки вазифадор буданд, ки ба иродаи хон ва амалдорону сардорони аскарони таъинкардаи ӯ итоат кунанд, бинобар ин мансубияти синфӣ тобеон аҳамият надошт.

Усул, равиш ва принсипҳои адолат дар империяи Муғул аз Аврупои асримиёнагӣ ба кулӣ фарқ мекард. Ба гуфтаи муҳаққиқон, ҳокимияти судӣ ва мурофиаи судӣ, сарфи назар аз мутамарказии сохти ҳокимият, ба ихтиёри пирони қабила, ҷамоатҳои динӣ, бародарии тичоратию шахрӣ ва ҳокимони вилоят воғузур карда мешуд. Якум, категорияи шахсоне буд, ки аз масъулият озод карда шудаанд. Принсипи аз ҷазо озод кардани тархон амал мекард. Тархонҳо касоне буданд, ки барои хизматҳои муайян номаи тархонӣ мегирифтанд⁴. Тархон барои содир кардани ҷиноят то 9 маротиба ба ҷавобгарии

---

¹ Ниг.: Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде //Правоведение. – 2004. – №2. – С.223.

² Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 228.

³ Ниг.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб., 1995. – С. 189-195, 305.

⁴ Ниг.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – С. 63.

чиноятӣ кашида намешуд¹. Дуввум, Суди олии хонӣ вучуд дошт. Дар он доварон пешвоёни қабила буданд. Дар ин суд рафтори ношоиста ва ҳуқуқвайронкуниҳо аз ҷониби ашхоси ақрабон хон, яъне хешовандони Чингизхон ба ҳисоб мерафт. Мурофиаи судӣ тибқи биликҳои Чингизхон сурат мегирифт². Марҳилаи охири ин додгоҳ маҷлиси тамоми хонаводаи хон буд, ки қарори он қатъӣ буд. Чи хеле ки дар адабиёти илмӣ дуруст қайд шудааст, парвандаҳои чингизӣро Суди олии хонӣ ва ё шахсан хон баррасӣ мекард. Ин на он қадар бо хусусияти амволии суд, балки бо он шарҳ дода мешуд, ки оилаи Чингизӣ аз ҷониби субъектҳо ҳамчун шахсияти харизмаи муайяндошта³, ки барандагони он аз доираи салоҳияти дигар судҳои мавҷудаи мардуми одӣ берун буданд, қабул карда шуданд.

Сеюм, ҳар як суди сершумори мавҷуда категорияи муайяни даъвохоро баррасӣ мекард, ҳол он ки волиён ва маъмурият ҳар гуна даъвою баҳсхоро ба назар гирифта, ҳал карда метавонистанд. Одатан парвандае, ки он ба манфиати давлатӣ дахл дорад, ба суди мақомоти давлатӣ пешниҳод карда шуда, даъвоҳои хусусиро суди яргӯҷӣ, қозихо ва ғайра баррасӣ мекарданд. Ҷиноятҳои хурд ва баҳсхоро бошад мақомоти дахлдор ҳал мекарданд, ки қарори онҳо ҳам барои мардуми одӣ ва ҳам барои намояндагони ашроф яқсон буд.

Меъёри тобеъияти категорияи парвандаҳо вучуд дошт: агар ҳуқуқвайронкунӣ ё баҳс ба масъалаҳои ҳокимият ё моликияти хон дахл дошта бошад, он барои баррасӣ ба хон супурда мешуд, ҳуқуқвайронкунии камтар аҳамиятнок аз тарафи мақомоти поёнӣ баррасӣ мешуд.

Бояд гуфт, ки баъзе хусусиятҳои судҳои давлатҳои муғул аз судҳои Аврупо фарқ мекарданд. Вале мутаассифона оид ба ин масъала дар маъхазҳои он давра мо дар бораи нобаробарӣ дар назди дарбори мусулмонон ва «кофирон» маълумоти муфассал пайдо накардем. Барои ғайримусулмонон низ судҳои махсус вучуд надоштанд⁴. Принсипи таҳаммулпазирии динии муғулҳо ҳам олимони аврупоӣ ҳам олимони рус ва ҳам олимони тоҷик⁵ қайд кардаанд, ҳарчанд дарбор дар Империяи Муғул ва минбаъд дарбори Урдаи Тиллоӣ то ғурупошии онҳо қомилан мусулмон нагардиданд. Чунин муносибат ба мурофиаи

---

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 63.

² Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 63.

³ Ниг.: Почкаев Р.Ю. Асари ишорашуда – С. 29.

⁴ Ниг.: Сюкияйнен Л. Р. Асари ишорашуда – С. 220.

⁵ Ниг.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – 206 с.; Плано Карпини Д. История монголов // Путешествия в восточные страны. – М., 1957. – С. 36.

судӣ дастоварди воқеии мусбати замони Муғулҳо доништа мешавад¹. Ба унвони мисол вазъиятеро, ки дар Аврупо вучуд дорад, мисол овардан мумкин аст, ки як сокини ҷамоати дигари деҳот аллакай бегона маҳсуб мешуд, на аз намояндагони давлатҳои дигар ва ҳатто бештар аз эътирофҳо².

Таҳлили ҷараёни судӣ дар империяи Муғул хусусияти равишхоро барои муқаррар намудани навъи ҷараёни муурофиавиро нишон дод. Тобеият ва намуди муурофия аз категорияи парвандаҳои баррасишаванда вобаста буд, вале дар умум муурофия характери айбдоркунӣ ва мунозиравиरो дошт.

Мақомоти давлатии империяи Муғул он баҳсҳоеро, ки дар онҳо манфиатҳои давлатӣ дахл мекунанд, баррасӣ мекарданд. Баҳсу мунозираҳои тичоратӣ бо роҳи мубоҳисаи анъанавӣ ҳал мешуданд, дар сурате, ки баррасии парвандаҳои марбут ба ҷиноятҳои давлатӣ, вайрон кардани Ёсои бузург ва қонунҳо, ҷиноят зидди соҳибхитиёрӣ ва ғайра бо равиш ва усулҳои тамоман дигар сурат мегирифт. Таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ нишон дод, ки судяҳое, ки барои баррасии ин парвандаҳо таъин мешуданд, ҳуқуқ доштанд, ки тафтишотро пеш баранд, далелҳои исботи гуноҳоро ба даст оранд (аз ҷумла бо истифода аз шиканча), барои ба суд овардани айбдоршаванда чора андешанд ва иҷрои адолати ҳуқуқиро таъмин намоянд. Масалан, Рашидиддин чунин расмиёти пурсишро, аз қабилӣ пурсиш, то дар ниҳоят дар гуфтори он шахсон ва рӯбарӯкунии айбдоршавандагон ба таври муфассал тавсиф мекунад, ки ин хусусияти айбдоркунии раванд ва намуди ҷустуҷӯи онро нишон медиҳад³.

Маълумоти ҷолиберо дар бораи адолати байни низомӣ Иосафат Барбаро, сайёҳи итолиёвӣ хабар медиҳад. "Ҳукм дар тамоми лагер, дар ҳама ҷо ва бидуни омодагӣ сурат мегирад. Онҳо ҳамин тавр рафтор мекунанд. Вақте ки касе бо дигаре ҷанҷол мекунад ... пас ҳарду - ва агар онҳо бештар бошанд, пас ҳама - бархезанд ва ба роҳе, ки ба назарашон беҳтар аст, равад ва ба аввалин шахсе, ки ба онҳо вомерхурд, агар шахсе бошад, мегӯянд: «Хочаам, байни мо доварӣ кунед, зеро мо ҷанҷол кардем. Вай дарҳол бозмеистод, ба гапӣ онҳо гуш медод ва баъд аз он чи тавре ки ба назараш мерасид, бе ягон навишта қарор мебаровард ва дар бораи он чи ки қарор додааст, касе сухан намегуфт. Дар ин гуна мавридҳо издиҳомӣ мардум ҷамъ мешаванд ва ӯ қарорашро баён карда мегӯяд: «Шоҳид мешавад!». Ҳамин гуна судҳо дар тамоми лагер пай дар пай сурат мегиранд, -

---

¹ Ниг.: Бражников М. Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 65.

² Ниг.: Буриев И.Б. Асари ишорашуда – С. 97-100.

³ Ниг.: Рашид-ад-дин Ф. Джами ат-таворих (Сборник летописей) / Пер. А.К. Арндса. – Баку, 1957. – Т.3. – С. 319.

навиштааст у. Пештар ин гуна «суд» танҳо дар ҳалли баҳсҳои маишӣ истифода мешуд ва қорхонро, ки аҳамияти ҳуқуқии давлатӣ доштанд, мақомоти давлатӣ ҳал мекарданд. Маълумоти И. Барбаро барои мо аз он сабаб арзишманд аст, ки «аз рӯи маълумоти ӯ дар лагери ҳарбӣ доварон набуданд ва аскарон бо ёрии шахсе, ки тасодуфан вохурда буданд, баъзе даъвоҳои худро ҳал мекарданд. Ин метавонад далели он бошад, ки дар давлати Урдаи Тиллоӣ судияи ҳарбӣ танҳо ҷиноятҳои ҷангино баррасӣ мекард, на ҳама баҳсҳои тарафхоро. Аммо дар натиҷаи ҳодисаҳои сиёсӣ (низоъи муноқишаи шахрвандӣ, ҳуҷуми Темур) дар охири асри XIV тамаддуни шахрӣ ҷойгузини бодиянишинӣ гашт: давлати пешрафта хусусиятҳои ташаккули аввали давлат ё «сардор», ки дар он ба ниҳодҳои ҳокимият, ки дар замони инкишофи империя ба вуҷуд омадаанд, аз ҷумла мақомоти судӣ зарурат надоранд.

Хусусиятҳои дарбори муғулҳо ҳам бо хусусияти шуури ҳуқуқии ҷомеа ва ҳам бо маҷмӯи як қатор омилҳои дигар – таъсири урфу одатҳои минтақаҳое, ки қудрати муғулҳо ба онҳо паҳн шуда буд, таҷрибаи давлатӣ, қабули ислом ва урфу одатҳои кӯчманчӣ шарҳ дода мешавад.

Ҳамин тариқ, низоми судии давлати Муғул як навъ синтези урфу одатҳои ҳуқуқии қадимии муғул ва меъёрҳои рушдфтои давлатҳои истилошуда буданд, ки дар натиҷаи истило ба даст омада буданд. Унсурҳои ҳуқуқии он, ки асосан аз ислом буданд ва адолат яке аз вазифаҳои ҳокимияти иҷроия буд, дар он асосан хизматчиёни ҳарбӣ, инчунин дигар мақомоти иҷроия низ ба амалдорони граждани-ҳарбии давлат итоат мекарданд¹.

Хулоса, мавҷудияти як қатор мақомоти муассисаҳо, ашхоси мансабдори давлатӣ, махсусан ҳокимон ва мукта (соҳибони иқтаҳо – ҷанговарон), Судии олии хонӣ ва ғайра шаҳодати он аст, ки дар империяи муғулҳо ҳарчанд вобаста ба хусусиятҳои алоҳида судҳои зиёде амал мекарданд, низоми ягонаи судӣ, ки дар заминаи санадҳои меъёриву ҳуқуқии ягона амал кунанд ва аслу принсипҳои ягонаи таъсису фаъолият дошта бошанд, вуҷуд надошт. Аз ин сабаб, муҳофизат ва тарзи баррасии даъвоҳо гуногун буда, адолати судӣ шаклҳои гуногуни амалишавиро доштааст.

Адабиёт:

1. Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование): дисс.... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011.

---

¹ Ниг.: Ураецег Тогтох. История развития законодательства о независимости суда в Монголии // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №2 (37). – С. 26.

2. Березин Н.И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. – СПб., 1864.
3. Боронбеков С. Основные ценности ислама — объекты охраны шариата // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 69 - 93.
4. Бойматов Л. Шуриши Махмуди Торобӣ. – Душанбе, 1992.
5. Бражников М. Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 54 - 65.
6. Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2020. – 260 с.
7. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – 206 с.
8. Буриев И.Б. Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика // Отв. ред. академик АН РТ Тахиров Ф.Т. 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 2017. – С. 110-113.
9. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. – Душанбе, 2010. – 188 с.
10. Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь. – М.: Аграф, 2000.
11. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис-Хана: / Пер. В.Ф. Минорского. – Брюссель, 1939.
12. Всемирная история. В 13 томах. / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1957. Т.3.
13. Гончаров Е. Ю. Медные монеты XIV в. города Хаджи-Тархан // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М., 1997. – № 5. – С. 162 - 178.
14. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998.
15. Губор М. Афғонистон дар оинаи таърих. – Кобул, 1967.
16. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука, 1988.
17. Иванов Н. Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2001. – № 8. – С. 455 - 464.
18. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII-XII вв.). – М.: Наука, 1986.
19. Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. – Л., 1976.
20. Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 2001.
21. Московский летописный свод конца XV в. – М.: Л., 1949.- С. 220 - 222.
22. Островский Д. Монгольские корни российских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. – Самара, 2001.

23. Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. – 2004. – №2. – С.211 -223.
24. Плано Карпини Д. История монголов // Путешествия в восточные страны. – М., 1957. – С.21 - 36.
25. Рашид-ад-дин Ф. Джами ат-таворих (Сборник летописей) / Пер. А.К. Арендса. – Баку, 1957. – Т.3.
26. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. В 3-х томах. – М.: Л.: изд-во АН СССР. Наука, 1960. – Т. 2.
27. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. – М., 1996.
28. Скрынникова Т.Д. Судопроизводство в Монгольской империи // Altaica. VII. – М., 2002. – С. 163-174.
29. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986.

Мирзозода Н. Д.

Фишурда

Мақомоти судӣ ва суди ҳарбӣ дар империяи Муғул

Дар мақолаи мазкур ниҳоди амалисозандаи адолати судӣ ва ҳалли баҳсҳои байни ҳарбиён дар даврони муғулҳо таҳқиқ карда шудааст. Муаллиф бо истифода аз сарчашмаҳои илмӣ – соҳавӣ масъалаи мазкурро мавриди ҳаллу фасл қарор додааст. Номбурда таъсиси институти адолатро дар давраи муғулҳо таъкид намуда қайд кардааст, ки яке аз давраҳои алоҳидаи таърихи таъсиси суди ҳарбӣ давраи муғулҳо (солҳои 1219-1370) мебошад. Ҳучуми муғулҳо ва барқарор гардидани ҳокимияти муғулҳо дар қаламрави Тоҷикистони пеш аз Шуравӣ боиси он гардид, ки дар бисёр соҳаҳои ҳаёт ва хоҷагидорӣ дигаргуниҳои кулӣ ба амал омаданд. Аз ҷумла, дар низоми судӣ низ якчанд ниҳодҳои нав пайдо шуданд. Бояд гуфт, ки сохти судии муғулҳо, ташкили суд ва мурофия дар асарҳое, ки ба таърихи ин давлат бахшида шудаанд, хеле мухтасар дарҷ ёфтаанд.

Мирзозода Н. Д.

Аннотация

Судебные органы и военный суд в Монгольской империи

В данной статье говорится об институте правосудия и разрешении споров между воинами в эпоху монголов. Автор решил эту задачу с использованием научно-отраслевых источников. Изучая создание институтов правосудия в период монголов, автор считает её одним из особых периодов в истории учреждения военного суда (1219-1370 гг.). Нашествие монголов и восстановление монгольской власти на территории досоветского Таджикистана привели к коренным изменениям во многих сферах жизни и хозяйства. В частности, в

судебной системе появилось несколько новых институтов. Следует сказать, что судебная система монголов, организация суда и судопроизводства очень кратко описаны в трудах, посвященных истории этого государства, что не дает полное представление о данной системе и что стало основой проведенного исследования.

Mirzozoda N. D.

The summary

Judiciary and military court in the Mongol empire

This article talks about the institution of justice and the settlement of disputes between soldiers in the era of the Mongols. The author has solved this problem using scientific-industry sources. He confirmed the establishment of the institution of justice in the period of the Mongols, Timurids and Manghits and noted that one of the special periods in the history of the establishment of the military court is the period of the Mongols (1219-1370). The invasion of Mongols and the restoration of Mongol power in the territory of pre-Soviet Tajikistan led to radical changes in many spheres of life and economy. In particular, several new institutions appeared in the judicial system. It should be said that the judicial structure of the Mongols, the organization of the court and the proceedings are very briefly described in the works devoted to the history of this state.

Мукарризи мақола Маҳмудов И. Т. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

УДК: 343.11(575.3)

Куканов А. З.*

**РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ О
ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ**

Калидвожаҳо: шаклҳои идоракунии, монархия, ҷумҳурии, давлат, шаклҳои давлат, монархияи номиналӣ, давлати намунавӣ, дуруғин, тирания, полиция, олигархия, ҷумҳурии президентӣ, ҷумҳурии парламентӣ, ҷумҳурии омехта

Ключевые слова: форма правления, монархия, республика, государства, форма государства, номинальная монархия, идеальная государства, ложная, демократия, тирания, полиция, олигархия, президентская республика, парламентская республика, смешенная республика

---

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 985674477. E-mail: kukanov-ayniddin@mail.ru

Keywords: forms of governance, monarchy, republic, state, forms of state, nominal monarchy, model state, timocracy, tyranny, politics, oligarchy, presidential republic, parliamentary republic, mixed republic

Различаются две формы правления: монархия и республика. В рамках каждой из них существуют свои формы или системы правления. В действительности есть монархии, равно как и республики, реальные и номинальные.

Современная теория описывает эти исходные формы государства, прежде всего понятием форма правления и различают по формы правления монархии и республики.

Но при этом с одной стороны, в категорию монархии подпадают не только государства в которых реальная власть принадлежит монарху, отделенному от подданных, но и номинальные монархам, в которых у монарха нет реальной власти, последние, это как правило, демократические государства, которые по сути, представляют собой республики. С другой стороны под республиканскую форму правления подпадают и такие государства, в которых гражданская политическая активность существенно ограничена, политические права грубо нарушаются. Иначе говоря, и монархии и республики могут быть реальными и номинальными.¹

Одни авторы различают развитые и неразвитые в правовом отношении государства, что требует раздельного изучения и сопоставления реальных и номинальных республик. Ученые в области конституционного (государственного) права считают республиками любые политические системы, в которых есть Конституция пусть даже фиктивная или иной основной закон, в котором государства провозглашается республикой.² Аналогичной позиции придерживается и некоторые ученые теоретики.³ Чтобы убедиться в этом, достаточно сказать, что за всю историю развития государства и права были разработаны десятки, если не сотни различных теорий о форме государства. Предлагались самые различные подходы и варианты решения вопроса о форме государства. Ещё в древней Греции и Древнем Риме философы и юристы высказывали самые различные порой весьма противоречивые мнения и суждения по поводу того, что следует понимать под формой государства, какие формы государства существуют, чем они различаются.

Один из величайших мыслителей античности древнегреческий философ Платон исходил, например, из того что идеальной формой правления «идеального государства» как государства «лучших и бла-

---

¹См.: Проблемы общей теории права и государства.// под ред. В. С. Нерсисянца.- М., 1999. - С.599.

²См.: Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: курс лекций- Екатеринбург., 1995.- С.136.

³ См.: Комаров С. А. Теория государства и права.- М., 2003.- С.224-226.

городных» является «законная власть немногих» - аристократия. Кроме того, им рассматривались «законная монархия»- царская власть и незаконная олигархия.

Аристократия согласно учению Платона, приводящая к появлению частной собственности на землю и превращению свободных людей в рабов. Может вырождаться в так называемую ложную демократию. Последняя представляющая собой такой тип государства, господства наиболее сильных воинов может постепенно превращаться в олигархию, а та основанная на имущественном цензе и власти немногих богатых в демократию.

Наконец, демократия как власть народа и для народа в силу опьянения последнего свободой сверх меры в «неразбавленном виде» может выражаться в свою противно положительность тиранию.

Это самая худшая форма правления, при которой безраздельно господствуют произвол, бесправия широких масс и насилие. Глава государства тиран захватывает власть, выступает от имени народа и как его ставленник.

В свое время ещё Платон пытался свести различие форм правления к различию трех добродетелей - мудрости, мужества и умеренности из которых каждая может преобладать в том или ином государстве. Вслед за ним Аристотель, рассматривая форму государства как политическую систему, которая олицетворяется верховной властью, при классификации форм правления использовал наряду с количественным критерием и такие, как общая польза благо и интерес.¹ В этом плане государственная форма определяется числом один, немногие, большинства. Кроме того, им различается правильные и неправильные формы государства: в правильных формах правители имеют в виду общую пользу, при неправильных - только свое личное благо. Три правильными формами правления является монархическая правления, аристократия и политая, а соответствующими ошибочными отклонениями от них тирания, олигарха и демократия. Каждая форма имеет в свою очередь, несколько видов, поскольку возможны различные комбинаций формообразующих элементов.

Самую правильную форму правления Аристотель называет политией. В политии правит большинство в интересах общей пользы. Все остальные формы представляют собой то или иная отклонение от политии. С другой стороны сама полития по Аристотелю является как бы смешными олигархии и демократии. Этот элемент политии (объединения интересов зажиточных и наилучших, богатства и свободы) имеется в большей части государств, т.е. вообще характеры для государства как политического общения. Из неправильных форм государства тира-

---

¹ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: элементарный курс: учебное пособие.- М., 2007.- С.165.

ния наихудшая. Полития как лучшая форма государства соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии, но свободна их недостатков и крайностей. Полития - средняя форма государства. Средней элемент в ней доминирует во всем: в нравах умеренность, в имущества средней достаток во властвовании - средней слой.¹

Другой мыслитель Полибий трактует эту проблему как бесконечное движения по кругу входе которого формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются. Круговорот политической жизни проваливается в последовательной смене шести форм правления. Первой возникает монархия - единоличное правления вождя или царя, основанное на разуме. Разлагаясь, монархия переходит в противоположную ей форму правления в тиранию. Недовольство тиранами проводит к тому, что благородные мужи свержают при поддержке народа ненавистного правителя.

Так устанавливается аристократия - власть немногих преследующих интересы общего блага. Аристократия в свою очередь постепенно вырождается в олигархию, где проявят немногие, используя власть для стяжательства. Своим поведением они возбуждают недовольство толпы, что неизбежно проводит к очередному перевороту.

Народ не веря больше в правление царей или не многих возлагает заботы о государстве на самого себя и учреждает демократию.

Для этого Полибий установит смешанную форму правления, сочетающую начала монархии, аристократии и демократии, что бы каждая власть служила противодействием другой.

В римском рабовладельческом обществе господствующее положение занимала землевладельческая аристократия.

Виднейшим идеологом Римской аристократии в период республики был знаменитый оратор Марк Туллий Цицерон. Политический идеал Цицерона - аристократическая сенатская республика. В общетеоретическом плане он обосновывает свой идеал ученым о смешанной форме правления. Ссылаясь на греческих мыслителей, Цицерон различает три основные формы государства: царскую власть – монархию; власть оптиматов - аристократию и власть народа – демократию.² Среди них лучшее, по мнению Цицерон, является монархия.

Наиболее совершенной и устойчивой формой правления Цицерон считал смешанное государство. Сочетающей начала монархии, аристократии и демократии к тому строю, по его мнению, приближалась Римская республика во времена отцов и дедов.

Монархические начала были представлены в ней властью консулов - аристократические правлением сената, демократические -

---

¹ См.: Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений.- М.: Норма. - 2007.- С.81.

²См.: История политических и правовых учений. До Марксисткий период // под ред. Б. Плейста. – М., 1989.- С.- 89.

народным собранием и властью трибунов.

Другой Мыслитель Монтескье указывает на три основные формы государственной власти, которые, по его мнению, могут в том или иной мере выполнять необходимые социальные функции: республика, монархия, деспотия. Под республикой Монтескье понимает правление, в котором верховная власть полностью или, частично находится в руках народа. Монархию он характеризует как власть одного человека, осуществляемую посредством законов. Что касается деспотии то оно определяется как государственный строй целиком подчиняющийся произволу одного лица, игнорирующего всяких законы.

Анализируя республиканский порядок, Монтескье выступает в защиту все общего избирательного права. Он доказывает, что народ можете выбрать достойных руководителей, и контролировать их. Вместе с тем просветитель против того, чтобы выходцы из народа избирались на руководящие должности. Здесь сказывается его стремление к компромиссу со знатными сословиями.

Монтескье видит главный порок республики в том, что его непосредственно руководят народные массы, действующие по влечению страсти, а не по велению разума «Поэтому он предпочитал разумного монарха. Однако он признавал, что республика в ряде случаев не менее закономерна, чем монархия».¹

Эта идея французского просветителя имела большое прогрессивное значение.

Несмотря на свое сочувствие просвещенной монархии, Монтескье находит во всемирной истории доказательства известных преимуществ республиканского строя перед монархическим. В персидских письмах Монтескье полемизирует с феодальной историографией, не замечавшей республиканских форм правления. Он обращается для этого не только к истории Древней Греции, Древнего Рима или Карфагена, но замечает, что на определенной стадии развития и в Италии и в Испании и в Германии существовала республиканская форма правления. Историю Древней Греции он рассматривает как историю постепенного освобождения ее народа от монархической власти. Только в республике заключает Монтескье древние греки обрели подлинную свободу и добились подъема хозяйства и культуры.

В «Персидских письмах» Монтескье содержит замечательные мысли об экономических преимуществах республиканского режима.

Монтескье открыто заявляет, что гражданское равенство содействует благосостоянию населения, в то время как деспотизм приводит к росту народонаселения. Мягкость управление - пишет Монтескье - удивительно способствует размножению человеческого рода.

Другой мыслитель Вольтер горячо симпатизировал республи-

---

¹ См.: Баскин М. П. Монтескье. – М: Мысль, 1975.- С. 79-81.

канской форме правление и весьма критически относился к монархии. Полемизируя с Белеем, Вольтер при сопоставлении Македонского царства с Афинской республикой отдает бесспорное преимущество последней. Хотя, заявляет Вольтер, не существует совершенного политического строя полностью свободного от изъянов, все же самое приемлемое из всех государственных устройств, конечно, республиканское, потому что она всех более приближает людей к естественному равенству. Характерная черта республиканского правления участие всех граждан в создании законов и выполнении политических функций.¹ При этом Вольтер считал республику первоначальной и в этом смысле естественной формой социальной организации, с которой начинается история всех народов. Как же в таком случае объяснить бесспорную общеизвестную приверженности Вольтера идея посвященного государя.

Как совмещается эта для социально - политических взглядов Вольтера идея с рассмотренными выше воззрениями? Означает ли оно поддержку принципа монархического правления и дает ли основание зачислять его в ряды сторонников «провешенного деспотизмы», благожелательного деспотизма, как - то делают некоторым исследователей?

Чтобы найти правильный ответ на эти вопросы, надо, прежде всего иметь в виду, что Вольтеру, республику трактовал как исключение, а монархическое правление было почти повсеместным. С этой исторической реальностью Вольтер вынужден был считаться. На процесс утверждение монархического правление у большинства цивилизованных народов он смотрел как на неизбежное зло существования человеческих сообществ. С другой стороны, республика казалось ему неустойчивым государственным образованием, с течением времени, разрушающимися под воздействием не благоприятных внутренних и внешних факторов.

По выражению Вольтера республика - это общество, где гости, обладающие одинаковым аппетитом, едят за одним столом, пока, не появится прожорливый и могучий человек, который заберет себя все, а им оставит одни только крошки.

По мнению В. Е. Чиркина, сегодня, благодаря ограниченному количеству гибридных форм монархии, наиболее перспективными для исследователей являются проблемы, касающиеся республиканских форм правления.²

Долгое время господствующей в юридической науке была точка зрения в соответствие с которой выделялись исключительно президентские и парламентские формы правления республики. Рес-

---

¹ См.: Кузнецов В. Н. Франца Мари (Вольтер).- М: Мысль, 1998.- С.132.

²См.: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. – М: Артикул 1987. - С.112.

публики, совершающие в себе характерные черты названных систем правление, рассматривались учеными не в качестве самостоятельных разновидностей, а в качестве переходных либо к президентской, либо к парламентской форме или при классификации форм правление указывались только две основные формы республики.¹

Тем не менее, прошедшая проверку времени практика успешного функционирования президентское - парламентских республик привела к тому, что на сегодняшний день большинство авторов стало придерживаться классификации, закрепляющей три разновидности республики: президентскую, парламентскую и смешанную.²

Представляются, что необходимость выделения исключительно двух разновидностей республики, наиболее последовательно проводится К. В. Арановским. В частности, исследователь следящим образом аргументирует свою позицию: деление республик на президентские и парламентские имеет под собой реальные неустранимые причины. Парламент может быть либо политически верховным учреждением, либо не быть таковым и тогда он оказывается одним из обособленных государственных органов. Наличие в президентских республиках элементов парламентаризма (института ответственности правительства перед парламентом, обязанности главы государства согласовать правительственные назначения с парламентариями, возможности депутатов занимать министерских должности), по мнению исследователя, носит внешний характер и не меняет по существу главенствующего положения президента в системе государственных органов.

Напротив сторонники смешанной республики характеризуют такую присутствием наряду с сильным президентом, законодательной властью, наделенной рядом существенных полномочий, позволяющих депутатам успешно соперничать с главой государства в стратегических вопросах политического развития страны. Следовательно, считался, что приданной системе правления президент не всегда может считаться бесспорным руководителем исполнительной власти.

Однако, чтобы не быть голословным, необходимость выделения формы правления, выходящей за рамки президентской и парламентской моделей правления, можно обосновать на примере новейшей французской истории.

В юридической литературе приводится несколько решающих признаков, отличающих одну республику от другой:

- 1). Способ политической ответственности правительства;³

---

¹ См.: Косарев А. И. Происхождения и сущность государства.- М: Знание, 1969.- С.24-26.

²См.: Черноголовкин Н. В. Сущность, типы и форма государства.- М., 1968.- С.22-23.

³См.: Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве.- М., 1989. - С.112-113.

2). Форма правления высшей исполнительной властью (коллегияльная или единоличное);¹

3). Участие президента во внешней политике.

Надо отметить, что в современном мире наметилась тенденция глобальных преобразований ведущих государственных институтов до последнего времени функционировавших без особых изменений. По мнению большинства авторов, данная тенденция наиболее отчетливо проявила себя в 1958 г.

Именно тогда во французской республике была принята новая Конституция, отказавшаяся от прежней системы парламентского правления и утвердившая в стране принципиально новый институт взаимоотношений государственных учреждений между собой и населением. Прежде всего, указанное новшество базировалось на идее рационализованного парламентаризма, призванного преодолеть негативные стороны парламентской республики путем внедрения на ее почву ряда элементов президентства.

Таким образом, сегодня во многих государствах наблюдается процесс проникновения признаков свойственных ранее исключительно парламентской республике, в государственные механизмы президентской республики, а также обратные процессы, заключающийся во включении элементов президентства в Конституции стран, провозглашающих верховную роль представительного учреждения.

В частности в ряде президентских республики установлена полная и частичная ответственность правительства перед парламентом, несмотря на то, что такая ответственность, по мнению выше приведенных авторов является решающей для парламентской республики.

Обобщенный анализ конституционных положений и фактических отношений, складывающихся на их основе позволяет утверждать что в перечисленных странах в целом сохранилось президентская модель правления с доминирующим положением главы государства. Так согласно условиям статьи 53 Конституция Казахстана парламент лишь в единственном случае волен выразить вотум недоверия правительству. Для этого потребуется две трети голосов от общего числа депутатов каждой из палат и инициатива не менее одной пятой всех законодателей.²

Размышляя об ответственности исполнительной ветви власти перед законодательной, следует обратиться к новейшей политической истории Перу, где конституционный механизм предусматривает указанное правомочие легислатуры. Однако выясняется, что данная мера парламентского контроля отнюдь не всегда может быть реализована

---

¹См.: Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире.- М: Юрид. лит., 1994.- С.88.

²См.: Конституция государства участников СНГ.- М: НОРМА-ИНФРА - М., 1999. - С.291-292.

парламентариями в действительности.

Таким образом, подчеркнем, что благодаря законодательным ограничениям или реально складывающейся практике ответственность правительства не всегда может служить противовесом для ограничения прерогатив исполнительной власти, а ведь это одна из ролей, которую она призвана выражать в парламентской или смешанной республике.

Так Л. П. Рожкова считает, что деление всех государств, существовавших в прошлом и настоящем, на монархии и республики, не охватывает некоторые своеобразные системы правления. Речь в данном случае идет о феодальной Польше, Германии, Испании. Благодаря этому автор предлагает в качестве нового критерия дифференциации форм правления источник суверенитета государственной власти. С этой точки зрения все формы правления подразделяется на несколько основных классов – автократии, поликратии и промежуточные формы.

В первом случае говорится о неограниченном, бесконтрольном полномочии одного лица - главы государства, являющегося и источником и выразителем суверенной государственной власти.

Во втором случае основной суверенитет государственной власти признается населения.¹

Дальнейшей классификация поликратии на олигархии, аристократии и демократии зависит от того какая часть населения действительно может выражать свою волю в определении деятельности государства.

Промежуточные формы по мнению Л. П. Рожковой характеризуются суверенитетом, распределенным между двумя высших властных институтов: независимый глава государства - он же глава исполнительной власти, и представительный орган, осуществляющей законодательную власть.

Несомненно, что попытка цитируемого автора уйти от устоявшихся схем в целом является интересной, но тем не менее предлагаемая система форма правления содержит ряд спорные положения обоснована тем, что данная классификация своим происхождением уходящая в традиции античных государственно-правовых представлений серьезным образом не меняет известный классификационный ряд: монархия - республика. В сущности здесь имеет место лишь терминологическое обновление. Ведь нет никакого принципиального различия в том будем мы называть полномочие одного лица монархией, либо автократией. Что касается поликратии, а точнее ее разновидностей, то во первых не совсем понятны различия между олигархией и аристократией в построениях Л. П. Рожковой, а во вторых, обоснование деления поликратия является скорее признаки политического режима, чем формы правле-

---

¹См.: Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права. // Советское государство и право.- 1978.- № 7.- С. 105-112.

ния.

Здесь интересно отметить, что В. Н. Сафонов предлагает придерживаться классификации модели правления, предложенных еще Платоном (монархия, аристократия, демократия, тирания и олигархия).

Современные же понятие парламентская республика, президентская республика на взгляд ученого не раскрывают политическую суть формы правления, что является следствием пропаганды «власть держащих» кругов¹.

А. Д. Керимовым так же выдвигается новая систематизация форм правления. В ее основу положен критерии характеризующий современные демократические страны, а именно ответ на вопрос о том, кто находится во главе исполнительной власти, являясь тем самой центральной политической фигурой и концентрирую в своих руках наибольшей объем властных полномочий, руководствуясь названным признаком. А. Д. Керимов подразделяет все демократические государства на две группы. К первой группе относятся страны, Конституции и конституционные механизмы которых закрепляют наличие единоличного главы исполнительные структуры, тем самым не допуская даже возможности двоевластия: «в этих государствах глава исполнительной власти, будь - то Президент, Премьер-министр, Председатель Совета Министров или Канцлер остается токовым и единственным в своем роде, вне зависимости от изменившейся политической ситуации, неблагоприятного для него исходя каких бы не было выборов на центральном или местном уровне, падения его рейтинга или любых других факторов до тех пор, пока его полномочия не прекратятся конституционным путем.²

Ко второй группе предлагается причислить страны, Конституции и конституционные механизмы, которых при совокупности определенных условий, могут привести к установлению в правительстве сразу двух руководящих начало, или по-иному и двоевластия государства первой и второй группы соответственно, по предложению автора надлежать именовать: государства с возможным исполнительным двоевластием.

Действительно в ученых кругах того времени по отмеченному вопросу общей позиции выработано не было. Так, существо института государственного правления определялось такими мыслителями как Б. Н. Чичериным, В. М. Хвостовым и П. А. Сорокиным, через устройство верховной власти составляющую неотъемлемую принадлежность государства. Несколько по - иному воспринимал форму правления Н. М. Коркунов, который под таковой подразумевал, прежде всего организа-

---

¹См.: Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления.// Социально-го – политический журнал. – 1998.- №1.- С.112-122.

²См.: Керимов А. Д. Французский парламентаризм: конституционно - правовое исследование: автореф. дисс. д.- ра юрид. наук: 12.00.02.- М., 1999.- С.24.

цию и состав государственных учреждений.

Вопрос о том что, такое государственное устройства, есть вопрос о том кто является органом власти или иначе, кто те лица, чья воля подчиняет себе волю всех лиц, живущих в пределах данной территории. Весьма очевидно, что тот период категория форма правления употреблялось как синоним термина государственное устройства. И так, в последующим будет в полне обоснованным отталкиваться от традиционного прошедшего проверку временем подразделения систем правления на монархию и республику. До сегодняшнего дня об этих принципах, несмотря на отмеченные отрицательные аспекты в целом сохранили свою актуальность, что позволяет использовать таковые до тех пор пока не появятся более основательные соображения для применения новой классификации.

Литература:

1. Проблемы общей теории права и государства.// под ред В. С. Нерсисянца. - М., 1999. – 815 с.
2. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: курс лекций. - М., 1995-181 с.
3. Комаров С. А. Теория государства и права.- М., 2001. – 440 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс. - М., 2007. – 383 с.
5. Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений. – М: Норма - М. - 2007. – 703 с.
6. Баскин М. П. Монтескье. – М., Изд.- во Мысль.- 1975. – 165 с.
7. Кузнецов В. Н. Вольтер.- М., 1978. – 223 с.
8. Косарев А. И. Происхождения и сущность государства.- М., Знание, 1969. – 32 с.
9. Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире.- М., 1994. – 175 с.
10. Конституция государства участников СНГ.- М: НОРМА-ИНФРА- М.- 1999.
11. Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права // Советское государство и право. – 1984.- № 7.- С. 105-112.
12. Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления.// Социально – политический журнал.- 1998.- №1.- С.112-122.
13. Керимов А. Д. Французский парламентаризм: конституционно - правовое исследование: автореф. дисс..... д.-ра юрид. наук: 12.00.02. - М., 1999. – 53 с.

Фишурда

Инкишофи ақидаҳои назариявӣ оид ба шаклҳои идоракунии

Дар мақола масъалаҳои рушди тафаккури назариявӣ оид ба шакли давлатдорӣ баррасӣ шудааст. Қайд карда мешавад, ки назарияи муосир - ин шаклҳои ибтидоии давлатро пеш аз ҳама бо мафҳуми шакли давлатдорӣ тавсиф намуда, шаклҳои идоракунии монархия ва ҷумҳуриро фарқ мекунад. Аммо дар баробари ин, аз як тараф, ба категорияи монархия на танҳо давлатхое дохил мешаванд, ки дар онҳо ҳокимияти ҳақиқии аз тобеон ҷудошуда ба монарх тааллуқ дорад, балки монархҳои номӣ, ки дар онҳо монарх ҳокимияти реалӣ надорад. Охири он одатан давлатҳои демократӣ мебошанд, ки дар ҳақиқат республикаҳо мебошанд. Аз тарафи дигар, чунин давлатҳо низ ба шакли идораи ҷумҳурият дохил мешаванд, ки дар онҳо ғайбӣ сиёсии шаҳрвандон хеле маҳдуд мешавад, ҳуқуқҳои сиёсӣ дағалона поймол карда мешаванд. Ба ибораи дигар, ҳам монархияҳо ва ҳам ҷумҳуриҳо ҳақиқӣ ва номиналӣ буда метавонанд. Баъзе муаллифон давлатҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ тараккикарда ва ноободро фарқ мекунанд, ки ин тадқиқот ва муқоисаи алоҳидаи ҷумҳуриҳои реалӣ ва номиналиро талаб мекунад. Олимони соҳаи ҳуқуқи конституционӣ ҳама гуна системаи сиёсиро, ки дар он Конститутсия мавҷуд бошад, ҳатто агар он қонуни сохта ё дигар қонуни асосӣ бошад ва дар он давлат ҷумҳурият эълон карда шуда бошад ҳам, ҷумҳурият ҳисоб мекунанд. Олимони конституционӣ ҳама гуна системаи сиёсиро, ки дар он Конститутсия мавҷуд бошад, ҳатто агар он қонуни сохта ё дигар қонуни асосӣ бошад ва дар он давлат ҷумҳурият эълон карда шуда бошад ҳам, ҷумҳурият ҳисоб мекунанд. Баъзе назариячиёни илмӣ ба чунин мавқеъ амал мекунанд. Барои ба ин боварӣ ҳосил кардан кифоя аст, ки дар тамоми таърихи инкишофи давлат ва ҳуқуқ дар бораи шакли давлат дахлӣ на садҳо назарияҳои гуногун тартиб дода шудаанд. Роҳҳо ва вариантҳои гуногуни ҳалли масъалаи шакли давлат пешниҳод карда шуданд. Ҳатто дар Юнони қадим ва Рим қадим файласуфон ва ҳуқуқшиносон дар бораи он, ки шакли давлат чиро бояд фаҳмидан лозим аст, қадом шаклҳои давлат вучуд доранд, ё ҷи тафовут доранд, андешаҳо ва муҳокимаҳои хеле муҳталиф баён доштанд.

Куканов А.З.

Аннотация

**Развития теоретических размышлений о
форме правления**

В статье рассматривается проблемы развитие теоретическое размышление о форме правления. Отмечается, что современная теория

описывает эти исходные формы государства, прежде всего понятием форма правления и различают по формы правления монархии и республики. Но при этом с одной стороны, в категорию монархии подпадают не только государства в которых реальная власть принадлежит монарху, отделенному от подданных, но и номинальные монархам, в которые у монарха нет реальной власти, последние, это как правило, демократические государства, которые по сути, представляют собой республики. С другой стороны под республиканскую форму правления подпадают и такие государства, в которых гражданская политическая активность существенно ограничена, политическая права грубо нарушаются. Иначе говоря, и монархии и республики могут быть реальными и номинальными. Одни авторы различают развитые и неразвитые в правовом отношении государства, что требует отдельного изучения и сопоставления реальных и номинальных республик. Ученые конституционалисты считают республиками любые политические системы в которых есть Конституция пусть даже фиктивная или иной основной закон, в котором государства провозглашается республикой. Аналогичной позиции придерживается и некоторые ученые теоретики. Чтобы убедиться в этом, достаточно сказать, что за всю историю развития государства и права были разработаны десятки если не сотни различных теорий о форме государства. Предлагались самые различные подходы и варианты решения вопроса о форме государства. Ещё в древней Греции и Древнем Риме философы и юристы высказывали самые различные порой весьма противоречивые мнения и суждения по поводу того, что следует понимать под формой государства, какие формы государства существуют, чем они различаются.

Kukanov A.Z.

The summary
The development of theoretical reflections on
form of government

The article deals with the problems of development of theoretical reflection on the form of government. It is noted that the modern theory describes these initial forms of the state primarily by the concept of the form of government and distinguishes between the forms of government of the monarchy and the republic. But at the same time, on the one hand, the category of monarchy includes not only states in which the real power belongs to the monarch, separated from the subjects, but also nominal monarchs, in which the monarch has no real power, the latter are usually democratic states, which, in fact, are republics. On the other hand, such states also fall under the republican form of government in which civil political activity is significantly limited, political rights are grossly violated. In other words, both monarchies and republics can be real and nominal. Some authors distinguish between legally developed and undeveloped states, which requires a separate

study and comparison of real and nominal republics. Scholars constitution-
alists consider as republics any political system in which there is a Constitu-
tion, even if it is a fictitious or other basic law, in which the state is pro-
claimed a republic. Some scientific theorists adhere to a similar position. To
be convinced of this, it is enough to say that in the entire history of the de-
velopment of the state and law, dozens if not hundreds of different theories
about the form of the state have been developed. A variety of approaches
and options for resolving the issue of the form of the state were proposed.
Even in ancient Greece and Ancient Rome, philosophers and lawyers ex-
pressed a variety of very conflicting opinions and judgments about what
should be understood as the form of the state, what forms of the state exist,
how they differ.

Рецензент статьи Буриев И.Б. – доктор юридических наук, профессор

**II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)
II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)**

УДК: 343.11(575.3)

Гадоев Б.С., *Абдулаҳадзода С.А.*

**ТАРКИБ, ХУСУСИЯТ ВА МАРҲИЛАҲОИ МУРОФИАИ
ИНТИХОБОТӢ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқи интиҳобот, низоми интиҳобот, мурофияи интиҳоботӣ, марҳилаҳои мурофияи интиҳобот, таъини интиҳобот, хусусиятҳои давлати демократӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, интиҳоботи озод ва даврӣ, раъйпурсӣ, қонунгузории интиҳоботӣ

Ключевые слова: избирательное право, избирательная система, избирательный процесс, этапы избирательного процесса, назначение выборов, характеристика демократического государства, органы государственной власти, свободные и периодические выборы, референдум, избирательное законодательство

Keywords: suffrage, electoral system, electoral process, stages of the electoral process, appointment of elections, features of a democratic state, public authorities, free and periodic elections, referendum, electoral legislation.

Таърихи пайдоиш ва ташаккулёбии давлатҳои алоҳида дар масири таърих бозгӯӣ онанд, ки институти интиҳобот пайваста дар ҳолати рушд қарор дошта, бо назардошти хусусиятҳои худ аз он истифода мекардаанд. Тавре ки натиҷаи омӯзиши сарчашмаҳои муътамади таърихӣ, таҳлили адабиётҳои махсуси таълимӣ ва рисолаҳои арзишманди илмӣ шаҳодат медиҳанд, интиҳобот яке аз қадимтарин ниҳодҳои ҷомеаи инсонӣ ба ҳисоб меравад. Дар робита ба ин И.Т.Маҳмудов интиҳоботро ҳамчун чорабинии муҳими сиёсӣ арзёбӣ намуда, онро маҳсули дастоварду музаффариятҳои арзишманди ниҳодҳои ҷомеаи

---

* Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Ихтисоси илмиаш: 12. 00. 02 – Ҳуқуқи конституционӣ; мурофияи судии конституционӣ; ҳуқуқи мунисипалӣ

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Ихтисоси илмиаш: 12. 00. 02 – Ҳуқуқи конституционӣ; мурофияи судии конституционӣ; ҳуқуқи мунисипалӣ

маданӣ ва замони соҳибхитӣро давлатӣ меонад.¹

Хусусиятҳои таърихӣ илмӣ интиҳобот аз он шаҳодат медиҳад, ки он ҳамчун муносибати ҷамъиятӣ дар ҳалли озоиштаи низоҳо, таъсиси гурӯҳҳо, ташкили давлату муттаҳидии миллатҳо арзишмандаст ва дар замони муосир ҳамчун муносибати ҷамъиятӣ шакли фаъолияти ҳуқуқиро касб намудааст.²

Муносибатҳои интиҳобот - муносибатҳои мураккаби ҷамъиятӣ мебошанд, ки дар ташкилу гузаронидани он иштироки воқеии мақомоти ваколатдорӣ давлатӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, маҷлисҳои интиҳобкунандагон дар маҳалли истиқомат ва ҷойи қор ва шаҳрвандон омили муҳим мебошанд. Муносибатҳои интиҳоботро асосан меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ танзим менамоянд. Вале баъзе ҷузъӣ ва хусусиятҳои ташкилу гузаронидани интиҳоботро меъёрҳои ҳуқуқӣ қаблан танзим карда наметавонанд, зеро ки муносибатҳои ҷамъиятии сиёсӣ, ки муносибатҳои интиҳоботӣ аз ин қабил мебошанд, муносибатҳои сатҳи гуногун ва мураккаб буда, дар ҳар як маъракаи интиҳобот тағйиру дигаргун шуда метавонанд. Муносибатҳои нави интиҳоботӣ, вобаста ба ин ё он хусусияти давр таносуби ҷойгиршавии нерӯҳои сиёсӣ ва дигар омилҳо пайдо мешаванд. Онҳо дар маъракаҳои минбаъдаи интиҳобот такроршуда, ба одату анъанаҳои интиҳоботӣ табдил меёбанд. Баъзеи онҳо бошанд, тибқи аҳамият ва зарурияти онҳо бо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим ёфта, ба муносибатҳои устувори ҳуқуқи интиҳоботӣ имкони табдил шудан доранд.³

Таҳлили сарчашмаҳои ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки мувофиқи интиҳоботӣ падидаи мураккаби иҷтимоӣ аст, дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад. Маҳз ин хусусиятҳо имконият медиҳанд, ки он аз падидаҳои иҷтимоии монанд ҷудо карда шавад. Аз ин хотир дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ба масъалаи муайян намудани хусусиятҳои мувофиқи интиҳоботӣ диққати махсус равона менамоянд. Е.Н.Хрусталева ба ин масъала диққати махсус равона намуда, барои муайян намудани хусусиятҳои мувофиқи интиҳоботӣ як қатор аломатҳоро пешниҳод намудааст:

-асосҳои мувофиқи интиҳоботӣ бо фаъолияти иштирокчиёни салоҳиятнок, яъне субъектҳо пешниҳод карда мешавад. Қайд намудан

---

¹Ниг.: Маҳмудов И. Т. Нақши падидаи интиҳобот дар бунёди давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаҳо).- Душанбе, 2015.- С.28.

²Ниг.: Абдулаҳадзода С. А., Муродзода У. У. Рушди қонунгузории интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – Душанбе: Сино,2020. -№6.- С. 266.

³Ниг.: Имомов А. Ҳуқуқи интиҳобот ва низоми интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2017. -С. 10-11.

зарур аст, ки чунин фаъолият ба қонуни асосӣ таъҷибанамуда, унсурҳои муҳими сохтори конституционӣ ба ҳисоб меравад;

- таркиби мурофияи интиҳоботӣ аз як қатор марҳилаҳои пайдарпай ва ба ҳам алоқаманд, ки ҳар яке дорои таъиноти муайян ва ҷиддӣ мебошанд, иборат аст;

-фаъолияти иштирокчиёни мурофияи интиҳоботӣ дар хусусиятҳои меъёрии Конституция, қонунҳо, оинномаҳо асос ёфтааст;

-тамоми марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ бо ҳам алоқаманд буда, мувофиқи мантиқи муайяни пайдарпай ба тартиб дароварда шудаанд. Ҳар як марҳила аз амалҳои муайян иборат аст, ки аз тарафи субъектҳои салоҳиятдор амалӣ карда мешаванд. Асоси мурофияи интиҳоботӣ ғояи ҳуқуқи интиҳоботӣ ба ҳисоб меравад: умумият, баробарӣ, бевосита, овоздиҳии пинҳонӣ, иштироки ихтиёрӣ дар интиҳобот, баробарии тамоми иштирокчиёни мурофияи интиҳоботӣ, ошкорбаёнӣ ва ғайраҳо.¹

Қайд намудан зарур аст, ки хусусиятҳои зикргардидаи мурофияи интиҳоботӣ имконият медиҳад, ки он ҳамчун фаъолияти субъектҳои салоҳиятнок муайян карда шавад. Чунин фаъолият ба тайёри ва гузаронидани интиҳобот равона карда шудааст, ки аз марҳилаҳои пайдарпай ва алоқаманд иборат буда, ба меъёр ва принципҳои демократии ҳуқуқи интиҳоботӣ таъҷибанамояд.

Хусусияти фарқкунандаи мурофияи интиҳоботӣ ҳислати оммавияти он, аҳамияти сиёсӣ ва ҳуқуқии он ба ҳисоб меравад. Дар ҳолате, ки субъектҳои мурофияи ҷинойтӣ, маданӣ, маъмурӣ аз якҷанд шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ иборат бошад, пас дар мурофияи интиҳоботӣ миллионҳо шахрвандони кишвар, миқдори зиёди иттиҳодияҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ – субъекти ҳуқуқи интиҳоботӣ иштирок менамоянд.

Мурофияи интиҳоботӣ ҳамчун раванди фаъолияти субъектҳои ҳуқуқ дар асоси принципҳои умумии роҳбарикунанда бунёд мегардад, ки асоси тамоми амалҳои мурофиявии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ аст ва дар доираи мурофияи мазкури ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад. Принципҳои самтгирии амалҳои иштирокчиёни мурофия, мазмуну мундариҷаи онро муайян менамоянд. Мушкilotи асосӣ дар ин самт дар он зоҳир мегардад, ки дар қонунгузории интиҳоботии аксарияти кишварҳои принципҳои ҳуқуқи интиҳоботӣ ва принципҳои мурофияи интиҳоботӣ ҷудо карда намешавад ва номгӯи онҳо пешниҳод карда намешавад.

Хусусияти дигари мурофияи интиҳоботӣ дар он зоҳир мегардад,

---

¹ Ниг.: Хрусталев Е. Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. - 1998. - № 2. - С. 33.

ки дар он миқдори зиёди субъектҳо иштирок менамоянд. Ин субъектҳо метавонанд, ки ба мурофиаи интиҳоботӣ дар вақти мухталиф ҷалб ва аз он хориҷ гарданд. Барои ҳар як номзад, пешбарии номзадӣ ва амалӣ намудани тарғибу ташвиқот нисбат ба номзадони дигар пештар ё баъдтар сурат мегирад. Аз ин ҷо бармеояд, ки мурофиаи интиҳоботӣ ягона нест. Мурофиаи интиҳоботӣ ин маҷмӯи мурофияҳои мухталиф аст, ки дар як ҳолат барои ҳар як номзад мавҷуд аст.

Тарафдорони назарияи мурофиявӣ бо нишон додани он, ки дар қонун ду мафҳуми гуногунро таъкид менамояд ва кӯшиш намудаанд чунин муҳолифатро бартараф намоянд. Дар чунин ҳолат ду мафҳум – маъракаи тайёрнамоии интиҳобот ва маъракаи интиҳоботии номзад, иттиҳодияи интиҳоботӣ. Нисбати ин масъала К.В.Краснов таъкид менамояд, ки маъракаи интиҳоботӣ оид ба гузаронидани интиҳобот дорои тамоми хусусиятҳои мурофиаи ҳуқуқӣ аст, лекин маъракаи номзад ва ҳизбҳо чунин хусусиятҳоро доро намебошад. Ӯ чунин мешуморад, ки мурофиаи интиҳоботӣ ин ду қисмати алоҳидаро дар бар мегирад, аз ин хотир дорои хусусиятҳои махсус мебошад.¹

Лекин ин нуқтаи назар аз ҷониби Ю.А.Дмитриев ва В. Б. Израелян ба таври пурра инкор карда шудааст. Ӯ чунин мешуморад, ки маъракаи интиҳоботӣ оид ба гузаронидани интиҳобот ва мурофиаи интиҳоботӣ ба ҳам монанд нестанд. Аксарияти амалҳои интиҳоботӣ то оғози маъракаи интиҳоботӣ амалӣ карда мешаванд. Илова бар ин, ҳуди маъракаи интиҳоботӣ, ки аз ҷониби комиссияи интиҳоботӣ амалӣ карда мешавад, аз хусусиятҳои мурофиа маҳрум аст, зеро қонун иҷозат медиҳад, ки комиссияи интиҳоботӣ амалҳоро аз марҳилаҳои мухталифи мурофиа пиёда намояд.²

Таҳлили аломатҳои мурофиаи интиҳоботӣ аз нуқтаи назари таркиби сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иттилоотӣ имкон медиҳад, ки онро чунин баррасӣ намоем:

а) чунин фаъолиятест, ки барои ба даст овардани ҳокимият давлатӣ тавассути ташкил ва гузаронидани интиҳобот, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ интиҳоботӣ танзим карда мешавад;

б) воситаи амалӣ гардидани ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон ва қонунигардонии институтҳои ҳокимияти давлатӣ;

в) раванди ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва тағйироти кадрӣ тавассути интиҳоби шаҳрвандӣ ва афзалиятҳо;

г) эътирофи сохтори воқеии сиёсии ҷомеа, институтҳо, меъёрҳо,

---

¹См.: Краснов К.В. Субъект избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. –С.10.

²См.: Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право: учебник.- М.:Юстицинформ, 2008. –С.87.

арзишҳо ва шуури ҳуқуқии шаҳрвандон;

д) механизми оқилонаи сиёсату ҳуқуқии муносибати байни мақомоти қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ ва масъулияти сиёсии онҳо дар назди шаҳрвандон.

Самтҳои асосии мурофияи интиҳоботи метавон чунин арзёбӣ намуд:

-принсипҳои интиҳоботи демократӣ;

-низомии интиҳоботӣ, хусусият ва нақши онҳо дар ташкили низом ва равандҳои сиёсӣ;

-тағйирёбии натиҷаи овоздиҳӣ дар салоҳиятнокии ҳокимиятӣ (низомии тақсимои вазифаҳои ҳокимият);

- иштирокчиёни мурофияи интиҳоботӣ: субъект, объект, характери дуалистии муносибатҳои субъект-объект дар мурофияи интиҳоботӣ.

Дар қонунгузори аксарияти давлатҳо ба таври умумӣ принципҳои гузаронидани интиҳобот таҷассум карда шудаанд. Таҳлили қонунгузори амалкунанда оид ба интиҳобот ва дигар меъёрҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сарчашмаҳои илмӣ имконият медиҳанд, ки принципҳои мурофияи интиҳоботӣ ҷудо карда шаванд:

- қонуният ва манъи даҳлати ғайриқонунӣ ба мурофияи интиҳоботӣ, яъне овоздиҳии оммаи мардум бояд озод бошад, тарзе амалӣ гардад, ки қонун муқаррар кардааст. Вайрон кардани қонун, аз ҷониби субъектҳои мурофияи интиҳоботӣ манъ аст. Аз ин хотир дар қонунгузорӣ имконияти шикоят барои вайрон намудани муқаррароти қонун, ки дар ташкил ва гузаронидани интиҳобот ҷой доштанд, пешбинӣ карда шудааст. Инчунин барои риоя накардани қонунгузори интиҳоботӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ, маъмурий ва конститусиониву ҳуқуқӣ муқаррар карда шудааст;

- гуногунандешии сиёсӣ ва бисёрҳизбӣ, ки характери рақобатнокӣ ва алтернативии интиҳоботро таъмин намуда, дар навбати худ аломати муҳими ҳислати демократии интиҳобот ба ҳисоб мераванд;

-оммавӣ ва озод будани мурофияи интиҳоботӣ, ки ҳамчун заминаи муҳими интиҳоботи шаффоф ва демократӣ ба ҳисоб меравад. Маълум аст, ки рушд ва инкишофи демократия бевосита бо сатҳ ва сифати иттилоотонӣ ва маълумотнокии ҳуқуқии шаҳрвандон алоқаманд аст. Қайд намудан зарур аст, ки умумӣ ва озод будани мурофияи интиҳоботӣ бояд мувофиқи қонунгузори интиҳобот таъмин карда шавад;

- баробарии ҳизбҳои сиёсӣ – субъектҳои мурофияи интиҳоботӣ ва баробарии тамоми номзадҳо дар ҷараёни пешбарии номзадҳо ва шароити ягонаи ташвиқоти пешазинтиҳоботӣ барои тамоми номзадҳо

ва ҳизбҳо, маблағгузори маъракаи интиҳоботӣ аз ҳисоби буҷаи давлатӣ, пешниҳоди ҳуқуқҳои баробар ба тамоми номзадҳо ва ғайраҳо;

- озодии ташвиқоти пешазинтиҳоботӣ, имкониятҳои баробари дастрасӣ ба воситаҳои ахбори умум новобаста аз шакли моликияти онҳо, ки имконияти амалӣ намудани ташвиқоти пешазинтиҳоботиро дар шаклҳо бо истифода аз воситаҳои гуногун, ки ба Конституция муҳолифат намекунад, таъмин менамояд;

- бетарафии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, судҳо, корхонаҳо, идораҳо ва ташкилотҳо, роҳбарони онҳо, ки манъ гардидани пешниҳоди бартариҳои муайян ба субъектҳои алоҳидаи мурофияи интиҳоботӣ аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ки бояд талаботҳои қонунро ба роҳбарӣ гиранд ва ба манфиатҳои ҳамкорӣ ё сифатҳои шахсии номзадҳо ва дигар субъектҳои мурофияи интиҳоботӣ диққат надиҳанд, пешниҳод менамояд.

Ҳамин тариқ, дар сарчашмаҳои илмӣ ҳуқуқӣ ба баррасии принципҳои мурофияи интиҳоботӣ диққати махсус равона менамоянд, зеро маҳз баррасии принципҳои мурофияи интиҳоботӣ хусусият ва моҳияти демократии мурофияи интиҳоботиро ошкор менамояд.

Мурофияи интиҳоботӣ ҳамчун мурофияи ҳуқуқии тайёрмаӣ ва гузаронидани интиҳобот дорои сохтори хеле мураккаби дохилӣ мебошад. Дар аксарияти ҳолатҳо дар адабиёти ҳуқуқӣ сохтори мурофияи интиҳоботӣ бо марҳилаҳои маъракаи интиҳоботӣ алоқаманд карда мешавад. Ин нуқтаи назар ба фаҳмиши маҳдуди категорияи «муурофияи интиҳоботӣ» мувофиқ аст. Назаре, ки як қатор унсурҳои таркибиро дар мундариҷаи концепсияи «муурофияи интиҳоботӣ», яъне унсурҳои субъективӣ, технологӣ ва институтсионалии онро (марҳила) ҷудо менамояд, дақиқтар аст.

Таркиби субъективии мурофияи интиҳоботӣ иштирокчиёни онро фаро мегирад. Таркиби технологӣ мурофияи интиҳоботӣ мӯҳлат ва расмиёти низомии ҳуқуқии интиҳоботро дар бар мегирад. Мӯҳлати амали интиҳоботии иштирокчиёни мурофияи интиҳобот пайдарҳамии татбиқи онҳоро муайян мекунад. Пайдоиш, тағйирёбӣ ё қатъ гардидани муносибатҳои мушаххас, ки мурофияи интиҳоботиро ташкил медиҳанд, ба онҳо алоқаманд мебошанд. Риоя накардани мӯҳлатҳои интиҳоботӣ вайронкунии қонунҳои объективӣ ҳуқуқи интиҳоботӣ ба ҳисоб меравад.

Таркиби ҳуҷҷатгузори мурофияи интиҳоботӣ мазмуну мундариҷаи техникаву ҳуқуқии онро ташкил медиҳад. Таркиб ва сохтори ҳуҷҷатҳои интиҳоботӣ бо қонунгузори амалкунанда, махсусан, рӯйхати интиҳобкунандагон, варақаҳо барои имзо, бюллетенҳои интиҳоботӣ, протоколҳои комиссияҳои интиҳоботӣ, қарори комиссияҳои интиҳоботӣ, аризаи интиҳобкунандагон ва дигар

иштирокчиёни интиҳобот, ариза оид ба розигии иштирок дар интиҳобот ҳамчун номзад, маълумот оид ба даромад ва сарчашмаҳои он, маълумотнома оид ба молумулк ва ғайра муайян гардидааст.

Таркиби институционалии мурофияи интиҳоботиро марҳилаҳои тайёри ва гузаронидани интиҳобот ташкил менамояд. Марҳилаи мурофияи интиҳоботӣ маҷмӯи муайяни муносибатҳо аст, ки дар мӯҳалати муайяни вақт ташкил ёфта, татбиқи ҳуқуқҳои интиҳоботии шаҳрвандон ва дигар иштирокчиёни интиҳоботро таъмин мекунанд. Аз ин нуқтаи назар, ҳар як марҳила аз давраи нисбатан хурд таркиб ёфта, аз маҷмӯи амалҳо ва расмиёти интиҳобӣ иборатанд, ки барои расидан ба ҳадафи мушаххас равона карда шудаанд.

Масъалаи муайян намудани марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ низ дар доираи ҳуқуқи интиҳоботӣ ба яке аз масъалаҳои баҳснок мубаддал гардидааст ва фаҳмиши ягонаи он ҷой надорад. Марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ ин маҷмӯи амалҳои интиҳоботии пайдарпайи амалишаванда аст, ки бо мақсади мустақил муттаҳид гардида, ба бадастории натиҷаи бо меъёрҳои ҳуқуқи интиҳоботӣ муқарраргардида равона карда шудааст ва бо доираи махсуси иштирокчиён ва асоснокнамоии амалӣ онҳо тасниф карда мешавад.¹

Таҳлили сарчашмаҳои илмӣ нишон медиҳад, ки муаллифон нисбат ба миқдори марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ мавқеи ягона надоранд, аз ин хотир ҳар як муаллиф дар асоси баррасии масъала миқдори муайяни марҳилаҳои мурофияи интиҳоботиро пешниҳод намудааст. Чунин мешуморем, ки ба хотири муайян намудани миқдори марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ зарур аст, ки пеш аз ҳама, таснифоти марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ муайян карда шуда, аломатҳои асосии он чудо карда шаванд.

Марҳилаи мурофияи интиҳоботӣ ин маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқии интиҳоботи мурофиявӣ ва моддӣ аст, ки иштирокчиёни он ба бадастории мақсади умумии мурофиявӣ саъю кӯшиш менамоянд. Дар муайян намудани марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ, пеш аз ҳама, ба мазмуну мундариҷаи амалҳо таъия менамоянд. Яъне, дар ҳар як марҳилаи мурофияи интиҳоботӣ мақсади махсуси мурофиявӣ мавҷуд аст, ки иштирокчиён барои амалӣ намудани он кӯшиш менамоянд. Илова бар ин, дар муайян намудани марҳилаҳои мурофияи интиҳоботӣ, метавон аз таркиби иштирокчиён истифода намуд.

Марҳилаҳои алоҳидаи мурофияи интиҳоботӣ дар маърақаҳои алоҳида муттаҳид мешаванд. Дар ин самт, се марҳилаи мурофияи интиҳоботӣ чудо карда мешавад: марҳилаи тайёрии мурофияи

---

¹Ниг.: Корчиго Е.В. Актуальные вопросы теории избирательного процесса в России: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2002. – С. 35.

интиҳоботӣ; марҳилаи гузаронидани маъракаи интиҳоботӣ; марҳилаи хотимаӣ.

Дар навбати худ, ҳар як марҳила аз марҳилаҳои нисбан хурд иборат аст. Масалан, дар марҳилаи тайёри ба мурофиаи интиҳоботӣ марҳилаҳои зерин ҷудо карда мешаванд: таъин намудани интиҳобот; бақайдгирии интиҳобкунандагон, тартиб додани рӯйхат; таъсиси ҳавза ва участкаҳои интиҳоботӣ; ташкили комиссияҳои интиҳоботӣ. Аксарияти амалҳо дар ин марҳилаҳо аз ҷониби мақомоти ваколатдори ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, инчунин комиссияҳои интиҳоботӣ амалӣ мегарданд. Интиҳобкунандагон, номзадҳо, ҳизбҳои сиёсӣ танҳо дар як қатор амалҳои марҳилаи мазкур иштирок менамоянд.

Ҳамин тариқ, ба марҳилаи гузаронидани маъракаи интиҳоботӣ марҳилаҳои нисбан хурди зерин ворид карда мешаванд: пешбарӣ ва бақайдгирии номзадҳо, гузаронидани ташвиқоти пешазинтиҳоботӣ; маблағгузори маъракаи интиҳоботӣ.

Чунин мешуморем, ки яке аз марҳилаҳои муҳими мурофиаи интиҳоботи, марҳилаи хотимаӣ ба ҳисоб меравад, ки аз гузаронидани овоздиҳӣ, ҳисоби овозҳо, муайян намудани натиҷаи интиҳобот, наشري натиҷаҳо ва бақайдгирии номзадҳои интиҳобшуда, ҳалли баҳсҳои интиҳоботӣ иборат аст. Дар марҳилаҳои хотимаӣ, масъалаи асосии интиҳобот ва тамоми раванди интиҳобот - ваколатдор кардани шахси мансабдори интиҳобшуда ё ташкили мақомоти интиҳобии давлатӣ ҳал карда мешавад. Ба андешаи мо, баргузори овоздиҳӣ бо ҷамъбасти натиҷаҳои он, муайян кардани натиҷаҳои интиҳобот, интишор ва савгандёдкунии онҳо ҷудонопазир аст, зеро ҳадафи асосии ин марҳила муайян кардани вакилон ва шахсони мансабдори интиҳобшуда мебошад. Дар ин ҳолат, татбиқи ҳуқуқҳои фаъол ва ғайрифаъоли интиҳоботӣ қабули санади дахлдори ҳуқуқро талаб мекунад. Танҳо дар ин сурат ниҳоят ҳуқуқҳои фаъол ва ғайрифаъоли интиҳоботӣ амалӣ мегарданд.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили аломат ва хусусиятҳо, марҳилаҳо, таркиб ва сохтори мурофиаи интиҳоботӣ, метавон ҷанбаҳои зеринро қайд намуд:

-мурофиаи интиҳоботӣ ин низоми муносибатҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиаии интиҳоботӣ ба ҳисоб меравад, ки мазмуну мундариҷаи чунин муносибатҳо ҳуқуқи интиҳоботӣ баромад менамояд;

-мазмуну мундариҷаи мурофиаи интиҳоботӣ ин фаъолияти иштирокчиёни гуногун оид ба тайёрнамоӣ ва гузаронидани интиҳобот ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, ки бо қонун танзим карда мешаванд;

-ҳуқуқи интиҳоботӣ ва мурофиаи интиҳоботӣ зерсоҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ ба ҳисоб меравад, ки тартиби тайёри, ташкил ва

гузаронидани интиҳоботро ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро танзим менамояд;

- мурофиаи интиҳоботӣ аз давра ва марҳилаҳои алоҳида иборат аст, ки ҳар яке аз маҷмӯи муайяни амалҳо иборат буда, ба бадастории мақсади умумии мурофиаи рағбона карда шудааст.

Умуман, мурофиаи интиҳоботӣ ҳамчун низомии муносибатҳои моддӣ, мурофиаи, сиёсӣ, маъмурӣ, молиявӣ, иттилоотӣ ба ҳам алоқаманд, ки дар пайдарҳамии муайян амалӣ гардида, бо татбиқи ҳуқуқҳои интиҳоботии шаҳрвандон, ки дар рағбанди ташкил ва гузаронидани интиҳобот алоқаманд аст, баромад менамояд.

Адабиёт:

1. Имомов А. Ҳуқуқи интиҳобот ва низомии интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2017.
2. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сафарзода Н.Р. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан: учебно-методический комплекс // под ред. д. ю. н. Диноршоева А.М. — Душанбе, 2018.
3. Маҳмудов И. Т. Нақши падидаи интиҳобот дар бунёди давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаҳо).- Душанбе, 2015.- С. 18 - 29.
4. Абдулаҳадзода С. А., Муродзода У. У. Рушди қонунгузори интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – Душанбе: Сино,2020. -№6.- С. 258 - 267.
5. Хрусталев Е. Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. - 1998. - № 2. - С. 21 - 34.
6. Краснов К.В. Субъект избирательного процесса в Российской Федерации: ав-тореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2000. – 27с
7. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право: учебник. -М.:Юстицинформ, 2008.
8. Корчиго Е.В. Актуальные вопросы теории избирательного процесса в России: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2002. – 43с.

Гадоев Б.С., Абдулаҳадзода С.А.

Фишурда

Таркиб, хусусият ва марҳилаҳои мурофиаи интиҳоботӣ

Дар мақолаи мазкур, мафҳум ва хусусиятҳои мурофиаи интиҳоботӣ аз назари олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, махсус қайд шудааст, ки интиҳобот воситаи муҳими таъмини принципҳои демократии давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Зеро дар шароити имрӯза яке аз самтҳои афзалиятноки

ислоҳоти давлативу ҳуқуқӣ рушди ҳуқуқи интиҳоботӣ ва низоми интиҳобот ба ҳисоб меравад. Маҳз такмили он ба бунёди давлати демокративу ҳуқуқӣ, ташкил ва инкишофи институтҳои ҷомеаи маданӣ дар кишвар мусоидат менамояд. Ёдовар бояд намуд, ки мурофияи интиҳоботӣ сермазмун буда, дар хусусият ва марҳилаҳои он инъикос мегардад.

Амалияи ташкил ва гузаронидани интиҳобот, ҷанбаҳои назариявӣ ва қонунгузори интиҳобот нишон дод, ки мурофияи интиҳоботӣ бо хусусиятҳои таъсисдиҳӣ, доираи иштирокчиён ва амалисозии ҳуқуқи субъективии шахрвандон дар марҳилаҳои пайдарпайи ҳамдигарро ивазкунандаи тайёри ва гузаронидани интиҳобот пайдо мешаванд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки мурофияи интиҳоботӣ серсоҳа буда, он аз як фаъолияти ҳуқуқӣ иборат набуда, балки дар доираи он чандин амалҳои бо қонун танзимшаванда амалӣ карда мешавад.

Гадоев Б.С., Абдулахадзода С.А.

Аннотация

Структура, характеристики и этапы избирательного процесса

В данной статье рассматриваются понятие и особенности избирательного процесса с точки зрения отечественных и зарубежных ученых и исследователей, и особо отмечается, что выборы являются важным средством обеспечения демократических принципов верховенства власти. правовое государство. Потому что в современных условиях одним из приоритетных направлений государственно-правовых реформ является развитие избирательного права и избирательной системы. Его совершенствование способствует созданию демократического и правового государства, организации и развитию институтов гражданского общества в стране. Следует отметить, что избирательный процесс носит содержательный характер и отражается в его характере и этапах.

Практика организации и проведения выборов, теоретические аспекты и законодательство о выборах показали, что избирательный процесс с особенностями установления, круга участников и реализации субъективных прав граждан сменяют друг друга на последовательных этапах подготовки и проведения выборов. проведение выборов. Это свидетельствует о том, что избирательный процесс является многогранным, и он состоит не из одной правовой деятельности, а в рамках него осуществляется не-

сколько действий, регулируемых законом.

Gadoev B.S., Abdulahadzoda S.A.

The summary
Composition, characteristics and stages of the electoral procedure

This article discusses the concept and features of the electoral process from the point of view of domestic and foreign scientists and researchers, and emphasizes that elections are an important means of ensuring the democratic principles of the rule of power. constitutional state. Because in modern conditions, one of the priority areas of state-legal reforms is the development of electoral law and the electoral system. Its improvement contributes to the creation of a democratic and legal state, the organization and development of civil society institutions in the country.

The practice of organizing and conducting elections, theoretical aspects and electoral legislation have shown that the electoral process with the peculiarities of establishing, the circle of participants and the implementation of the subjective rights of citizens replace each other at successive stages of preparation and conduct of elections. holding elections. This indicates that the electoral process is multifaceted, and it does not consist of one legal activity, but several actions regulated by law are carried out within it.

Муқарризи мақола Диноршоҳ А. М. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

УДК: 343.11(575.3)

Санавваров Г.Б.*

**О СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА
АДМИНИСТРАТИВНО -ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, танзими маъмурий-ҳуқуқӣ, танзими меъёрии ҳуқуқӣ, давлат, ҷамъият, механизм, механизми маъмурий-ҳуқуқӣ, муҳоҷират, ҳуқуқи муҳоҷират, ҳуқуқи маъмурий,

---

*Кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры конституционного права
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.
sanavvarov@mail.ru

воситаҳои ҳуқуқӣ, чораҳои таъсиррасонӣ, танзими ҳуқуқӣ, мақомоти ваколатдори давлатӣ, илми ҳуқуқшиносӣ, илми ҳуқуқи маъмурий, принцип, принципи ҳуқуқ, идоракунии давлатӣ

Ключевые слова: Республика Таджикистан, административно-правовое регулирование, государство, общество, механизм, механизм административно-правового регулирования, миграция, миграционное право, правовые средства, способы воздействия, правовое регулирование, уполномоченные государственные органы, юридическая наука, наука административного права, принцип, принцип права, государственное управление

Keywords: Republic of Tajikistan, administrative-legal regulation, state, society, mechanism, mechanism of administrative-legal regulation, migration, migration law, legal means, methods of influence, legal regulation, authorized state bodies, legal science, science of administrative law, principle, principle of law, public administration

Механизм административно-правового регулирования – это средство воздействия по обеспечению прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, и необходимая функция современного государства, который берёт свои основы от понятия «механизм правового регулирования».

В настоящее время в теории права существует множество научных подходов определения понятия «механизм правового регулирования».

Так, механизм правового регулирования - это система юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Составляющими механизма правового регулирования являются правовые нормы, правоотношения, акты применения норм права, правовая культура и правосознание.¹ Аналогичную позицию придерживаются и национальные исследователи.

Механизм правового регулирования отмечает таджикский учёный С.А. Раджабов, берёт свои начала от опубликования правовых норм. Они (нормы права) определяют действия физических лиц (человека), их права и обязанности, определяют границы дозволенного правом правомочия.²

По его мнению, в структуру механизма правового регулирования также относится субъективная сторона (субъективное право) – правосознание, представление, человеческое знание как часть человеческого субъективного отношения к праву.³

---

¹См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.- С. 30.

²См.: Раджабов С.А., Хасанов С.Х. Теория государства и права: учебник.- Душанбе: Маориф, 1989. – С. 80. – На тадж. языке.

³ Там же.

На взгляд С.Х. Хасанова “механизм правового регулирования это система правовых способов регулирования общественных отношений, как непосредственные цели и задачи правового государства.”¹

Р.Ш. Сотиволдиев писал, что механизм правового регулирования - это совокупность правовых способов, с помощью которых регулируются общественные отношения.² По его мнению, к основным элементам механизма правового регулирования относятся нормы права, правовые отношения, акты реализации прав и обязательств, а также осуществление права.³

Таким образом, анализ представленных взглядов по определению понятия механизма правового регулирования, показывает, что они имеют сходство, и такое утверждение считается «как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное воздействие на общественные отношения».⁴

Сопоставление вышеприведённых научных взглядов позволяют собрать и систематизировать юридические средства правового воздействия на общественные отношения, обозначить место и роль механизма правового регулирования в системе юридических средств воздействия.

Сложность и многогранностью системы миграционных правоотношений, предопределяют необходимость комплексного подхода к их нормативно-правовому регулированию, ибо «на нормативно-правовом уровне используется весьма богатый спектр правовых регуляторов, практически вся система типичных правовых средств».⁵

Одной из форм административно-правового регулирования является режимное регулирование, в основе которого лежит принятие комплекса законодательных и подзаконных актов, вводящих систему правил, определяющих на постоянной или временной основе нестандартные параметры деятельности тех или иных участников социальных связей с государственно-управленческим содержанием.⁶ К таким отношениям непосредственно относятся миграционные отношения.

---

¹См.: Хасанов С.Х. Хасанов М.С. Теория государства и права: учебник (с изм. и доп.). – Душанбе: Илм.- 2017. – С. 227.

²См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права (на тадж. языке): учебник.- 2 Том. – Душанбе: Империял-Групп, 2010, - С. 223.; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: учебник. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 612. – На таджикском языке.

³ Там же. – С. 223.

⁴См.:Алексеев С.С. Указ соч. – с. 76.

⁵См.: Косарева В.В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-migratsionnyh-otnosheniy-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 25.09.2023г.).

⁶См.: Лакаев О.А. К вопросу об особенностях административно-правовых режимов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 181–185.

Механизм административно-правового регулирования миграционных отношений выступает как способ сдерживания негативных тенденций, в сфере миграционных отношений.¹

Суть механизма административно-правового регулирования миграционных отношений заключается в структурировании «законодательного признания, соблюдения, защиты «неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в сфере свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства, но и практическое воплощение взятых на себя обязательств по созданию эффективных правовых средств, устраняющих любые посягательства на права и свободы личности».²

На взгляд некоторых исследователей, механизм правового регулирования миграционных отношений – это логически сопоставленная система юридических средств и способов, которые реализовывают правовое регулирование указанных правоотношений.³

В своих исследованиях П. В. Коновалов приводит, что механизм административно-правового регулирования трудовой миграции – это система правовых воздействий «на общественные отношения, возникающие в связи с привлечением и использованием иностранной рабочей силы в Российской Федерации, с использованием административно-правовых средств (квотирование, регистрация, разрешение, административное принуждение) в целях упорядочения этих отношений, усиления позитивных и нивелирования негативных их проявлений».⁴

Иными словами, задача «механизма правового регулирования миграционных отношений это не только гармонизация и упорядочение миграционных отношений с помощью системы правовых средств, но и воспроизводство, собственно говоря, самого права, правового способа жизнедеятельности в данной сфере общественных отношений».⁵

На наш взгляд, механизм административно-правового регулирования миграционных отношений сложная система правовых средств и способов воздействия на миграционных процессов содержание, которого состоит из следующих основных элементов, т.е., субъекты обеспечивающих защиту миграционных прав граждан, объекты, которые нуждаются в правовой защите и правовые средства, на основании которых регламентируют безопасность миграционных отношений.

В этой связи, к структурным элементам административно-правового регулирования миграционных отношений следует отнести:

---

¹См.: Вострокнутова О.Ю. Административно-правовой механизм миграции населения // Административное и муниципальное право. - М.: Nota Bene, 2009, № 12 (24). - С. 10-13.

² Там же.

³См.: Косарева В.В. Указ соч.

⁴См.: Коновалов П.В Административно-правовое регулирование трудовой иностранных граждан в РФ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.14. – М., 2007. – С. 9.

⁵См.: Ермашов Д.В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2011. – С. 56.

- субъекты, которые осуществляют воздействие на миграционные отношения;
- система объектов, на которые распространяется действие миграционных норм;
- правовые принципы, которые определяют государственную политику в сфере миграции;
- юридические средства и способы, которые оказывают правовое воздействие, т.е. регулирование на миграционные отношения.

Рассмотрим каждый элемент по отдельности.

Первый структурный элемент механизма административно-правового регулирования миграционных отношений – это система субъектов, которые имеют определённые права и обязанности в указанной сфере. К ним относятся как физические лица (мигранты) так и юридические лица, в том числе государство и его лице государственные органы, действия которых должны иметь чёткую и ясную дифференциацию по распределению обязанностей по регламентации миграционных отношений.

Другими словами, механизм правового регулирования миграционных отношений – это социально-правовое образование, структура которого состоит из системы субъектов как государства, физических лиц, организаций, людей и их образований, осуществляющих непосредственной воздействие на миграционные отношения.¹

Более того, права и обязанности указанных субъектов должны чётко отображаться в нормах миграционного законодательства. Поэтому динамичное совершенствование концепции деятельности уполномоченных государственных органов в сфере миграции это залог успешного осуществления управлением миграционных отношений.

С точки зрения теории, деятельность уполномоченных государственных органов в сфере правового регулирования миграционных отношений должны соответствовать реалиям миграционных процессов, так как процессуально-правовая деятельности указанных органов государства, непосредственно направлены на правовом регламентировании миграционных отношений.

В Республике Таджикистан (далее - РТ) центральное место в упорядочении миграционных отношений занимает Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, которая является исполнительным органом государственной власти РТ.

Установленные законодательством задачи Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения показывают, что деятельность указанного органа, по сути, многогранна и ему принадлежит ведущая роль, как в формировании государственного управ-

---

¹ См.: Федорченко А.А. Принципы правовой системы России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2003. - С. 45.

ления миграционными процессами, так и в ее реализации в РТ.

Основной аспект функционирования вышеназванного органа как субъекта юридической деятельности на наш взгляд должен направляться и на его миграционном нормотворчестве.

Именно поэтому, в юридической литературе выделяют стадии действия механизма правового регулирования миграционных отношений, к которым непосредственно относятся:

- формирования правовых основ регулирования миграционных отношений, т.е. разработка и принятие нормативных правовых актов в сфере миграции (миграционное законодательство);

- система прав и обязанностей в сфере миграционных отношений (право на свободного перемещения на территории одного или более государства);

- реализация прав и обязанностей субъектов миграционных отношений (право на получение патента или разрешения на работу и заниматься трудовой деятельностью).

В научно-правовой литературе существует и схожая позиция на основании которой стадии механизма правового регулирования миграционных отношений состоит из формирования нормы права, которые регулируют миграционные отношения; юридический факт возникновения, изменения и прекращения миграционных отношений и / или фактический их состав; стадия возникновения прав и обязанностей в сфере миграции; стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей в сфере миграции; стадия применения права.¹

Полагаем, что такой механизм правового регулирования миграционных отношений предопределяет рамки допустимого правового поведения субъектов в миграционной сфере и обеспечивает гарантированное, беспрепятственное удовлетворение потребностей субъектов миграционных правоотношений, а также обеспечивает защиту интересов мигрантов и государства в целом.²

Таким образом, перспективным считаем расширение нормотворческой деятельности Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения в сфере миграции или представляем необходимым сопоставление юридической деятельности указанного органа с юридической техникой.³

Второй блок элементов механизма административно - правового миграционных отношений включает систему объектов, на которые распространяется действие миграционных норм.

---

¹См.: Косарева В.В. Указ соч.

² Там же.

³ См.: Положение Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения, утверждённой постановлением Правительства РТ от 4 июня 2014 года, под номером № 390 показывают, что в системе задач указанного органа по неизвестным нам причинам не входит полномочие по нормотворчеству в сфере миграции.

Применительно к механизму административно-правового регулирования миграционных отношений выступает сфера миграционных отношений, функционирование которых обеспечивается всеми существующими юридическими средствами.

В содержание указанных правоотношений входит не только совокупность и система субъектов, но и система взаимосвязанных между ними правоотношений, которые в юридическом научном обороте называются как субъективные права и обязанности. Тем самым, вторые основываются на соответствующих принципах человеческой ценности в целях обеспечения права граждан на свободу передвижения.

Именно в этом ракурсе должно олицетворяться цель и предназначение механизма административно-правового регулирования миграционных отношений, ибо цель указанного механизма заключается не только в гармонизации и упорядочения миграционных отношений правовыми средствами, но и воспроизводство самого права, правового способа жизнедеятельности общественных отношений в сфере миграции.¹

Третий блок элементов административно-правового регулирования миграционных отношений – это обеспечение осуществления государственного управления миграции основополагающими принципами и идеями в сфере миграции.

Конституция РТ (ст.24) устанавливает, что каждый гражданин страны имеет право свободно передвигаться и выбрать место жительства, а также свободно выехать за пределы республики и возвращаться в нее. Следовательно, указанный принцип на наш взгляд придает морально-правовое и политическое значение для осуществления механизма административно-правового регулирования миграционных отношений, а также выступает как основополагающий идеологический ориентир гармоничного и правомерного поведения субъектов миграционных отношений.

Такой конституционно – идеологический (курсив мой. С.Г.) подход отечественного законодателя позволяет систематически активизировать управленческо-правовое развитие миграционной сферы, в структуру которых входят информационные элементы, как часть специфики государственного управления миграционных отношений.

К таким эффективным элементам условно относятся правовой статус субъектов миграционных отношений, идеологические элементы отражающие целенаправленность деятельности субъектов миграционных отношений, человеческие духовно-нравственные ценности, управленческие элементы, которые чётко могут способствовать осуществлению механизма правового регулирования миграционных отношений, а

---

¹См.: Ермашов Д.В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2011. – С. 4.

также профессионализм управления миграционными отношениями на всех уровнях миграционно-идеологического (курсив мой. С.Г.) пространства государства.

В свою очередь, миграционно-идеологическое пространство должно иметь свойственную именно миграционным отношениям высокий информационный уровень, который способствует как налаживанию механизма правового регулирования миграционных отношений, так и обеспечению миграционной безопасности общества и государства.

Олицетворение указанных задач «принадлежит органам государственной власти, обеспечивающим защищенность миграционной сферы жизни общества. Необходимость построения правового и социального, а самое главное - жизнеспособного государства объективно необходимо повышать значение государственной деятельности и государственных органов в этой криминально острой и национально тонкой сфере общественных отношений»¹.

Именно государство, путём использования различных правовых средств «преобразует построение общественных отношений для удовлетворения потребностей субъектов, в том числе субъектов миграционных правоотношений. В свою очередь, право, как разностороннее явление, обязано упорядочивать общественные отношения в сфере миграции...».²

В систему информационного обеспечения миграционных отношений, наряду с правовыми средствами существуют и другие способы воздействия на них, в том числе воздействия нормы отдельных отраслей права, центральное место среди которых занимает миграционное право.

Миграционное право – это отрасль права новейшего поколения и без преувеличения, лексикон «миграционное право» прочно стал входить в современную систему юридической науки.

Как отмечает И.А. Умнова-Конюхова, миграционное право – это не только межотраслевой правовой комплекс, или смежный правовой институт, а самостоятельная отрасль права.³

Именно, миграционное право, как новое структурное образование позволяет точно определить подходы к оценке современного со-

---

¹См.: Ермашов Д.В. Указ. раб. – С. 4.

² Косарева В.В. Указ соч.

³ См.: Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское законодательство : тенденции и перспективы. – М., 2013. - С. 77-97.; Умнова-Конюхова И.А. Миграционное право как отрасль права современного права: особенности становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-pravo-kak-otrasl-sovremennogo-prava-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 22.09.2023г.).

стояния миграционных отношений и определить перспективу дальнейшего развития указанных отношений.

На наш взгляд, в системе национальной отрасли права, миграционное право должно олицетворять абстрактный анализ концептуального оформления идеи и понятия о миграционных процессах и отношениях, и формировать необходимые информационные условия гармоничного развития указанных отношений.

Практика развития системы образования РТ показывает, что в систему отраслей национального права страны, пока не введена миграционное право как отрасль права. Поэтому, опираясь на международное миграционное право, и учитывая свою идентичность и национальные приоритеты в решении проблематики в миграционной сфере, РТ, как и другие страны должна выстраивать свою собственную систему миграционного права.

В этой связи, считаем необходимым в первую очередь, формировать принципиальные основы изучения миграционного права и внести изменение в действующий учебный планы образовательных учреждений Министерства образования и науки РТ (в средних и высших учебных заведениях) и подготовить проект планового включения миграционного права в национальную систему отраслей права.¹

Полагаем, что изучение миграционного права способствует расширению информационного пространства в сфере миграции и обеспечению реализации таких принципов как - приоритет прав человека на свободное и неприкосновенное его продвижения, принципа объективности в миграционных отношениях, принципа равенства и справедливости субъектов миграционных отношений, принципа гуманизма и справедливости, приоритета жизни и интересов мигрантов, принципа демографического приоритета и т.д.²

В третий блок элементов механизма административно-правового регулирования миграционных отношений входят юридические средства и способы, которые оказывают правовое воздействие, т.е. регулирование на миграционные отношения как необходимый элемент указанного механизма.

По теории государства и права термин «правовые средства» - это система субстанциональных, институциональных явлений правовой

---

¹ Считаем недостаточным введение Министерством образования и науки РТ в учебный план отдельных высших образовательных заведений (Таджикский национальный университет, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики) изучение предмета «Правовые основы трудовой миграции».

² Как показывает практика, недостаточное осведомлённость выезжающих граждан-мигрантов о миграционном законодательстве страны въезда, пренебрежение правовой информацией, неправильное понимание этой информации или её умышленное искажение, неадекватность правосознания способствует развитию злоупотребления правом, совершению миграционного правонарушения и приводит к негативным последствиям в сфере миграции.

действительности, которые воплощают в себе регулятивную силу права и его энергию.¹

Правовые средства, отмечает другой учёный, взаимозаменяемы с такими терминами как "правовые явления", "правовые феномены", "правовые факторы," "правовые условия."²

Противоположный взгляд по этому поводу у А. В. Милькова, на основании которого такая трактовка определения термина «правовые средства» размывает смысл понятия правовых средств и сказывается на его практическое использование.³

На наш взгляд, «правовые средства» - это предусмотренные нормами права и обусловленные определенными целями и задачами способы правового воздействия и / или регулирования, которые позволяют чётко «динамизировать» место и роль юридических явлений в пользу интересов субъектов, а также в правомерности использования тех или иных возможностей в правовой деятельности и поведении субъектов в различных правовых ситуациях.

Выступая как способы обеспечения правового регулирования миграционных отношений, они стимулируют и «обеспечивают нормальное функционирование миграционных отношений, миграционной системы общества. Именно свойства юридических средств, выступающих элементами механизма правового регулирования, характеризуют его в наиболее полной мере, как завершённая система и самодостаточный организм со способностью к самоорганизации, управлению и жизнеобеспечению».⁴

Правильное использование правовых средств в миграционных отношениях, способствуют реализации целей и задач субъектов указанных отношений и порождают порядок их правового регулирования.⁵

Именно они путём взаимодействия с иными механизмами правового воздействия могут пресечь незаконную миграцию, борьбы с нею и как структурный ресурс механизма административно-правового регулирования миграционных отношений они способствуют динамичности развития указанных отношений, а также обеспечивают защиты прав и законных интересов физических лиц как один из основных участников миграционных отношений.

---

¹См.: Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. - 1987. - № 6. - С. 14.

²См.: Проблемы теории государства и права: учебное пособие // под ред. М. Н. Марченко. - М. 2003. - С. 358-359.

³См.: Мильков А. В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-pravovye-sredstva> (дата обращения: 20.09.2023г.).

⁴ Ермашов Д.В. Указ соч.

⁵ На пример: упрощенный порядок получения разрешения на работу, патента на трудовой деятельности, прописки и т.д.

Иными словами, обеспечение и гарантия беспрепятственного удовлетворения потребностей субъектов миграционных правоотношений с одновременной защитой интересов граждан РТ и государства в целом – это и есть цель механизма административно-правового регулирования миграционных отношений. В этом и заключается философское значение термина «средства». На основании чего под категории «средства» подразумевается система инструментов, которые способствуют получения определённых результатов и способ достижения определённых целей.¹

Итак, правовые средства как структурный элемент механизма административно-правового регулирования условно можно классифицировать таким образом:

1. По характеру действия – регулятивные, консультативные, воспитательные, психологические и методические правовые средства;
2. По предмету правового регулирования – конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые средства;
3. По сферу воздействия – защитные и предупредительные правовые средства;
4. По времени действия – временные и постоянные правовые средства.

Полагаем, что для РТ наиболее приоритетной формой управления миграционными процессами на ее территории и за её пределами, является их правовое регулирование на трансграничном и межгосударственном уровнях, ибо правовое регулирование миграционных правоотношений – это и есть форма влияния права на социальные отношения.

В структуру таких правовых средств также входят - нормативный блок механизма административно-правового регулирования, т.е. правотворчество и правоприменение.

Не вдаваясь в подробности теоретического осмысления правотворчества и правоприменения, можно выделить несколько стадии механизма административно-правового регулирования миграционных отношений т.е., создание норм права (правотворчество), применение этих норм в сфере миграционных отношений (применение права) и реализация нормы права (реализация права).

Они отражаются в нормах миграционного закона и обеспечивают нормальное функционирование миграционной системы. К примеру, установление нормами уголовного и административного законодательства меры наказания за миграционное правонарушение.

На этом основании, разработка и принятие системы админи-

---

¹См.: Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / [П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др.]. - 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985. - С. 161.

стративно-миграционного законодательства – это непростая задача уполномоченных правотворческих органов, ибо коллизия нормы права, не всегда может способствовать реализации механизма административно-правового регулирования миграционных отношений.

Как правильно отмечает отечественный исследователь А.Р. Нематов, проблематика развития правотворческой деятельности в РТ заключается именно в дублировании полномочий органов исполнительной власти.¹

В этой связи, коллизийность нормы права и дублирование полномочий органов исполнительной власти безусловно может усложнить направленность административно-правового регулирования миграционных процессов.

По нашему мнению правотворческая деятельность в сфере обеспечения механизма административно-правового регулирования миграционных отношений, порождает как границы правомерного и неправомерного поведения каждого субъекта миграционных отношений, так и обеспечивает систему юридической защищенности интересов личности, общества и государства, т.е., миграционную безопасность общества и государства.

Безопасность отмечает А.И. Стахов – это важнейший элемент всей правовой системы, который берёт своё начало от Основного закона государства (Конституции) и развивается в других законах и иных нормативных правовых актах, принятых по вопросам обеспечения различных видов безопасности.²

На взгляд указанного автора, безопасность в сфере административно-правового регулирования – это система «урегулированных административным правом субъектных, предметных, функциональных и ситуационных сфер по обеспечению охраны и защиты конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации...».³

Следовательно, обеспечение административно-миграционной безопасности (курсив мой. С.Г.) зависит от установления в нормах административного права системы административно-правовых норм, которые регламентируют состояние юридической защищенности интересов физических лиц - мигрантов, общества и государства.

Полагаем, что обеспечение миграционной безопасности современного общества и государства осуществляются различными правовыми средствами и методами, среди которых особое место занимают административно-правовые меры принуждения, анализ которых вы-

---

¹См.: Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дисс. д-ра. юрид наук: 12.00.01.- М., 2013. – С. 10.

²См.: Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2007, - С. 3.

³ Там же.

ступает в качестве предмета другого исследования.

В систему иных правовых средств механизма административно-правового регулирования миграционных отношений также выступают законодательные и иные нормативные правовые акты, правоприменительные акты, договоры, другие юридические документы, т.е. источники позитивного права, в том числе законы, указы, стратегии, концепции, государственные программы, постановления, положения, инструкции, которые широко используются для правовой регламентации миграционных отношений на международном, межгосударственном и национальном уровне.

Таким образом, проведенный анализ концептуальных основ механизма административно-правового регулирования миграционных отношений привели к следующим выводам:

Предлагаем авторский вариант понятия механизма административно-правового регулирования миграционных отношений как установленные в нормах административного права правотворческая и правоприменительная деятельность государства и система юридических средств и способов результативного, нормативно-властного воздействия государства и уполномоченных государственных органов на миграционные отношения, которая сквозь призму технологии осуществления этой деятельности, направлена на обеспечение миграционной безопасности и защиты прав и законных интересов мигрантов.

Предложено, что механизм административно-правового регулирования миграционных отношений, по сути, сложная система правовых средств и способов воздействия на миграционных процессов.

Структурный состав механизма административно-правового регулирования - это нечто субъектно-объектный правовой и публичный процесс, который имеет свои собственные элементы, в качестве стадий административно-правового регулирования.

Стадии механизма административно - правового регулирования миграционных отношений должен включать процесс создания норм права, их применение и реализацию, а также контроль их эффективности, что позволяет считать такой механизм правового регулирования миграционных отношений процессуальной системой.

Такое представление о механизме административно - правового регулирования миграционных отношений позволит четко разделить его от имеющихся в теории права представлений о правовом регулировании.

К основным элементам механизма административно-правового регулирования миграционных отношений входят:

- субъекты обеспечивающих защиту миграционных прав граждан;
- субъективные права участников миграционных отношений;
- объекты, которые нуждаются в правовой защите;
- правовые средства обеспечения безопасности миграционных

отношений.

- правовые принципы – основополагающие идеи, которые определяют государственное управление в сфере миграции.

В реализации информационного обеспечения государственного управления в сфере миграции и миграционных отношений необходимо формировать принципиальные основы изучения миграционного права как отрасли национального права.

Миграционное право РТ право должно олицетворять абстрактный анализ концептуального оформления идеи и понятия о миграционных процессах и отношениях, и формировать необходимые информационные условия гармоничного развития указанных отношений.

Предлагаем, что моделирование механизма административно-правового регулирования миграционных отношений должно обеспечивать гармонизации административно-миграционной безопасности общества и государства, как важный и необходимый способ нормативно-правового регулирования миграционной безопасности и правовое средство обеспечения управляемости миграционных отношений.

Основной целью механизма административно-правового регулирования миграционных отношений должна быть направлена на обеспечение и гарантии беспрепятственного удовлетворения потребностей субъектов миграционных правоотношений с одновременной защитой интересов граждан РТ и государства в целом.

Литература:

1. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. - 1987. - № 6. - С. 3 - 16.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.
3. Вострокнутова О.Ю. Административно-правовой механизм миграции населения // Административное и муниципальное право. - М.: Nota Bene, 2009, № 12 (24). - С. 10-13.
4. Ермашов Д. В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2011.- 217 с.
5. Косарева В.В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-mig-ratsionnyh-otnosheniy-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 25.09.2023г.).
6. Коновалов П.В. Административно-правовое регулирование трудовой иностранных граждан в РФ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.14.- М., 2007. - 25 с.
7. Лакаев О.А. К вопросу об особенностях административ-

но-правовых режимов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 181–185.

8. Мильков А. В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-pravovye-sredstva> (дата обращения: 20.09.2023г.).

9. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / [П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др.]. - 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985. - 350 с.

10. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дисс. д-ра. юрид наук: 12.00.01.- М., 2013. 43 с.

11. Проблемы теории государства и права: учебное пособие // Под ред. М. Н. Марченко.- М. 2003. - С. 358-359.

12. Раджабов С.А., Хасанов С.Х. Теория государства и права: учебник.- Душанбе, Маориф, 1989.- 283 с.- На тадж. языке.

13. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник.- 2 Том.- Душанбе. Империял-Групп, 2010.- 654 с. – На тадж. языке.

14. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14.- М., 2007. - 35 с.

15. Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское законодательство: тенденции и перспективы. – М., 2013. - С. 77-97.

16. Умнова-Конюхова И.А. Миграционное право как отрасль права современного права: особенности становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-pravo-kak-otrasl-sovremennogo-prava-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 22.09.2023г.).

17. Федорченко А.А. Принципы правовой системы России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2003.

18. Хасанов С.Х. Хасанов М.С. Теория государства и права: учебник (с изм. и доп.).- Душанбе: Илм, 2017.- 496 с. – На тадж. языке.

Санавваров Ғ.Б.

Фишурда

Оид ба унсурҳои таркибии механизми танзими маъмурӣ-ҳуқуқии муносибатҳои муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои назариявии консепсия ва унсурҳои асосии механизми танзими маъмурию ҳуқуқии муносибатҳои муҳоҷират дар

Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд.

Аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки тағйироти муносири иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ дар муносибатҳои муҳоҷират, ташаккули минбаъдаи механизми муассири татбиқи яке аз ҳуқуқҳои табиӣ инсон – озодии ҳаракат, интиҳоби ҷойи истиқомат тақозо мекунад, ки бе ташаккул ва таъмин намудани идоракунии давлат, он маъно надорад.

Моҳияти механизми маъмурию ҳуқуқии танзими муносибатҳои муҳоҷират дар сохтори таркибии эътирофи қонунгузорӣ, риоя ва ҳимояи қисми ҷудонашавандаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар доираи ҳаракат, интиҳоби ҷойи зист, инчунин дар амал татбиқсозии уҳдадорҳои бар душгирифта, ҷиҳати омодагории воситаҳои босамари ҳуқуқӣ, ки ҳама гуна омилҳои тақиботиро ба ҳуқуқу озодиҳо суиқасд мекунад, пешгири мекунад.

Механизми танзими маъмурий-ҳуқуқии муносибатҳои муҳоҷират низоми мураккаби воситаҳои ҳуқуқӣ ва таъсиррасоние мебошад, ки мазмунӣ кадомеро унсурҳои зерин дар бар мегирад: субъектоне, ки ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷиратиро анҷом медиҳанд, объекте, ки ба ҳифзи ҳуқуқӣ фаро гирифта мешавад, дар асоси онҳо амнияти раванди муҳоҷират таъмин карда мешавад ва ба онҳо амали меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқии муҳоҷират паҳн гашта, сиёсати давлатӣ ва тарзу воситаҳои таъсиррасониро дар танзимсозии муносибатаҳои муҳоҷиратӣ муайян мекунад.

Санавваров Г.Б.

Аннотация

О структурных элементах механизма административно-правового регулирования миграционных отношений в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются теоретические основы понятия и основные элементы механизма административно-правового регулирования миграционных отношений в Республике Таджикистан. В частности отмечается, что современные экономические, политические, социальные и правовые изменения в миграционных отношениях, требуют формирования действенного механизма реализации одной из естественных прав человека - на свободу передвижения, выбор места жительства и проживания, которой не имеет смысла без формирования чёткого обеспечения государственного управления.

Суть механизма административно-правового регулирования миграционных отношений заключается в структурировании «законодательного признания, соблюдения, защиты неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в сфере свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства, но и практическое воплощение взятых на себя обязательств по созданию эффективных правовых средств, устраняющих любые посягательства на права и свободы личности.

Механизм административно-правового регулирования миграционных отношений представляет собой сложную систему правовых средств и способов воздействия на миграционные процессы содержание, которого состоит из следующих основных элементов, субъекты обеспечивающих защиту миграционных прав граждан, объекты, которые нуждаются в правовой защите и правовые средства, на основании которых регламентируют безопасность миграционных отношений, система объектов, на которые распространяется действие миграционных норм, правовые принципы, которые определяют государственную политику в сфере миграции, юридические средства и способы, которые оказывают правовое воздействие на регулирование миграционные отношения.

Sanavvarov G.B.

The summary

On the structural elements of the mechanism of administrative and legal regulation of migration relations in the Republic of Tajikistan

In article theoretical bases of concept and basic elements of the mechanism of administrative and legal regulation of the migratory relations in the Republic of Tajikistan are considered. In particular, it is noted that modern economic, political, social and legal changes in the migratory relations, demand formation of the effective mechanism of realization of one their natural human rights - on a freedom of movement, a choice of a residence and accommodation to which it is not meaningful without formation of accurate ensuring public administration.

The essence of the mechanism of administrative and legal regulation of the migratory relations consists in structuring legislative recognition, observance, protection of inalienable rights and freedoms of the person and the citizen in the sphere of a freedom of movement, a choice of a place of stay and a residence, but also a practical embodiment of the assumed obligations on creation of the effective legal remedies eliminating any infringement of the rights and personal freedoms.

The mechanism of administrative and legal regulation of the migratory relations represents difficult system of legal means and ways of influence on migratory processes the contents of which consists of the following basic elements, i.e., subjects of the migratory rights of citizens providing protection, objects which need legal protection and legal means on the basis of which regulate safety migratory the relation, system of objects on which action of migratory norms, legal principles which define a state policy in the migration sphere, legal means and ways which have legal impact on regulation the migratory relations extends.

Рецензент статьи Ойев Х – кандидат юридических наук, доцент

**ФАҲМИШИ ҲУҚУҚ ҲАМЧУН АСОСИ ТАШАККУЛИ
ТАФАККУРИ СУДЯҲО**

Калидвожаҳо: фаҳмиши меъёрии ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбии судяҳо, ташаккули шуури касбӣ, фаҳмиши шуури ҳуқуқӣ, тафаккури ҳуқуқии судяҳо, фаъолияти иҷтимоии инсон, мақоми судя, арзишҳои давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, иҷтимоӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, маърифатнокии ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқӣ, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ

Ключевые слова: нормативное правопонимание, правосознание, профессиональное правосознание судей, формирование профессионального сознания, правопонимание правосознание судей, социальная деятельность человека, статус судьи, ценности демократического государства, правовая, светская, социальная, правовая культура, юридическое образование, правовая политика, судебно-правовая реформа

Keywords: normative legal understanding, legal awareness, professional legal awareness of judges, formation of professional consciousness, legal understanding legal awareness of judges, social activity of a person, status of a judge, values of a democratic state, legal, secular, social, legal culture, legal education, legal policy, judicial and legal reform

Дар илми ҳуқуқшиносӣ татбиқи ҳуқуқ ҳамчун «мачмӯи амалиётҳои (ҳаракатҳои) фикрӣ ва воқеӣ, ташкилию ҳуқуқии субъекти татбиқи ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки дорои мақсади таъмини дурусти рафти чараёни баамалбарории дастурҳои ҳуқуқӣ мебошад».¹ Ин шакли махсуси амалигардонии ҳуқуқ буда, бо тартиби муқарраргардида пеш бурда шуда, натиҷаи бевоситаи он санади судӣ аз рӯи парвандаи мушаххаси ҳуқуқӣ мебошад, ки он санади инфиродии татбиқи ҳуқуқ мебошад.

Ю. М. Грошева таъкид мекунад, ки низоми донишҳои судӣ, ки дар санади судӣ таҷассум шудааст, аз ду зерсохтор иборат аст: донише, ки судя то баррасии парванда дорад ва донише, ки ҳангоми таҳлили воқеиятҳои, ки ба предмети исбот дохил шудаанд. Зерсохторҳо дар

---

*Ходими пешбарӣ илмӣ шӯбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муносири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. E-mail: t_kodirzoda@mail.ru

¹См.: Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики // под ред. Байтина М.И.- Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2003. - С. 77.

чараёни дарки судӣ ва ҳангоми қабули қарор якҷоя, ба ҳам алоқаманд гардида, иттилооти исботиро, ки судяҳо мавриди баррасии парвандаи мушаххас ба даст овараанд, ба тартиб мебароранд ва онро дар ҳалномаи судӣ ба сифати ташкилаи бутун, ҳамчун низоми донишҳои судӣ таҷассум меkunанд.¹

Муаллиф чунин мешуморад, ки «хусусияти зухуроти шуури касбии ҳуқуқӣ дар он аст, ки судя ҳулосаҳояшро дар парванда бо шуури ҳуқуқии худ мутаносиб намуда, ҳамзамон муайян мекунад, ки оё арзёбии ҳуқуқии шахс ба ҳолатҳои воқеии парвандаи ҷиноятӣ ва қарори қабулшуда ба талаботи қонун мувофиқат мекунад ё не».² Пайвастишавӣ ба ин раванди шуури ҳуқуқии касбӣ дар он ифода меёбад, ки он:

- судяро барои равона кардани ғайолияти мувофиқавӣ ба муқаррар намудани ҳақиқат водор месозад;

- дар ҷанбаи иттилоотӣ мазмунӣ маъноӣ далелҳоро аз нуқтаи назари рӯи таъини сифатӣ ва арзиши далелнокии онҳо шарҳ медиҳад;

- дониши бадастомадаро оид ба ҳолатҳои воқеии парванда бо тасвири меъриии манъи ҳуқуқӣ мутаносиб менамояд;

- асоси субъективӣ мебошад, ки ба таъдил додани имконияти объективӣ мавҷудаи муқаррар намудани ҳолатҳои воқеӣ ба андешаи ҳуди судя мусоидат мекунад.

Чунин мавқеъ дурустии ҷудо кардани шуури ҳуқуқии судяҳоро ҳамчун як навъи нисбатан мустақилии шуури ҳуқуқӣ тасдиқ мекунад. Дар ин роҳ қадамҳои нахустинро Д. Керимов ниҳода, пешниҳод кардааст, ки дар сохтори шуури ҳуқуқӣ дар баробари сатҳҳои илмӣ ва оддӣ боз як сатҳи дигар - амалӣ ҷудо карда шавад.³ Ба ақидаи ӯ, хусусияти ҳоси шуури ҳуқуқӣ «омезиши (пайвасти) диалектикий се сатҳи гуногун дар он: оддӣ, бевосита (эхсосӣ), амалӣ - илмӣ мебошанд».⁴

Чунин мавқеъ асоснок мебошад, зеро ғайолияти касбии судя ҳалли на танҳо масъалаҳои назариявӣ, балки амалиро низ, ки ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ ба миён меоянд ва барои ҳалли онҳо сатҳи касбии шуури ҳуқуқӣ зарур аст, талаб мекунад.

Бо мурури замон дар судяҳо дастурҳои умумии ҳуқуқӣ, касбӣ, ахлоқӣ ва маънавӣ ташаккул меёбанд. Ин яке аз омилҳои таъбиқи як-

---

¹См.: Грошева Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. - С. 13.

² См.: Грошева Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. - С. 69.

³См.: Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право.- 1975.- № 7. - С. 41 – 42.; Он же. Соотношение теоретической и практической деятельности в процессе познания права // Советское государство и право.- 1980.- № 3. - С. 4.

⁴ См.: Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право. - 1975.- № 7. - С. 42.

хелаи меъёрҳои ҳуқуқ, фаъолияти ҷамоҳангшудаи судҳои марҳилаҳои гуногун, муносибатҳои дохили гурӯҳи касбӣ, инчунин таъмини субот ва самаранокии низоми судӣ дар маҷмӯъ мебошад.

Ноустуворӣ ва муҳолифӣ таҷрибаи судӣ на танҳо аз сустии ҷамоҳангсозии фаъолияти судҳо, балки дар бораи сатҳи гуногуни шури ҳуқуқии судяҳо шаҳодат медиҳанд, ки зуҳури он шури ҳуқуқии минтақавӣ мебошад.¹

Таҷрибаи гуногуни судӣ дар судҳои сатҳи ҳаммонанд мавҷудияти ду зинаро дар шури ҳуқуқии судяҳо тасдиқ мекунад: гуруҳе, ки дар қарорҳои Пленумҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) ифода меёбад ва фардӣ, ки дар қарорҳои судӣ зоҳир мегардад. Сатҳи инфиродӣ аз ҷама муҳимтар буда, аз барандаи он - судяи мушаххас во-баста аст. Аз ин рӯ, ҳар як судяро на танҳо ҳамчун яке аз иштирокчиёни мурофия, балки шахсияти нотақрор низ бояд донист.

Аз замонҳои қадим истехсолоти судӣ ва адолати судӣ ҳамеша амалӣ мешуд ва ҳоло низ метавонад танҳо дар асоси шури ҳуқуқии дуруст, вичдони поки нек, ақл ва таҷрибаи мусбии ҳаётии судяҳо ва дигар иштирокчиёни мурофияи судӣ амалӣ карда шавад.

Бо тарзи дигар гӯем, судяи бошуур, бовичдон ва боинсоф барои қабули қарор ё ҳукми одилона ва судманд бояд ҳамеша худро дар ҷои ҷабрида, гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда тасаввур кунад, гӯе дар давоми истехсолоти судӣ муваққатан, фикран дар ҷои онҳо бошад, ба ҷамаи онҳо ҳамдардӣ намояд, онҳоро фаҳмад ва мувофиқи шури модарӣ ва вичдони поки худ он чизро ба ҷо оварад, ки бешубҳа ба нафъи ниҳии ҳар як одам ва манфиати ҷамъият хизмат кунад.

Барои пешбурди дурусти истехсолоти судӣ ба ҷамаи тарафҳо ва иштирокчиёни мурофия (прокурорҳо, адвокатҳо ва судяҳо) зарур мегардад, аввалан дар назди омма ошкоро ва ботантана савганд ёд кунанд, ки ҳар кадоми онҳо касбии худро бошууруна, софдилона ва бо адлу адолат иҷро менамоянд. Ба фикри мо, ҷамаи ин ба мурофияи судӣ тобиши зарурии маънавӣ-ҳуқуқӣ ва назми мувофиқ ворид намуда, инчунин на танҳо ба шахрвандони одӣ, ки мурофияро тамошо меку-нанд, балки ба иштирокчиёни мурофия низ ба ҳаллу фасли қонунӣ ва самарабахши ҳар як баҳс ё парвандаи мавриди баррасӣ қароргирифта таъсири судманд мерасонад. Ва ин аст, ки ба назари мо имрӯз воқеан дар шури ҳуқуқии мо, қонунгузорӣ ва амалияи мурофияи граждани ва ҷиноятӣ намерасад.

Ҳатто дар замони хусусан дунявии мо, замони аз даст рафтани

---

¹См.: Бортнев А.И. Региональные особенности правопорядка и правосознания населения // Сборник статей участников "круглого стола", от 01.11.2002г. / Сост. С.Л. Сибиряков, А.И. Бортнев, В.Ф. Щербатов.- Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. - С. 36.

қиддии меҳру муҳаббат ва боварию имон, решаҳои маънавию ҳуқуқии давлат, қонун ва суд, дар ҷараёни ҳама гуна истехсоли судии граждани ё ҷиноятии дахлдору қонунӣ, то андозае, ба таври анъанавӣ, на танҳо меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар КМГ ҚТ, КМЧ ҚТ ва дигар санадҳои қонунгузорӣ муқаррар шудаанд, инчунин принципҳои маънавию ахлоқӣ ва меъёрҳои ҳуқуқие, ки аз мулоҳизаю андешаҳо ва таассуроти иштирокчиёни истехсолоти судии ҷиноятӣ алалхусус судяҳо дар бораи некӣ ва бадӣ, адлу адолат, вичдон, шаъну эътибори инсонӣ, қарзи шахрвандӣ, рушду инкишофи касбӣ ва этикаи судяҳо ва ғ. бармеоянд, татбиқ карда мешаванд.

Тамоми низоми ғояҳои концептуалии ҳуқуқӣ, принципҳо ва меъёрҳои мурофиаи граждани ва ҷиноятӣ, ки муҳимтарини онҳо аз арзишҳои муайяни маънавӣ, ахлоқӣ ва бо ҳуқуқ ҳифзшаванда, аксиомаҳои мақсадноки ҳуқуқӣ, постулатҳо ва императивҳо бармеоянд, иҷрои амал ё қабули қарорҳои судиро, ки тавонанд ғайриқонунӣ шаъну шарафи мутлақи шахс ва ҳуқуқҳои қонунии иштирокчиёни истехсолоти судии граждани ё ҷиноятиро инкор ё худсарона поймол ва таҳқир кунанд, манъ мекунанд.

Ба ҳар ҳол, судя бояд Конститутсияи ҚТ ва қонунҳо, инчунин меъёрҳои (стандартҳои) баланди маънавӣ- ахлоқии рафторро қиддан риоя намояд, дониш ва таҷрибаи касбии худро ҳангоми иҷрои вазифаҳои ба души онҳо воғузор кардашударо истифода барад, сазовори мансаби худ бошад, ваколатҳои худро дар сатҳи касбӣ иҷро намояд, поквичдон ва бовичдон бошад, дар ҳама ҳолат шаъну шарафи шахси ашро нигоҳ дорад, аз ҳар чизе, ки метавонад боиси паст задани обрӯю эътибори ҳокимияти судӣ гардад ва ба шаъну обрӯи судя зарра расонад, канора гирад.¹

Ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ судя бояд принципи баробариро дастрас карда, ҳамзамон дар назар дорад, ки ҳама дар назди қонун ва суд, сарфи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, мазҳаб, ақидаи сиёсӣ, маълумот (таҳсилот), вазъи иҷтимоӣ ё молумулкӣ, инчунин шахсони ҳуқуқӣ, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ онҳо, шакли моликият, ҷойгиршавӣ, тобеият ва дигар ҳолатҳо, баробаранд. Таъмини муносибати баробарӣ нисбати ҳамаи шахсони иштирокчиёни парванда шартӣ объективона ва беғаразона ба амал баровардани адолати судӣ, баррасии одилонаи судӣ мебошад.²

Салоҳият ва софдилӣ шартҳои зарурии аз ҷониби судя ба тариқи дахлдор иҷро намудани вазифаҳои худ оид баамалбарории адолати судӣ мебошанд.

---

¹ Ниг.: Кодекси одоби судяҳои ҚТ.// Дар конференсияи судяҳои ҚТ аз 29 ноябри соли 2013 қабул карда шудааст.

² Ҳамон ҷо.

Судя вазифадор аст, ки вазифаи худро софдилона, дар сатҳи баланди касбӣ иҷро намояд, ба шахсони иштирокчиёни парванда дар татбиқи ҳуқуқҳояшон мусоидат намояд, барои сари вақт баррасӣ намудани парванда, қабули қарори қонунӣ ва асоснок тамоми чораҳоро андешад. Судя вазифадор аст, ки ҳуқуқҳои иштирокчиёни парвандаро барои изҳори озодонаи мавқеи худ эҳтиром намояд, сари вақт мурофияи судиро ташкил кунад ва гузаронад, чораҳои оқилона андешад, ки ба мақсаду вазифаҳои адолати судӣ мувофиқ бошанд. Судя бояд таҳассуси худро дар сатҳи баланд нигоҳ дорад, дониши касбӣ, таҷрибаи амалӣ ва сифатҳои шахсии барои иҷрои дурусти вазифаҳояш зарурибударо такмил диҳад.¹

Аз ин лиҳоз, дарки табиати ҳуқуқии мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҚТ, ба андешаи мо, барои муаррифии мавқеи ҳуқуқии судӣ оид ба нуқтаи назари расмӣ суд ҳамчун татбиқкунандаи ҳуқуқ, ки дар пайвасти бо ғояи умумӣ маҷмӯи мулоҳизаҳо дар бораи меъёрҳои ҳуқуқии татбиқшаванда, ки бо истифода аз усулҳои қиёси қонун ва ҳуқуқ, тафсир, муроҷиати бевосита ба принципҳои ҳуқуқ ва татбиқи салоҳиди судӣ табдил дода мешаванд, муҳим мебошад.

Вобаста ба ин, метавон мавқеъҳои зерини ҳуқуқии Суди Олии ҚТ-ро, ки барои ташаккули шуури ҳуқуқии судяҳо дар маҷмӯъ омили ҳалкунанда мебошанд, муайян кард, аз ҷумла:

Якум, мавқеи ҳуқуқии Суди Олии ҚТ бо худ низоми мулоҳизаҳоеро ифода медиҳад, ки фаҳмиши меъёрҳои ҳуқуқиро аз ҷониби суди олии кишвар дар қараёни ба амалбарории адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои граҷданӣ, оилавӣ, ҷиноятӣ ва маъмурӣ дар бар гирифта, дар қарор оид ба парвандаи мушаххас ё дар шарҳи (тавзеҳоти) амалии судӣ ифода ёфтааст.

Дуюм, хусусияти хоси мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҚТ ҳамчун як намуди мавқеи ҳуқуқии судҳо бо тартиби махсуси баамалбарории истеҳсолоти судии бо қонунгузории амалкунанда муқарраршуда ҳамчун мақоми олии судии ҚТ пешбинӣ шудааст ва аз он иборат аст, ки ин мавқеи ҳуқуқӣ:

– вобаста ба ҳолатҳои баҳсӣ, ки дар амалии татбиқи ҳуқуқии судҳои юрисдиксияи умумӣ ба миён меоянд, ташкил карда мешавад;

- хусусиятҳои хоси доираи парвандаҳои баррасишаванда ва таркиби муносибатҳои модди ва мурофиявии ҳуқуқиро марбут ба тобеияти судҳои юрисдиксияи умумӣ инъикос менамояд;

– дар қисми асосноккунии қарорҳои қабулнамудаи Суди Олии ҚТ аз рӯи парвандаҳои мушаххас қайди матнро гирифта, мазмуни тавзеҳоти таҷрибаи судиро, ки медиҳад, муайян менамояд;

---

¹ Ҳамон ҷо.

-дар миёни мавқеъи судҳои юрисдиксияи умумӣ бо дарназардошти мавқеи олии Суди Олии ҚТ дар низоми онҳо бартарӣ дорад.

Сеюм, таснифоти мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҚТ метавонад бо як қатор асосҳои гуногун амалӣ карда шавад:

а) вобаста аз мақсади ташкили мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҚТ метавонанд ҳамчун ба мавқеъҳои ҳуқуқии казуалии (ногаҳонӣ, тасодуфӣ) судӣ, ки ҳангоми ба амалбарории адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои мушаххас (ба сифати суди марҳилаи якум ё болоӣ) ба вуқӯ меоянд, инчунин ба мавқеъҳои одии судӣ, ки дар рафти ҷамъбасти таҷрибаи судӣ ва додани тавзеҳоти дахлдор ташаккул меёбанд, ҷудо карда шаванд;

б) аз рӯи тарзи қабули мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҚТ метавон ба мавқеъҳои ҳуқуқии ягона (аз ҷониби як судя қабулшуда) ва коллегиялӣ (аз тарафи коллегияи судяҳо таҳияшуда) ҷудо карда шаванд;

в) аз рӯи аҳамияти таъсири мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҚТ ба амалияи судӣ имкон медиҳанд, ки дар байни онҳо ҳам ҳолатҳои ҳуқуқии дар таҷрибаи судӣ муқаррар ва қабулшуда ва ҳам ҳолатҳои ягонаи ҳуқуқиро (дорои ҳаллу фасли ҳолатро, ки минбаъд дар таҷрибаи суд ба вуқӯ намеояд, мебошанд) ҷудо кард;

г) ба муносибати Суди Олии ҚТ нисбат ба мавқеи ҳуқуқии қаблан баёнкардаи он барои тақсим кардани мавқеи ҳуқуқии он ба амалкунанда ва саҳван эътирофшуда асос мегардад.

Чорум, барои татбиқи ҳуқуқи судӣ мавқеъҳои ҳуқуқии расмӣ Суди Олии ҚТ, ки бо сифати онҳо ҳамчун воситаи таъмини ягонагии татбиқи ҳуқуқи судии бо қонунгузорӣ эътирофшуда баромад намудан, аҳамияти хоса доранд. Қонунгузории мурофиавии амалкунанда имкон медиҳад, ки ба қатори онҳо мавқеъе, ки Пленуми Суди Олии ҚТ ташкил кардааст, дохил кунем.

Шашум, аҳамияти мавқеи ҳуқуқии Суди Олии ҚТ дар таҷрибаи татбиқи ҳуқуқии судҳои поёнӣ бо самти умумии онҳо оид ба таъмини қонуният ва яхелагии қарорҳои судии дар ҚТ аз ҷониби тамоми судҳои ба системаи судҳои юрисдиксияи умумӣ қабулшуда дохил мешаванд, муайян карда мешавад.

Ҳафtum, судҳои поёнӣ мавқеи ҳуқуқии Суди Олии ҚТ-ро ҳамчун намуди оқилонаи татбиқи ҳуқуқии судӣ, ки афзалияти он бо ваколатҳои Суди Олии ҚТ оид ба бекор кардан ва тағйир додани санадҳои судии судҳои поёнӣ таъмин мегардад, ба инобат мегиранд.

Ба маънои умумӣ мавқеи ҳуқуқӣ ифодаи дарки субъективии ҳақиқати ҳуқуқӣ мебошад. Мавқеи ҳуқуқӣ падидаи шуури ҳуқуқӣ буда, ҳамчун натиҷаи фаъолияти субъективӣ-арзёбии фикрӣ баромад мекунад. Донистани ҳақиқати ҳуқуқӣ, баҳои субъективии он ва эътиқод ба дурустии ҳулосаҳои худ мазмуни мавқеи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд. Асоснокӣ, дарк, самт ба татбиқи амалӣ онро аз дигар унсурҳои шуури

ҳуқуқӣ фарқ мекунад.

Воситаҳои ифодаи мавқеи ҳуқуқӣ сухани шифоҳӣ ё матн мебошанд. Мавҷудияти идеяи умумӣ унсурҳои мантиқии алоҳидаи мавқеи ҳуқуқиро ба ҳалли ҳамаҷонибаи масъалаи ҳуқуқӣ муттаҳид мекунад. Мавқеи ҳуқуқӣ ба асоснокии ҳуқуқии ҳалномаи суд нигаронида шуда, ҳамзамон барои бовар кунондан ба дурустӣ ва қонунии ҳуҷҷати дахлдор даъват карда мешавад.

Мавқеи ҳуқуқӣ ҳамчун мафҳуми берунии ифода ва муттаҳидшудаи ғояи умумии системаи қарорҳо оид ба танзими дурусти ҳуқуқӣ, ки дорои арзёбии инфиродии меъёрҳои ҳуқуқии татбиқшаванда мебошад, муайян карда мешавад.¹

Ҳамин тариқ, шуури ҳуқуқии судя на танҳо дар зери таъсири шароити иҷтимоӣ, муносибатҳои иҷтимоӣ, муҳити фарҳангие, ки дар ҷомеа ҷойдошта ташаккул меёбад, балки дар ин раванд нақши муҳимро низоми истеҳсолоти судӣ, ки ягонагии он барои таъсис ёфтани шуури ягонаи ҳуқуқии судяҳо пешбинӣ шудааст, низ мебозад. Ин ягонагӣ асосан дар ҳислат ва амалияи (таҷрибаи) пешбурди парвандаҳо ва қабули қарорҳои якнавӣ ифода меёбад. Ба ҳар ҳол, шароит ва тарзи ҳаёти шахси мушаххас, ҷаҳони маънавӣ ва манфиатҳои ӯ заминаҳои тавонои ташаккули шуури ягонаи ҳуқуқии судя, ки дар он изи қатъиро хусусиятҳои хоси равонии шахс мегузорад, ба шумор мераванд.

Судя дар маркази ҷараёнҳои сиёсӣ иқтисодӣ амал мекунад, аз ин рӯ, ба ӯ як қатор ақидаҳои арзёбии сиёсӣ, маънавӣ, фарҳангӣ бевосита таъсир мерасонанд. Ин зарурати ҷидди судяҳоро барои дар кардан ва аз нав фикр карда баромадани категорияҳои ҳуқуқӣ ва маънавӣ, дарк намудани манфиатҳою арзишҳои ҷамъиятӣ, ки барои ҳифзи онҳо интиҳоб шудааст, ба миён меоварад.

Ба ин муносибат А. И. Экимов дуруст қайд намудааст, ки «гап дар он нест, ки судя оид ба парвандаи мавриди баррасӣ қароргирифта ягон манфиат надошта бошад, ин тамоман имконнопазир аст, балки гап дар ташаккули манфиатҳои ӯ мебошад, ки ба ниёзи ҷомеа ва давлат мувофиқат намоянд.»²

Ҳамин тариқ, шуури касбии ҳуқуқии судя ин низоми ақидаҳо, эътиқодҳо, таассурот, арзёбиҳои ҳуқуқӣ дар бораи меъёрҳои ҳуқуқ ва амалияи татбиқи онҳо ки дар натиҷаи баррасии чандинкаратаи парвандаҳои судӣ ва қабули қарор аз рӯи онҳо ташаккул меёбад, инчунин муносибат нисбат ба ҳуқуқ ва уҳдадориҳои худ, ки дар низоми эҳсосоти ҳуқуқӣ, майл, одат, ҳуқуқӣ зоҳир мегардад, ки ба риояи тала-

---

¹См.: Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории): автореф... на соис. уч. степ. к.ю.н. - М., 2016. - С. 14.

²См.: Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право.- Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.- С. 113.

боти қонуният, холиси ва адлу адолат дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ нигаронида шудааст, мебошад.

Адабиёт:

1. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики // под ред. Байтина М.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 305с.

2. Амосов С. Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российский судья. – 2001. – № 1. – С. 15–19.

3. Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления.- Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006. –82с.

4. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. - С. 3 - 16.

5. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.

6. Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории): автореф... на соис. уч. степ. к.ю.н. - М., 2016.

7. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право.- Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.

Кодирзода Т. Қ.

Фишурда

Фаҳмиши ҳуқуқ ҳамчун асоси ташаккули тафаккури судяҳо

Дар мақола сухан дар бораи фаҳмиши меъёри ҳуқуқ ва андешидани тадбирҳо ҷиҳати пайваста баланд бардоштани донишу малакаи касбӣ, масъулияти одоби судяҳо, беҳдошти раванди бозомӯзии ихтисосӣ бо назардошти тағйирот дар низоми таҳсилоти олии касбӣ ва дар ин замина асос барои қабули қарорҳои қонунию асоснок гардад. Муаллиф қайд менамояд, ки сиёсати давлатӣ дар сатҳи ташаккул ва баланд бардоштани фаҳмиши шуури ҳуқуқӣ, аз ҷумла ба якҷанд принципҳо ба монанди афзалияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон; волоияти Конститутсия ва қонун; адолати иҷтимоӣ; илм; мавҷудияти иттилооти

ҳуқуқӣ; маърифати ҳуқуқӣ таъя мекунад. Таъкид мегардад, ки низоми донишҳои судӣ, ки дар санади судӣ таҷассум шудааст, аз ду зерсохтор иборат аст: донише, ки судя то баррасии парванда дорад ва донише, ки ҳангоми таҳлили воқеиятҳои, ки ба предмети исбот дохил шудаанд. Зикр карда мешавад, ки ташаккули шуури касбии ҳуқуқии судяҳо ҳамчун шакли шуури ҳуқуқӣ баланд бардоштани сифати тайер кардани кадрҳои ҳуқуқиро талаб мекунад. Иброз мегардад, ки шуури касбии ҳуқуқии судя аз ҷараёни инъикос додани на танҳо ҳуқуқ, балки тамоми ҳақиқати ҳуқуқӣ, аз ҷумла низоми амалкунандаи қонунгузорӣ, назарияҳои ҳуқуқӣ, консепсияҳо иборат аст.

Кодирзода Т. К.

Аннотация

Понимание права как основа формирования мышления судей

В статье речь идет о нормативном понимании права и принятии мер по постоянному совершенствованию профессиональных знаний и навыков, ответственности и этики судей, совершенствованию процесса профессиональной переподготовки с учетом изменений в системе высшего профессионального образования, и в этом контексте, статья основой для принятия законных и обоснованных решений. Автор отмечает, что государственная политика на уровне формирования и повышения правосознания включает такие принципы, как приоритет прав и свобод человека; верховенство Конституции и закона; социальная справедливость; наука; доступность правовой информации; опирается на юридические знания. Подчеркивается, что система судебных знаний, воплощенных в судебном акте, состоит из двух подструктур: знаний, которыми обладает судья до рассмотрения дела, и знаний, которые приобретаются в ходе анализа фактов, входящих в предмет доказывания. Указано, что формирование профессионального правосознания судей как формы правосознания требует повышения качества подготовки юридических кадров. Выявлено, что правопрофессиональное сознание судьи состоит из процесса отражения не только самого права, но и всей юридической истины, включающей в себя действующую систему законодательства, правовые теории, концепции.

Kodirzoda T. Q.

The summary

Understanding of law basis formation of the thinking of judges

The article deals with the normative understanding of law and the adoption of measures to constantly improve the professional knowledge and skills, responsibility and ethics of judges, improve the process of professional

retraining, taking into account changes in the system of higher professional education, and in this context, become the basis for the adoption of legal and informed decisions. The author notes that the state policy at the level of formation and improvement of legal awareness includes such principles as the priority of human rights and freedoms; the supremacy of the Constitution and the law; social justice; the science; availability of legal information; based on legal knowledge. It is emphasized that the system of judicial knowledge embodied in a judicial act consists of two substructures: the knowledge that the judge has before the case is considered, and the knowledge that is acquired during the analysis of the facts included in the subject of proof. It is indicated that the formation of professional legal awareness of judges as a form of legal awareness requires improving the quality of training of legal personnel. It was revealed that the legal professional consciousness of a judge consists of the process of reflecting not only the law itself, but also the entire legal truth, which includes the current system of legislation, legal theories, concepts.

Муқарризи мақола Мирзамонзода Х. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

**III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)
III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)**

УДК: 321. 011. (575. 3)

Исмаилов Ш.М.*

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ
РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Калидвожаҳо: конунгузорӣ, меъёр, ҳуқуқҳои маданӣ, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ, Кодекси маданӣ, ҳуқуқҳои ашъӣ, танзими ҳуқуқи маданӣ, иқтисоди бозорӣ, амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, аҳдҳо, амал, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъ, давлат, бовичдонӣ, соҳибкор, ҳуқуқҳои иттиҳодияҳо, консепсия, ислоҳоти ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сардори давлат

Ключевые слова: законодательства, нормы, гражданские права, лично неимущественные права, Гражданский кодекс, вещные права, гражданско – правовое регулирование, рыночная экономика, правоприменительная практика, сделки, действия, юридические и физические лица, государства, добросовестность, предприниматель, корпоративные права, концепция, правовая реформа, Республика Таджикистан, Глава государства

Keywords: legislation, norms, civil rights, personal non-property rights, Civil Code, property rights, civil - legal regulation, market economy, law enforcement practice, transactions, actions, legal entities and individuals, states, good faith, entrepreneur, corporate rights, concept, legal reform, Republic of Tajikistan, Head of State

Введение

В преамбуле Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (далее - РТ) отмечается, что « в нынешнем современном обществе закон как средство регулирования всех аспектов общественной жизни имеет бесспорную роль и позицию, поскольку развитие общества возможно только путем законодательного и справедливого регулирования общественных отношений. Четкое определение необходимости разработки проектов законов, их сопоставление с действующими законами, изучение и определение соответствия принятых законов требованиям времени и общества, а также с научной точки

---

*Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и финансового права Таджикского государственного финансово – экономического университета, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан

зрения их обоснование имеют много возможностей и нужно использовать их как можно чаще и эффективнее».¹

Конституция РТ, принятая на всеобщем референдуме в 1994 г., создала благоприятные условия для обеспечения прав и свобод, определив основные обязанности человека и гражданина, заложила правовую основу для построения свободного и независимого государства, закрепила суверенитет, независимость, территориальную целостность Таджикистана, неприкосновенность территории страны, сущность и функции государства, права и свободы человека и гражданина, язык, государственные символы, форму правления Таджикистана, цели внутренней и внешней политики.

Президент и Правительство страны, высший законодательный орган, уделяют особое внимание осуществлению правовых реформ, разработке и принятию законов, регулирующих различные общественные отношения. Таким образом, правовая реформа, начатая после принятия Конституции РТ, была продолжена.

За годы независимости были сформированы, проанализированы и гармонизированы все сферы законодательства РТ, его соответствие с Конституцией РТ, законами и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

С принятием Конституции и признанием международных правовых актов впервые в истории страны возникла необходимость принятия и постоянной модернизации ряда новых законов, в частности кодексов, которые составляют основу законодательной системы в соответствующих сферах, по своему содержанию отражают правовые идеи каждого исторического этапа развития государства. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) в этом смысле не является исключением.

Именно поэтому, на современном этапе социально-экономического и политического развития нашего государства в Послании Лидера нации, Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» от 26 апреля 2013 г. было отражено: «Правительству Таджикистана с целью приведения в соответствие с требованиями современности вопросов регулирования общественно важных отношений необходимо подготовить и представить Гражданский

---

¹См.: Концепция прогнозного развития законодательства РТ, утвержденная Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 г., №1021. // www.mmktj.tj (дата обращения: 11. 12. 2021г.).

кодекс и Уголовный кодекс в новых редакциях».¹

Глава Государства определил основные цели совершенствования ГК РТ: «Закон, в первую очередь, должен признавать и защищать человека, его права и свободы, как высшую ценность. То есть он должен создать благоприятные условия для достойной жизни членов общества, эффективной деятельности государственных и негосударственных организаций и предприятий, предпринимателей и коммерсантов, продвижения экономики страны, мира и спокойствия, политической стабильности, а также всесторонне регулировать различные направления жизни общества».

Следует отметить, что действующий ГК РТ был принят более 20 лет назад, когда страна делала первые шаги по созданию рыночных отношений, причем подготовка первой версии ГК РТ проходило в сложных условиях восстановления разрушенной войной экономики Таджикистана и трансформационных рыночных реформ. Кроме того, отсутствовали практические знания о законах и принципах рынка, складывающихся рыночных институтах и правоотношениях. Практического и теоретического опыта исследования частноправовых отношений не имелось не только в Таджикистане, но и в других постсоветских странах.

Разработчики действующего ГК РТ ясно понимали, что подготовленный ими документ может быть приемлем для правового регулирования гражданско-правовых отношений лишь в начальный, переходный период к рынку. В то время никто не представлял всего многообразия форм, в которых будет реализована установленная Конституцией свобода экономической и предпринимательской деятельности, а также пределы этой свободы. Применение норм ГК РТ и их проверка временем должно было позволить в последующем осуществить переработку его положений.

В современных условиях можно уверенно говорить о сложившейся в Таджикистане модели рыночной экономики, которая требует адаптации гражданского законодательства требованиям времени, в первую очередь, в создании благоприятных условий для достойной жизни членов общества, продвижении экономики страны.

Теперь на основании многолетнего опыта правоприменения в

---

¹ См.: Послание Президента РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» от 26 апреля 2013 г.// www.president.tj (дата обращения: 11. 12. 2021г.).

Таджикистане и опыта других стран требовалось создать в нашей стране такое гражданско-правовое регулирование, которое сделало бы гражданский оборот эффективным и отвечающим потребностям как населения Таджикистана, так и инвесторам, и предпринимателям. Такая правовая экосистема может ускорить общественное развитие, а также даст толчок внедрению положительных экономических и социальных изменений.

Указанное поручение Главы Государства стало отправной точкой для многолетней правотворческой деятельности по модернизации базового источника гражданского законодательства. Как известно, согласно ст.2 действующей редакции ГК РТ нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать данному Кодексу. То есть, **фактически ГК РТ являлся основным законом (экономической конституцией), на положениях которого должно основываться все законодательство, регулирующее гражданско-правовые отношения.**

Поручение Главы государства о разработке ГК РТ в новой редакции было также включено в перечни мероприятий всех этапов Программы судебно-правовой реформы, утверждаемых Президентом РТ. В частности, одним из наиболее важных мероприятий Программы судебно-правовых реформ на 2019-2021 гг., была «разработка и принятие Гражданского кодекса в новой редакции с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, интереса государства, учреждений, особенно их имущественных прав, приведения отраслевых норм в соответствие с международными правовыми актами и другими национальными правовыми актами, а также регулирования новых общественных отношений».¹

С этого времени были систематизированы обсуждения конкретных путей развития отечественного гражданского законодательства, которые продолжались в экспертном сообществе последние 10 лет. Эти обсуждения касались вопросов, являющихся самыми концептуальными для бизнеса и простых граждан – регулирования договорного и обязательственного права, прав собственности, других вещных прав, охраны прав на интеллектуальную

---

¹См.: Четвертый периодический доклад Республики Таджикистан о реализации международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – Душанбе, 2020.- С.6.

собственность, в том числе и в Интернете.

Разработка проекта ГК РТ имеет свою историю. Первая Рабочая группа по разработке этого закона была создана на основе Распоряжения Президента РТ от 8. 06. 2013 года, № АП – 2257. Основной целью создания этой рабочей группы было «разработка проекта Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции». Согласно п. 1 этого акта создано рабочая группа в следующем составе: Рахимов М. З. – директор Национального центра законодательства при Президенте РТ, доктор юридических наук (руководитель рабочей группы), Бобоев У. Х. – советник Президента РТ по правовой политике, кандидат юридических наук (заместитель руководителя рабочей группы), Тураев Р. К. – судья Верховного суда РТ, Бабаджанов И. Х. – председатель суда района Рудаки, кандидат юридических наук, Сайдуллаев Ф. О. – заместитель заведующего юридического отдела Исполнительного аппарата Президента РТ, Мирзоев И. Д. – начальник Управления по надзору за законностью судебных актов по гражданским, семейным и административным делам Генеральной прокуратуры РТ, Холиков А. С. – начальник Управления ведения разрешительной системы Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ, Иномов А. Б. – начальник Управления гражданского, экономического и социального законодательства Министерства юстиции РТ, Меликов У. А. – начальник отдела законодательства по гражданским, семейным и предпринимательским отношениям Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук, секретарь рабочей группы, Бобоев Д. К. – начальник отдела законодательства по финансам, налогам, таможене и банковской деятельности Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук, Махмадшоев Ф. А. – начальник отдела международного права Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук, Гаюров Ш. К. – заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Тагайназаров Ш. Т. – преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Муртазокулов Д. С. - преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Махкамбаева Т. М. – главный специалист

Управления правового обеспечения Министерства экономического развития и торговли РТ, Бадалов Ш. К. – специалист отдела законодательства по гражданским, семейным и предпринимательским отношениям Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук.

В соответствии с п. 2 указанного акта дано разрешение руководителю рабочей группы в необходимых случаях привлекать представителей министерств, ведомств, гражданских обществ и экспертов к рабочей группе.

В результате выполненных законопроектных работ получилось не новая редакция ГК, а новый ГК РТ современного гражданско – правового регулирования (3 части, 8 разделов, 71 глав и 1279 статей).

Однако широкое обсуждение ключевых положений этого законопроекта на различных научно – практических мероприятиях выявило отдельные спорные положения и пробелы. Поэтому возникло необходимость в создании второй Рабочей группы. Таким образом, Распоряжением Президента РТ от 30. 04. 2019 года, № АП – 1210 создана новая рабочая группа в следующем составе: Ализода Зариф – помощник Президента РТ по правовым вопросам (руководитель рабочей группы), Каримзода Шараф – заместитель начальника Управления гарантий прав человека Исполнительного аппарата Президента РТ (заместитель руководителя рабочей группы), Махмадшозода Ф. А. – заместитель директора Национального центра законодательства при Президенте РТ, Кодирзода Т. К. - судья Верховного суда РТ, Азизи Д. – судья Высшего экономического суда РТ, Зоирзода К. А. – начальник Управления по надзору за законностью судебных актов по гражданским, семейным и административным делам Генеральной прокуратуры РТ, Иномов А. Б. – начальник Управления гражданского и процессуального законодательства Министерства юстиции РТ, Курбонов Б. А. – начальник Правового управления Министерства финансов РТ, Гаюров Ш. К. - заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, Алидодов О. Т. – заместитель начальника Управления правового обеспечения Министерства экономического развития и торговли РТ.

Данная рабочая группа в указанный срок (1 декабря 2020 года) завершил свою работу и передал Национальному центру законодательства при Президенте РТ как ведущей организации проект нового ГК РТ в 3 частей, 8 разделов, 72 глав и 1351 статей.

Свыше одного года данный проект закона находилась на разработку в Исполнительном аппарате Президента РТ. 25 января 2022 года Президент РТ, используя свое право законодательной инициативы, передал проект нового ГК РТ в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли республики для обсуждения и принятия.

В интервью газеты «Азия Плюс» известный ученый – правовед, доктор юридических наук, профессор Шукрулло Гаюрзода, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, Заслуженный работник Таджикистана отметил, что в проекте ГК РТ предполагалось усовершенствовать правовое регулирования гражданских отношений, в частности, связанные с проблемами, возникшими после введения в действие действующего ГК РТ. В этот период в стране произошли важные экономические и социальные преобразования, не получившие должного отражения в гражданском законодательстве. ГК РТ уже стал и должен оставаться основой становления и развития в государстве цивилизованных рыночных отношений.¹

31 января 2022 г. Постановлением Совета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ проект ГК РТ был передан на рассмотрение соответствующих парламентских комитетов и комиссий.

Проект Кодекса был разработан на основе результатов практического анализа исполнения норм ГК РТ за более чем 20-летний период, инноваций, возникших в гражданских и предпринимательских отношениях, проведенных научных исследований, а также современных требований развития гражданско-правовых отношений.

Обсуждение законопроекта в первом чтении было связано с его большим объемом и значительным числом предложений, поступивших относительно проекта. Для учета поступивших предложений к 1 сентября 2022 г. была создана Рабочая группа под руководством Первого заместителя Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли республики М.М. Ватанзода, помощника Президента РТ по правовым вопросам – полномочного представителя Президента РТ в парламенте страны, доктора юридических наук, профессора З.А. Ализода, председателя Комитета по правопорядку, обороне и безопасности, кандидата юридических наук Р. Шомурод, председателя Комитета по законодательству и правам человека, доктора

---

¹См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан предлагают переименовать в «Гражданский» - Азия Плюс, 3 ноября 2016 года. – С. 1.

юридических наук Р.М. Раджабзода, председателя Комиссии по контролю за регламентом и организации работы, доктора юридических наук, профессор Дж.С. Муртазозода, Заместителя министра юстиции РТ, кандидат юридических наук Ш.Каримзода, Заместителя директора Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук Ф. Махмадшозода, старших советников комитетов Б.Шамолиён и И. Тавакалзода.

В последствие окончательный вариант проекта ГК РТ был принят во втором чтении нижней палатой Парламента (постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 23 ноября 2022 г., №915).

Оно одобрено верхней палаты Парламента страны (постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ от 16 декабря 2022 г., №319).

Новый ГК РТ (состоящий из 3 частей, 9 разделов, 76 глав и 1351 статьи) принял юридическую силу после подписания его Президентом РТ (24.12.2022г., № 1918) и вводится в действие с 1 июля 2023 г.

В новом ГК РТ определены основные направления, приоритеты и задачи в сфере гражданского законодательства, в том числе изложены положения по регулированию имущественных и личных неимущественных отношений, а также порядок осуществления прав интеллектуальной и иной собственности, корпоративных отношений, договорных и иных обязательств.

Отдельные, наиболее заметные нововведения ГК РТ

В ГК РТ вошли нововведения, возникшие в гражданских и предпринимательских правоотношениях в результате реализации гражданско-правовых положений и научных исследований, соответствующих современным требованиям этой отрасли права.

Среди некоторых, наиболее заметных нововведений ГК РТ (кроме изменения названия самого кодекса, переименовавшего его в гражданский кодекс) следует отметить:

а) в ГК РТ не предусмотрено положение по приоритете норм ГК РТ в случае возникновения коллизий с другими нормативными правовыми актами, регулирующие отношения, являющиеся предметом регулирования гражданского законодательства. Это несколько снижает роль и место ГК РТ в практическом применении, в первую очередь, в предпринимательском и судебном применении.

Считаем, что если ГК РТ лишается своего приоритета над другими законами в сфере частного права, было бы целесообразно исключить большое количество его норм, регулирующих вопросы

государственной регистрации начала и прекращения предпринимательской деятельности, лицензирования, правовой статус хозяйственных обществ, кооперативов и пр. из данного законодательного акта, поскольку уже регулируются другими специальными законами. И, наоборот, в ГК РТ должны быть включены нормы, направленные на более детальное регулирование отдельных отношений, в частности корпоративные отношения, которые в общей форме нашли свое регулирование в других законах. «Конституционное положение о правах человека на предпринимательскую деятельность находят свое отражение в ГК РТ. Объектом этой деятельности являются производство товаров, оказание услуг и выполнение работ, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности лиц, создающих материальные и нематериальные блага. Поэтому предпринимательская деятельность АО как разновидность имущественных и неимущественных отношений, основанных на принципах саморегулирования (ст. 3 ГК РТ) является предметом гражданско – правового регулирования».¹

Кроме того, из ст.1 ГК РТ исключено понятие предпринимательской деятельности, которое было определяющим при регулировании этого вида гражданско-правовых отношений.

В науке гражданского и предпринимательского права по данному вопросу отмечаются ряд точек зрения, в частности наиболее известная точка зрения принадлежит профессору В.С. Белых, который обоснованно считал одной из магистральных линий по совершенствованию гражданского законодательства «широкое использование в кодексе предпринимательско - правовых начал, в том числе терминологии. Образно говоря, Гражданский кодекс следует «коммерциализировать», кардинально повернуть Кодекс к нуждам бизнеса в условиях глобализации и модернизации ... экономики».²

В этой связи, считаем, что было целесообразно оставить в ГК РТ определение понятию «предпринимательской деятельности», несмотря

---

¹ См.: Касымов Ф. А. Акционерные правоотношения в гражданском праве Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы: монография. – Душанбе: ЭР – граф, 2022. – С. 97.

²См.: Белых В. С. Проблемы совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства России в условиях глобализации и модернизации // Царско-сельские чтения. 2011. №XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-grazhdanskogo-i-predprinimatelskogo-zakonodatelstva-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-i-modernizatsii> (дата обращения: 26.02.2023г.).

на закрепления определения данного понятия в иных нормативных правовых актах РТ, которые носят отраслевой характер.

б) принципы гражданского законодательства (включавшие принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав, их судебной защиты), которые выступают в качестве определяющего вектора всех норм ГК РТ, дополнены новым важным принципом равенства участников гражданского права (часть 1 ст.3 ГК РТ).

Однако, возможно, этого дополнения недостаточно для более активного развития предпринимательских отношений, расширения мер и средств, обеспечивающих добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей в сфере предпринимательских отношений.

Учитывая то, что основным генератором развития рыночных отношений является конкурентная борьба, считаем, что в перечень принципов гражданского законодательства могли бы войти принципы недопущения ограничения конкуренции на рынках товаров (работ, услуг), злоупотребления доминирующим положением на рынке, хотя эти правила указаны в ГК РТ как пределы осуществления гражданских прав и обязанностей (ст.9);

в) базируясь на конституционной гарантии свободы экономической и предпринимательской деятельности устанавливается, что оборот товаров, исполнение работ, оказание услуг и финансовых средств осуществляются свободно на территории Республики Таджикистан, если законом не предусмотрено иное (часть 5 ст.3 ГК РТ);

г) без изменения сохранены прежние нормы, устанавливающие пределы и способы самозащиты гражданских прав (ст.13 ГК РТ);

д) ГК РТ дополнена частью 2 ст.15, которая устанавливает возможность возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов (ранее возмещался только ущерб, причиненный неправомерными действиями этих органов), хотя в действующей редакции ГК РТ аналогичная норма общего характера также была закреплена (ч.3 ст.1079) ;

е) из ст.24 ГК РТ, регулирующей индивидуальную предпринимательскую деятельность физического лица без образования юридического лица, исключена норма, освобождающая от

государственной регистрации лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в составе дехканского хозяйства (членов дехканского хозяйства), но предусмотрена норма о создании гражданами РТ дехканских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица (ч.4);

ж) положения главы 8 ГК РТ о ценных бумагах дополнены новыми статьями (ст.157-161), регулирующими учет и оборот бездокументарных ценных бумаг (в дополнение к специальному законодательству о ценных бумагах), что важно для Таджикистана, где большая часть работающего населения является владельцем бездокументарных акций ГЭС “Сангтуда-1” и ГЭС “Рогун”;

з) Глава 9: - дополнена статьей 163 об информации; - понятие “нематериальные блага” заменено понятием «личные неимущественные блага и права» (ст.166), которое раскрывается в специальном разделе ГК РТ;

и) Главе 10 ГК РТ дополнен ст.180, определяющей понятие «юридически значимые сообщения»;

к) раскрыто понятие и применение сервитута недвижимой вещи (ст.344-349);

л) Раздел 4 «Обязательственное право» ГК РТ дополнен статьями, определяющими альтернативное обязательство (ст.353), факультативное обязательство (ст.354) и натуральное обязательство (ст.355). Установлено увеличение суммы, выплачиваемой на содержание физического лица пропорционально минимальной заработной плате, а не показателю для расчетов (ст.367);

м) Глава 28 «Обеспечение исполнения обязательств» дополнена положениями о залоге обязательственных прав (ст.413-414) и залоге имущественных прав интеллектуальной собственности (ст.415).

Детализирована форма гарантии (ст.426), расширены положения о независимости гарантии от основных обязательств (ст.427), отзыве и изменении гарантии (ст.428), передаче прав по гарантии (ст.429), отказа гаранта в удовлетворении требования (ст.434). Дополнительно включена ответственность бенефициара (ст.433);

н) Глава 29 «Перемена лиц в обязательстве» ГК РТ дополнена положениями об уступке права требования по обязательству, которое возникнет в будущем (ст.447), расширены регулирования условий и форм перевода долга (ст.450);

о) Подраздел 2 «Общие положения о договоре» ГК РТ дополнен новыми формами договоров – абонентский договор (ст.491), договор

опциона (ст.492), рамочный договор (ст.494), а также положениями о недействительности договора (ст.497). Положения Кодекса дополнены в отношении момента заключения договора (ст.501), оферты и публичной оферты (ст.502-503).

Каждое из новаций, произведенных в новом ГК РТ, требует своего всестороннего изучения и обучения.

В рамках данной статьи рассмотрим более подробно отдельные из нововведений, вошедших в новый ГК РТ.

О добросовестности поведения

В отличие от гражданского законодательства России, в новый ГК РТ не включен принцип добросовестности, распространяющийся на все его нормы, однако установлена обязанность добросовестного поведения для участников гражданских правоотношений.

В доктрине принято разделять понятие добросовестности на субъективное и объективное. Добросовестность в субъективном смысле заключается в формуле «не знал и не должен был знать», объективная же добросовестность, которая используется в обязательственном праве – это требование к должному поведению.

В новом ГК РТ для каждого участника гражданских правоотношений установлена обязанность действовать добросовестно при установлении, осуществлении, защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Участнику гражданских правоотношений запрещено извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (части 3-4 ст.3 ГК РТ). Это означает, что законодатель посчитал необходимым прямо указать субъектам гражданских правоотношений на необходимость добросовестного поведения.

Во многих статьях ГК РТ говорится о добросовестности сторон применительно к отдельным видам гражданских правоотношений. В частности, согласно частям 4-5 ст.10 ГК РТ участники гражданских правоотношений при осуществлении принадлежащих им прав обязаны (при этом эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором) соблюдать разумно, справедливо и добросовестно содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики. Разумность, справедливость и добросовестность их действий презумируется.

Категории добросовестности и недобросовестности применяются при регулировании различных правовых ситуаций в части 6 ст.51, части 3 ст.54, части 8 ст.65, ст.68, части 2 ст.160, части 3 ст.171 и пр.

Так, согласно части 2 ст.256 ГК РТ при исполнении обязатель-

ства стороны обязаны: - действовать добросовестно; - учитывать права и законные интересы друг друга; - взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства; - предоставлять друг другу необходимую информацию.

Кроме того, при исполнении обязательств добросовестный участник должен предупредить контрагента, не являющегося профессиональным участником оборота, о необходимости осуществления дополнительных действий, прямо не предусмотренных соглашением сторон, но влияющих на его исполнение. Считаем, что даже в рамках указанных гражданских правоотношений приведенный перечень признаков добросовестного поведения не является исчерпывающим.

Правильно отмечается: «Сама по себе констатация принципа добросовестности как руководящего начала отрасли в целом не ведет к правовым последствиям, не порождает конкретных прав и обязанностей. Но как только добросовестность станет флагманом поведения конкретных персоналий, например, участников корпораций, руководителей бизнес структур, собственников имущества, сторон договорных отношений – станет возможной и детализация».¹

О недействительных сделках

В применении норм ГК РТ, по нашему мнению, большое значение в оценке стабильности гражданско-правовых сделок играет вопрос о ее действительности. Судебное признание недействительной сделки является наиболее эффективным способом защиты гражданских прав.

Существенная модификация ранее установленных норм ГК РТ о недействительных сделках направлена на повышение стабильности гражданского оборота и устойчивости гражданско-правового регулирования, сокращения легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений.

Отдельные проблемы гражданско-правового регулирования в Таджикистане в отношении недействительных сделок, которые были решены в рамках нового ГК РТ, выявлены российским профессором

---

¹См.: Черкасова О.В. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный и правоприменительные аспекты // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 2. – С.15-27. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.2.32101 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32101

А.П. Фоковым.¹

Указывается, что «институт недействительности сделок, как и многие институты гражданского права, решает много задач, значимых для гражданского оборота. Прежде всего, в данном институте довольно четко отражается – в каком соотношении и какими средствами поддерживается баланс интересов участников гражданского оборота».²

Отмечая проблемы развития гражданского законодательства, И.В. Дойников пишет, что в правотворчестве «... игнорируются важнейшие правовые институты организации современной рыночной экономики, например – юридического лица публичного права, недействительности сделок в сфере защиты публичного правопорядка».³

В этих целях в новом ГК РТ раскрыты основания, по которым ничтожная или оспоримая сделка может быть признана недействительной (ст.181), уточнены случаи недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения (ст.195), а также уточнены положения о недействительности сделки, совершенной путем обмана (ст.196).

О личных неимущественных правах

ГК РТ дополнен новым разделом (ст.225-254), устанавливающим и регулирующим применение и защиту личных неимущественных прав в соответствии с Конституцией РТ и Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Часть 1 ст.1 действующего ГК РТ (как и гражданское законодательство других стран) устанавливает, что гражданское законодательство ... регулирует ... имущественные и *связанные с ними* личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Обоснованно считалось, что «определяя роль личных неимущественных отношений в предмете гражданско-правового регулирования, законодатель основывался на традиционном разграничении личных неимущественных отношений на связанные и не

---

¹См.: Фоков А.П. Недействительность сделок в гражданском праве Таджикистана // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - №3. - С.159-161.

²См.: Илюшина М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения. 2014. №2. - С.5.

³См.: Дойников И.В. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2013. №7. – С.737.

связанные с имущественными. Причем, данное положение дает основание относить к предмету цивилистического регулирования, только связанные с имущественными неимущественные отношения».¹

В новой версии ГК РТ разработчики (как в законодательстве России) отказались от деления неимущественных отношений на связанные с имущественными и не связанные с ними. В новом ГК РТ личные неимущественные права классифицированы на две группы: а) личные неимущественные права, обеспечивающие естественное существование физического лица в гражданских отношениях (Гл.15) – права на жизнь, здоровье, медицинскую помощь, свободу и неприкосновенность личности; б) личные неимущественные права, обеспечивающие социальное бытие физического лица в гражданских отношениях (Гл.16) – права на имя, уважение чести, достоинства и деловой репутации, индивидуальность, частную жизнь и ее тайну, информацию, тайну переписки, свободу творчества, место жительства и свободу передвижения.

Однако основные признаки личных неимущественных прав – неотчуждаемость и непередаваемость в ГК РТ четко не установлены (за исключением умершего лица).

Вещные права

Серьезной структурной и содержательной доработке был подвергнут Раздел 3 «Вещные права».

По образцу классических европейских гражданских кодексов Раздел 3 “Вещные права” ГК РТ дополнен главами, раскрывающими понятия “владение” и “вещные права”, а также регулирующими порядок их применения и их гражданско-правовую защиту (ст.255-278).

Здесь понятие «владение» рассматривается не в качестве одного из трех правомочий, входящих в право собственности (ст.232 прежнего ГК РТ), а как отдельная правовая категория.

Размещение положений о владении в данном разделе ГК РТ о вещных правах дает основания рассматривать владение как на ***институт гражданского права.***

В частности, устанавливается, что владение означает

---

¹См.: Синенко В. С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.- 2008.- №14 (54).- С.167.

фактическое господство лица над объектом владения и сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения (часть 1 ст.255).

При этом при определении владения законодатель усмотрел и фактическую сторону, и правовое содержание, поскольку установил, что владение может осуществляться в рамках правомочия владения (часть 3 ст.255). В части 2 ст.279 ГК РТ, сохранившей прежнее общее толкование права собственности, правомочие владение определено в следующем виде: право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом.

Защите владения посвящена Глава 18 ГК РТ. В части 1 ст.261 определено, что защита владения осуществляется путем возврата вещи во владение лицу, которое его лишилось. Однако часть 3 этой статьи несколько расширяет права владельца на защиту, установив, что защита владения может осуществляться владельцем самостоятельно (самозащита), посредством обращения к уполномоченным государственным органам или органам местного самоуправления, а также в судебном порядке.

Согласно ст.21 Конституции РТ «Закон защищает права потерпевшего. Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба».

Согласно части 2 ст.262 ГК РТ, требование о защите владения предъявляется лицом, утратившим владение последним. «Из этого посыла – как отмечается - следует вывод, что иные лица (предыдущие владельцы) не могут обращаться с требованием о восстановлении владения. Легко представить себе ситуацию, когда недобросовестное лицо, в результате действий которого спорная вещь выбыла из владения собственника, также лишится владения в результате действий третьего лица».¹

В соответствии с частью 1 ст.263 ГК РТ лицо, заявившее требование о защите спорного владения, должно доказать, что оно владело соответствующей вещью в течение года до нарушения, послужившего основанием для предъявления данного требования.

Новый ГК РТ содержит дополнительные главы 19-20, устанавливающие общие положения о **вещных правах**, видах и осуществлении вещных прав, их защите (ст.267-278).

Новая редакция видов вещных прав (ст.268 ГК РТ) основывается

---

¹См.: Попов И.В., Бутина В.В. Значение дискуссии о юридической природе владения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-diskussii-o-yuridicheskoy-prirode-vladieniya> (дата обращения: 25.02.2023г.).

на положениях части 2 ст.2 ГК РТ, согласно которым семейные, трудовые отношения, отношения по землепользованию, использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, регулируются гражданским законодательством, если в семейном, трудовом, земельном законодательстве и других нормативных правовых актах не предусмотрено иное.

В связи с этим такой вид вещного права как право землепользования, все виды которого регулируются земельным законодательством, из перечня ГК РТ исключены и заменен на сервитут недвижимой вещи. В Части первой ГК РТ сохранены положения о землепользовании, в частности, касающиеся самовольного строительства на земельном участке (ст.293), найденного на земельном участке клада (ст.304). ГК РТ дополнен положениями об изъятии земельного участка (ст.306, 310), регулирования совместной собственности членов дехканского (фермерского) хозяйства (ст.328-330).

Добросовестное приобретение. Частью 1 ст.275 ГК РТ определено, что если вещь возмездно приобретена у лица, не имеющего права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (**добросовестный приобретатель**), то собственник вправе истребовать эту вещь от приобретателя в случае, когда она была утеряна собственником или лицом, которому вещь была передана во владение, либо похищена у того или другого, либо выбыла из их владения иным путем помимо их воли. Исходя из этого, в общем виде для ориентации суда добросовестный приобретатель – это лицо, которое не знало и не могло знать, что приобретает имущество у лица, не уполномоченного его отчуждать.

В ГК РТ установлено, что, если недвижимая вещь приобретена у лица, право которого не было зарегистрировано, собственник вправе истребовать такую вещь во всех случаях (часть 3 ст.275).

В части 3 ст.289 ГК РТ касательно добросовестного приобретения установлено, что добросовестный приобретатель признается собственником приобретенной им по сделке недвижимой вещи с момента государственной регистрации его права собственности, если эта вещь не может быть истребована у него по основаниям, предусмотренным статьями 274 и 275 данного Кодекса.

При наличии судебного спора право собственности у такого добросовестного приобретателя возникает в случае отказа собственнику в иске об истребовании недвижимой вещи из владения добросовестного приобретателя и считается возникшим с момента его государственной регистрации. Если право собственности добросовестного приобретателя на недвижимую вещь не было зарегистрировано, такой судебный акт является основанием для его государственной регистрации.

Однако разработчики нового ГК РТ не дополнили его нормы следующим положением о добросовестном приобретателе недвижимости: приобретатель недвижимости, полагавшийся при ее приобретении на

данные Единого государственного реестра недвижимого имущества и прав на него, признается добросовестным до тех пор, пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на соответствующую недвижимость (подобно нормам, установленным в ГК РТ в отношении госрегистрации юридических лиц). Речь не идет об установлении презумпции добросовестности приобретателя недвижимости, а возражением на иск собственника. Указанный реестр ведется в Таджикистане в соответствии с законом РТ от 20 марта 2008 г., №375 «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него». Сложившееся положение, возможно, ослабляет позиции добросовестного приобретателя в судебном разбирательстве.

Вместе с тем ст.305 ГК РТ сохраняет ранее установленные для незаконного, но добросовестного приобретателя положения: лицо, не являющееся собственником вещи, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (*приобретательская давность*).

Общее заключение

Необходимо отметить, что, судя по рассмотренным изменениям ГК РТ, нормы гражданского законодательства значительно обновились, что позволит упростить их применение и защиту, в том числе судебную защиту. Следует надеяться, что это отразится на общем качестве регулирования частноправовых отношений и развитии частного права в Таджикистане.

Необходимо отметить, что мнение автора данной статьи, которое является его личным мнением, касалось в основном отдельных нововведений Части первой ГК РТ, устанавливающих основополагающие нормы гражданского законодательства.

Детальный и подробный научно-теоретический и практический анализ всех норм нового ГК РТ и последствий их применения национальным и иностранным исследователям еще предстоит сделать.

Следует указать, что указанная научная и практическая необходимость развития гражданско-правового регулирования в Таджикистане вызвана не только требованиями учета их более чем 20-летнего применения в судебной и иной правоприменительной практике.

Дело заключается в том, что переход от административно-плановой экономики на части бывшего советского пространства (в Таджикистане) к рыночной экономике и социальному государству не завершился в конце 1990-х годов, когда были приняты в законодательной форме части первая и вторая ГК РТ. Возможно, этот переходный процесс не завершился и сейчас.

Поэтому, если сохраняются сложившиеся за десятилетия глобали-

зационные процессы между всеми странами мира, сейчас находящиеся под негативным воздействием пандемии КОВИД-19, международных политических и экономических эксцессов, то в последующем еще, возможно, в целях развития гражданских правоотношений придется не один раз вносить дополнения и изменения в гражданско-правовое регулирование в Таджикистане.

Литература:

1. Послание Президента РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» от 26 апреля 2013 г.// [www. president. tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 11. 12. 2021г.).
2. Концепция прогнозного развития законодательства РТ, утвержденная Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 г., №1021. // [www. mmk. tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 11. 12. 2021г.).
3. Белых В. С. Проблемы совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства России в условиях глобализации и модернизации // Царскосельские чтения. 2011. №XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-grazhdanskogo-i-predprinimatelskogo-zakonodatelstva-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-i-modernizatsii> (дата обращения: 26.02.2023г.).
4. Дойников И.В. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования //Административное и муниципальное право.- 2013.- №7. – С.731-742.
5. Синенко В. С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // **НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.**- 2008.- №14 (54).- С.167-173.
6. Черкасова О.В. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный и правоприменительные аспекты // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 2. – С.15-27. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.2.32101 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32101
7. Фоков А.П. Недействительность сделок в гражданском праве Таджикистана //Пробелы в российском законодательстве.- 2018.- №3. - С.159-161.
8. Илюшина М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения.- 2014.- №2. - С.5-10.
9. Попов И.В., Бутина В.В. Значение дискуссии о юридической природе владения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-diskussii-o-yuridicheskoy-prirode-vladieniya> (дата обращения: 25.02.2023г.).
10. Касымов Ф. А. Акционерные правоотношения в гражданском праве Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы: монография. – Душанбе: ЭР – граф, 2022. – 392с.

Исмоилов Ш. М.

Фишурда

Оид ба баъзе ҷиҳатҳои ислоҳоти қонунгузории маданӣ

Бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 6 – уми ноябри соли 1994, бо охирон тағйиру иловаҳо), ислоҳоти ҳуқуқӣ дар кишвар ва эътирофи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ нахустин дар таърихи кишвар зарурати қабул ва навсозии доимии якҷанд қонунҳои нав ба вучуд омад, азҷумла кодексҳо, ки асоси низоми қонунгузории соҳавӣ мебошанд, бо мазмунҳои худ ақидаҳои ҳуқуқии давраи таърихӣ давлатро инъикос мекунанд. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар аз ақидаи изҳоршуда, истисно намебошад. Муаллиф ҳамчун иштирокдори фаъоли ислоҳоти низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ ақидаҳо ва тафсири худро оид ба баъзе муқаррароти Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 1 июли соли 2023 мавриди амал мегардад, баён кардаанд.

Исмаилов Ш. М.

Аннотация

Об отдельных аспектах реформы гражданского законодательства

С принятием Конституции Республики Таджикистан (от 6 ноября 1994 года, с последующими изменениями и дополнениями), правовой реформы в стране и признанием международных правовых актов впервые в истории страны возникла необходимость принятия и постоянной модернизации ряда новых законов, в частности кодексов, которые составляют основу законодательной системы в соответствующих сферах, по своему содержанию отражают правовые идеи каждого исторического этапа развития государства. Гражданский кодекс Республики Таджикистан в этом смысле не является исключением. Автор, как активный участник этих преобразований в правовой системе республики, высказывает свою точку зрения и комментарий по отдельным положениям нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, введенное в действие с 1 июля 2023 года.

**The summary
On certain aspects of the reform of civil legislation**

With the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan (dated November 6, 1994, with subsequent amendments and additions), the legal reform in the country and the recognition of international legal acts for the first time in the history of the country, it became necessary to adopt and constantly modernize a number of new laws, in particular codes, which form the basis of the legislative systems in the relevant areas, in their content, reflect the legal ideas of each historical stage in the development of the state. The Civil Code of the Republic of Tajikistan in this sense is no exception. The author, as an active participant in these transformations in the legal system of the republic, expresses his point of view and comments on certain provisions of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan, which entered into force on July 1, 2023.

Рецензент статьи Султонова Т. И. – доктор юридических наук, профессор

УДК 347.627.2

Аминова Ф.М.*

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА И РАЗДЕЛА
ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ**

Калидвожаҳо: никоҳ, талоқ, ҳамсарон, тақсими амволи ҳамсарон, издивоҷ, талоқ, муносибатҳои оилавӣ, модарӣ, падарӣ, кӯдакӣ, амволи ғайриманқул, муносибатҳои никоҳӣ, ҳимоя, давлат, шартномаи никоҳ, хавф, моликият, манфиати хусусӣ, ячейкаи ҷомеа, мерос, ҳадя

Ключевые слова: брак, развод, супруги, раздел имущества супругов, заключение брака, расторжение брака, семейные отношения, материнство, отцовство, детство, недвижимость, брачные отношения, защита, государство, брачный договор, риск, собственность, частный

---

* Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. 734025, Душанбе, Республика Таджикистан, ул. М. Турсунзаде, 30. Тел.: (+922), 2273986, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

интерес, ячейка общества, наследование, дарение

Keywords: marriage, divorce, spouses, division of marital property, marriage, divorce, family relations, motherhood, fatherhood, childhood, real estate, marital relations, state protection, marriage contract, risk, property, private interest, social unit, inheritance, donation

Семья представляет собой основополагающую ячейку общества. Правовая охрана семейных отношений выступает одной из важнейших задач любого государства. Конституция Республики Таджикистан в ст.33 закрепляет положение о том, что семья находится под защитой государства¹. Семейный кодекс Республики Таджикистан также закрепляет, что семья, брак, материнство, отцовство и детство в Республике Таджикистан находятся под защитой государства.

Первоосновой создания семьи как правило выступает вступление в брачные отношения. Именно в брачном союзе рождаются и воспитываются дети. Таким образом, семья выступает обобщающим понятием, поскольку брачные отношения всегда являются семейными, в то же время не все семейные отношения выступают брачными. Так к примеру, мать и ребёнок, которого она воспитывает вне брака являются семьёй.

Возвращаясь к вопросам брака, следует заметить, что государством признается только тот брак, который заключен в установленном законом порядке, т.е. зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Лишь в этом случае государство берет на себя обязательства по охране, защите и поддержке². Таким образом, приобретение особого правового статуса является стимулом, способствующим заключению брака, признаваемого государством. Реализуется частный интерес брачующихся – приобретение взаимных прав и обязанностей, признаваемых, охраняемых и защищаемых государством, в том числе тех, которые производны от брачных отношений (признание супруга наследником по закону). С другой стороны, удовлетворяется и государственный интерес в возможности регулирования и контроля отношений между супругами. Правовому регулированию подвержены не только вопросы заключения, но и расторжения брака.

Как известно, в жизни происходят ситуации, когда супруги по тем или иным причинам не желают продолжать брачные отношения между собой. В некоторых случаях, государство устанавливает законодательный запрет на инициирование расторжения брака. Однако подобные ограничения, направленные на сохранение семьи всегда носят времен-

---

¹См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, – 2019. – 126 с.

²См.: Семенова И.Ю. Место и роль правовых стимулов и правовых ограничений в современной модели правового регулирования семейных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 1 (61). – С.44.

ный характер.

Одним из ограничений в сфере расторжения брака является закрепленное в ст.17 СК РФ и РТ ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака. Этот пример приводится наиболее часто, когда речь заходит об ограничениях в семейном праве, ведь его суть выражается уже в самом названии. Однако, следует заметить, что в данном случае речь идет не о «правовом ограничении», а об «ограничении права». Норма ст.17 СК РТ направлена не на сдерживание противоправного поведения, а на обеспечение прав одного супруга, которое невозможно без ограничения права другого. Ограничение связано с особым психическим и физическим состоянием женщины во время беременности, охраной здоровья и интересов матери и ребенка, преследует цель «оградить женщину от волнений, связанных с бракоразводным процессом», который «может серьезно травмировать беременную женщину или кормящую мать»¹. В каждом подобном случае мы наблюдаем столкновение интересов матери и ребенка с одной стороны, и интересов мужа с другой. И законодатель, руководствуясь общей нормой, отдает предпочтение интересам «более слабой стороны», подтверждением чему и является соответствующая статья Семейного кодекса об ограничении права мужчины на инициирование расторжения брака.

Отличие вышеупомянутой статьи в законодательствах РФ и РТ выражается в сроке действия ограничения. В Российской Федерации он продолжается в течение года после рождения ребенка, в Республике Таджикистан – в течение полутора лет. Более того, в отношении п.2 ст.12 СК РТ можно утверждать, что она имеет стимулирующий характер: «ограничения...не распространяются на супруга, если в указанный срок он непосредственно занимался воспитанием ребенка, а супруга отказалась от воспитания». То есть, если супруга желает сохранить возможность отказа супругу в инициации расторжения брака, она должна выполнять свои обязанности по воспитанию ребенка. Совершение определенных действий с целью сохранения предоставленных дополнительных прав и будет правовым стимулом. А возможность стать инициатором расторжения брака является еще одним правовым стимулом – уже в форме субъективного права, если это соответствует интересам матери и ребенка. Правовой стимул в данном случае будет защищать интересы добросовестной стороны: жены, при условии законопослушного правомерного поведения, а в противном случае – мужа, выражаясь в возможности расторжения брака. Таким образом названная норма побуждает обоих супругов действовать правомерно.

Ст.22 СК РФ и РТ регулирует расторжение брака при отсутствии согласия одной из сторон и определяет, что в этом случае суд дает срок

---

¹См.: Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. - Юридические науки. - 2009. - №2. - С.156.

на примирение супругов, равный трем месяцам по законодательству Российской Федерации и шести месяцам по законодательству Республики Таджикистан. Субъективное право супруга, не согласного на расторжение брака, является правовым стимулом, предоставляющим возможность совершения действий, направленных на сохранение брака, что удовлетворяет интересы семьи (например, ребенок продолжает жить, воспитываться и развиваться в полной семье) и государства, стремящегося сохранить семью, как ячейку общества.

Не смотря на все временно существующие ограничения, решающим фактором в конечном итоге будет выступать воля супругов (супруга) в вопросах расторжения брака. Никакие ограничения в данной области не могут носить постоянного характера, что является вполне правильным, иначе можно было бы говорить о запрете на расторжение брака.

При расторжении брака могут возникать рациональные вопросы о дальнейшем проживании и воспитании детей, а также разделе имущества супругов.

Имущество может принадлежать как каждому из супругов в отдельности, так и быть совместным. Одному из супругов имущество, по законодательству РТ принадлежит в случаях, когда оно приобретено до заключения брака, либо в случае, когда оно было получено одним из супругов в дар, либо перешло по наследству.

Однако, законодатель предусматривает также случаи, когда имущество, приобретённое до брака может подлежать разделу в процессе развода. В качестве такого случая выступает увеличение стоимости первоначального имущества за счёт средств, нажитых супругами в браке. Например, стоимость дома может быть увеличена за счёт пристройки к нему, либо стоимость квартиры может быть увеличена за счёт капитального ремонта в ней и т.д.

При разделе имущества во время расторжения брака стороны зачастую задаются вопросом о том, кому должно принадлежать имущество, если во время брака работал один из супругов либо имел доходы, позволяющие приобрести нажитое имущество. Законодатель в данном случае исходит из позиции о том, что если один из супругов занимался зарабатыванием денег, то другой в это время занимался иным вкладом в семейные отношения. К примеру, воспитывал детей или занимался домашним хозяйством. Как правило это классический вариант построения семейных отношений и в данном случае раздел имущества, нажитого в браке, является вполне рациональным. Однако существуют нестандартные отношения, не укладывающиеся в общепринятые стереотипы. К примеру, существуют случаи, когда мужчина работает, а женщина занимается исключительно собой и своей внешностью, домашним хозяйством занимается дом работница чьи услуги оплачивает работающий супруг. Или обратная ситуация: женщина работает приобретает на заработанные ею деньги имущество при этом занимается

воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, в то время как её супруг не участвует в приобретении дополнительного имущества. Таким образом наблюдается единообразный подход законодателя не зависимо от вкладов каждого из супругов. Возникает вопрос, может ли подход к разделу имущества в каждом отдельном случае избирательным и зависеть от мнения суда? На сегодняшний день ни семейное законодательство Республики Таджикистан, ни семейное законодательство Российской Федерации не предусматривают такой возможности.

Как правило на практике происходит равный раздел имущества, не смотря на особенности принятия участия конкретного супруга в увеличении объёма имущества семьи. Так, ст.39 СК РТ прямо предусматривает, что «при разделе имущества, находящегося в совместной собственности супругов, и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором¹.

Таким образом можно констатировать, что в Таджикистане существует две основные модели раздела имущества:

Общий режим (режим общего имущества): в соответствии с этим режимом, все имущество, приобретенное супругами во время брака, считается совместным. При разводе оно подлежит равномерному делению между супругами. Это включает в себя как недвижимое, так и движимое имущество, а также доходы, заработанные во время брака. Под делением понимается разделение имущества на две равные доли.

Раздельный режим (режим раздельного имущества): в этом случае каждый супруг может сохранить право собственности на имущество, которое он/она принес в браке, а также на то, которое было приобретено им/ей индивидуально во время брака. При разводе имущество делится на индивидуальные доли каждого из супругов в соответствии с вкладом в его приобретение. Такой режим может быть установлен посредством заключения брачного договора, который может быть инициирован как до заключения брака, так и во время его существования.

Таким образом, единственным выходом из ситуации выступает заключение брачного договора. Брачный договор позволяет минимизировать риски потери своего имущества одним из супругов. Таким образом, если супруги желают обезопасить себя от дальнейших споров относительно имущества оптимальным вариантом будет заключение брачного договора. В данном случае определяющим выступает отношение брачующихся или супругов к риску. Т.И. Султонова говорит о том, что «риск как субъективная категория означает психическое отношение субъекта к результату собственных действий, выражающееся в

---

¹См.: Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 22, ст. 303; 2006 год, №4, ст. 196; 2008 год, №3, ст. 201; 2010 год, №7, ст. 546; 2011 год, №3, ст. 177; №12, ст. 855; 2013 год, №3 ст.195; 2015 год, №11, ст.960. 2016 год, №3, ст. 143; №11, ст.881;2017 год, №1-2,ст.18.

допущении (предвидении) и возможности допущения (предвидения) как неблагоприятных, так и положительных результатов при наличии цели у субъекта наступления последних»¹.

Однако в то же время, не следует забывать о природе самого брака как союза мужчины и женщины, основанного на равенстве и любви. Таким образом при вступлении в брак брачующиеся как правило не считают необходимым заключение брачного договора, рассчитывая на нерушимость брачного союза. В свою очередь инициатива заключения брачного договора одной из сторон может быть расценена другой стороной как акт сомнения в отношениях и недоверие.

Именно по этой причине как правило заключение брачных договоров на территории Таджикистана и России не получило на сегодняшний день широкого распространения. В то же время практика указывает на тенденцию увеличения количества разводов, не смотря на первоначальное стремление к совместным отношениям.

Заключение брачного договора может иметь различные цели и преимущества, и необходимость его заключения зависит от конкретных обстоятельств и приоритетов каждой пары. Как правило, заключение брачного договора связано с рядом причин:

1.Защита личного имущества: брачный договор может определить, какое имущество считается общим, а какое - личным собственностью каждого супруга. Это может быть полезно, чтобы защитить имущество, которое супруги внесли в брак.

2.Регулирование финансовых обязательств: пары могут использовать брачный договор для установления правил в отношении финансов, включая разделение долгов и определение алиментов в случае развода.

3.Защита бизнес-интересов: если один из супругов владеет бизнесом или активами, брачный договор может помочь предотвратить их разделение при разводе.

4.Планирование наследства: при помощи брачного договора пары могут урегулировать вопросы наследства и передачи имущества в случае смерти одного из супругов.

5.Предотвращение долгих и сложных судебных процессов: брачный договор может упростить разводный процесс, так как он предварительно определяет условия раздела имущества и другие вопросы.

6.Защита интересов детей: брачный договор может включать в себя условия о финансовой поддержке детей, что может обеспечить стабильность для детей в случае развода.

Обязательность заключения брачного договора зависит от законодательства каждой страны и может значительно различаться. Обычно в большинстве стран брачный договор не является обязательным.

---

¹См.: Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 141.

Брак считается заключенным по умолчанию, и законодательство определяет права и обязанности супругов, если не было заключено иного соглашения.

Однако есть некоторые страны и регионы, где заключение брачного договора может быть обязательным или рекомендуемым в определенных случаях. Например, в Бельгии брачный договор обязателен, если один из супругов вступает в брак впервые после достижения 30 лет. Это требование было введено для защиты имущественных интересов старших лиц. Во Франции заключение брачного договора может быть рекомендовано, особенно если один из супругов имеет большое имущество или бизнес. В Украине закон позволяет заключать брачные договоры, и они могут содержать различные условия, но их заключение не является обязательным. В Германии брачный договор также не является обязательным, но может быть рекомендован для регулирования имущественных вопросов. В Израиле брачный договор (в данном случае, кетуба) является частью еврейской традиции и заключается почти всегда.

Помимо вышеуказанных стран, существуют и другие, в которых законодательство или культурные нормы могут подразумевать рекомендацию или обязательность заключения брачного договора в определенных ситуациях. Однако, в большинстве стран брачный договор остается вопросом выбора супругов, и они могут решить, хотят ли они его заключить или нет. Такой же позиции придерживается на сегодняшний день таджикистанский законодатель. Х.Н. Химатов определяет «...брачный договор, как гражданско-правовой инструментальный, используемый для моделирования имущественных взаимоотношений супругов (потенциальных супругов), обладающих автономией воли и вступающих в эти взаимоотношения с позиции закона как равные субъекты, направлен на изменение правового режима имущества супругов, базирующегося на гражданско-правовом институте права собственности»¹.

Следует заметить, что заключение брачного договора должно основываться на принципе добросовестности, предусмотренном в гражданском праве РТ и РФ. Принцип добросовестности участников отношений выступает одним из важнейших принципов в гражданском. Ш.К. Гаюрзода (Гаюров Ш.К.) отмечает: «...понятие добросовестность имеет самостоятельное значение в качестве не правовой, а, прежде всего философской, моральной категории»². Как правильно подмечают У.А. Азиззода и Д.А. Пашенцев: «...совокупность существующих в об-

---

¹См.: Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. Вып. 1 (31). – С.83.

²См.: Бободжонзода И.Х., Гаюров Ш.К. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – № 1 (25). – 2019. – С.89.

шестве интересов выступает в качестве социального основания права»¹. Добросовестность при заключении брачного договора - это важный этический и юридический аспект, который подразумевает честное и справедливое поведение обеих сторон при создании такого соглашения. Вот несколько ключевых аспектов добросовестности при заключении брачного договора: –Откровенность и полная информация означает, что каждая из сторон должна предоставить полную и точную информацию о своем финансовом положении, активах, долгах и других важных аспектах. Соккрытие информации или предоставление ложных данных может привести к недействительности брачного договора в будущем; – отсутствие давления или манипуляций, то есть ни одна из сторон не должна оказывать давление или манипулировать другой стороной для достижения определенных условий в брачном договоре; – брачный договор должен быть результатом добровольного согласия обеих сторон. Стороны должны иметь достаточно времени для ознакомления с условиями брачного договора и обдумывания его последствий. Они не должны подписывать договор под давлением или спонтанно; – брачный договор должен быть справедливым и сбалансированным для обеих сторон. Он не должен ограничивать одну из сторон до такой степени, что это может стать несправедливым или недопустимым с точки зрения закона.

Если в брачном договоре урегулированы вопросы, касающиеся детей, то они должны быть сформулированы с учетом интересов детей и их благополучия. В этой связи, Х.Т. Насиров справедливо отмечает «для того, чтобы признать за субъектом то или иное право, необходимо признать его добросовестное приобретение»². Добросовестность и честность при заключении брачного договора помогают предотвратить споры и конфликты в будущем и способствуют установлению доверительных отношений между супругами. Эти принципы также способствуют тому, чтобы брачный договор был более вероятно признан судом в случае необходимости его применения.

Думается что в контексте всех положительных аспектов заключения брачного договора необходимо предусмотреть обязательность заключения брачного договора на законодательном уровне.

Таким образом, между супругами может существовать как режим общей совместной собственности, так и режим раздельной собственности. В некоторых случаях суд может признать имущество, нажитое в течении существования брака, принадлежащим одному супругу. Так, статья 36 СК РТ затрагивающая вопросы собственности каждого су-

---

¹См.: Пашенцев Д. А., Азизода У.А. К вопросу об интересах в контексте социальных оснований права // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – № 7. – 2018. – С.194-198.

²См.: Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана // Юридический вестник. – №4 (8) – 2021. – С.55.

пругов в п.3 предусматривает возможность суда признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них.

Разрешение ситуации судом посредством применения такой нормы на практике является достаточно сложным, поскольку проблемным является доказать прекращение фактических брачных отношений. Как известно, супруги самостоятельно принимают решение о месте жительства. Причем раздельное проживание супругов не противоречит основам брачных отношений. Супруги вполне могут проживать в разных странах годами, что, однако не является свидетельством прекращения брачных отношений. К примеру, существуют такие случаи, когда граждане Республики Таджикистан уезжая на заработки в другие страны вступают там в гражданские браки. В то же время, раз в несколько лет они приезжают к законным жёнам. Думается, что, не смотря на фактическое проживание с другим человеком в другой стране, нельзя считать брак фактически прекратившимся.

Вторым вопросом здесь выступает проблема определения срока, в течении которого супруги должны проживать раздельно при фактическом прекращении брака для того, чтобы можно было признать имущество, нажитое каждым из супругов собственностью каждого из них.

А.К. Назаров «...исламское право сумело сохранить свою жизнённость вплоть до сегодняшнего дня, охватывая в настоящее время в той или иной мере шестую часть населения земного шара»¹.

Кроме этого, не следует забывать о том, что в Таджикистане один мужчина может состоять в «фактических брачных отношениях» одновременно с двумя (несколькими) женщинами. Такие отношения признаются в таджикском обществе «вторым браком», а сожительница именуется «второй женой». Так, С.Н. Тагаева связывает увеличение статистики установления отцовства с заключением браков без официальной регистрации в органах ЗАГС, посредством совершения религиозного мусульманского обряда никях². Такие отношения негативно влияют на правовой статус женщин и детей в стране и поэтому запрещены. Тем не менее «вторые браки» заключаются, не смотря на прямой запрет, содержащийся в Уголовном кодексе Республики Таджикистан³. Таким образом, двоеженство или многоженство на территории Таджикистана считается уголовным преступлением. Именно по

---

¹См.: Назаров А.К. Возникновение и развитие уголовного права ислама в странах с элементами исламской правовой системы // Правовая жизнь. – № 3 (39). – 2022. – С.81.

² См.: Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – №5. – 2012. – С.39.

³ См.: Уголовный кодекс РТ (ст.170), предусматривающий штрафные санкции в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов либо исправительные работы на срок до двух лет. Также может быть применено ограничение свободы на срок до пяти лет.

этой причине существование вторых браков завуалировано. В данном случае складывается ситуация, при которой перед обществом – женщина замужем, а перед законом – нет¹.

Существование религиозного брака в свою очередь определяется по следующим квалифицирующим критериям: 1.наличие общих детей; 2.ведение общего совместного хозяйства и т.д.

Существуют случаи, когда мужчина на протяжении длительного времени фактически проживает с одной женщиной, однако брак зарегистрирован с другой женщиной. Как правило, такие случаи встречаются, когда мужчина длительно состоящий в законных брачных отношениях с одной женщиной начинает проживать с другой женщиной. Зачастую фактические брачные отношения с законной женой прекращаются и остаётся только материальное обеспечение со стороны мужчины в отношении законной жены и детей.

Однако, справедливым ли будет в данном случае признание имущества, нажитого каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из супругов? На практике ст.36 СК РТ может способствовать возникновению споров по поводу имущества умершего мужчины. Думается, что в данном случае, приоритет всё же должен быть отдан фактически не расторгнутому браку, что также может быть связано с невозможностью определить факт фактического прекращения брака во время раздельного проживания, поскольку раздельное проживание само по себе не доказывает фактическое прекращение брака как нами было отмечено выше. Более того, ст. 32 СК РТ прямо предусматривает право каждого супруга самостоятельно определять собственное место жительства и пребывания.

Исходя из всего вышеизложенного следует сделать вывод о необходимости исключить норму из ст.36 СК РТ, предоставляющую суду возможность признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них.

Кроме того, на наш взгляд необходимо предусмотреть обязательное заключение брачного договора, что решит многие имущественные вопросы (в частности вопросы вселения), которые могут возникнуть при разводе. Такое изменение позволит поставить граждан РТ и иностранных граждан в равные условия. Так как не вполне справедливым является обязанность заключения брачного договора с иностранным гражданином (ст.12 СК РТ) и отсутствие такой обязанности при вступлении в брак гражданами РТ. К тому же подобные изменения будут справедливыми в свете ст.17 Закона РТ «О правовом статусе иностран-

---

¹См.: Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2018. – С.103.

ных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», в соответствии с которой иностранные граждане и лица без гражданства в Республике Таджикистан пользуются правами и несут обязанности в семейных отношениях наравне с гражданами Республики Таджикистан, если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрено иное¹.

Изложенные изменения и дополнения позволят устранить коллизии, усовершенствовав правовое регулирование при расторжении брака и разделе имущества супругов.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2019. – 126 с.
2. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 22, ст. 303; 2006 год, №4, ст. 196; 2008 год, №3, ст. 201; 2010 год, №7, ст. 546; 2011 год, №3, ст. 177; №12, ст. 855; 2013 год, №3 ст.195; 2015 год, №11, ст.960. 2016 год, №3, ст. 143; №11, ст.881;2017 год, №1-2,ст.18.
3. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан (Закон РТ от 17.05.2018 г., № 1525). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1471_ru.pdf (дата обращения 10.07.2023).
4. Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2018. – 364 с.
5. Бободжонзода И.Х., Гаюров Ш.К. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – № 1 (25). – 2019. – С.88-103.
6. Назаров А.К. Возникновение и развитие уголовного права ислама в странах с элементами исламской правовой системы // Правовая жизнь. – № 3. (39). – 2022. – С.80-91.
7. Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана // Юридический вестник. – №4 (8) – 2021. – С.53-59.
8. Пашенцев Д. А., Азиззода У.А. К вопросу об интересах в кон-

---

¹См.: Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан (Закон РТ от 17.05.2018 г., № 1525). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1471_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2023г.).

тексте социальных оснований права // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – № 7. 2018. – С.194-198.

9. Семенова И.Ю. Место и роль правовых стимулов и правовых ограничений в современной модели правового регулирования семейных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 1 (61). – С.42-45.

10. Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона. – 2014. – № 2 (18). – С.133-141.

11. Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – №5. – 2012. – С.39-41.

12. Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. Вып. 1 (31). – С. 82-89.

13. Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – №2. – С.149 -161.

Аминова Ф.М.

Фишурда

**Чанбаҳои ҳуқуқии бекор кардани издивоҷ ва тақсими
амволи ҳамсарон**

Дар мақола чанбаҳои ҳуқуқии бекор кардани ақди никоҳ ва тақсими амволи ҳамсарон баррасӣ карда мешаванд. Ҳавасмандгардонии ҳуқуқӣ ва маҳдудиятҳои ҳуқуқии пешбининамудаи қонунгузор ҳангоми бекор кардани муносибатҳои ақди никоҳ омӯхта мешаванд. Масъалаҳои таъсири қатъи муносибатҳои воқеии издивоҷ бо ҷудошавӣ ба тақсимои амвол ҳангоми талоқ баррасӣ карда шуданд.

Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки зарурати хориҷ кардани меъер аз моддаи 36 Кодекси оилавии ҚТ, ки ба суд имконият медиҳад, ки молу мулкӣ ҳар як ҳамсар ҳангоми ҷудошавии онҳо ҳангоми қатъи воқеии ақди никоҳ ба даст овардашударо моликияти ҳар яки онҳо эътироф кунад.

Муаллиф мавқеи зарурати пешбинӣ кардани бастанӣ ҳатмии шартномаи издивоҷро асоснок мекунад, ки бисер масъалаҳои молу мулкиро (аз ҷумла масъалаҳои маскун намудан), ки ҳангоми талоқ ба миён меоянд, ҳал мекунад. Чунин тағйирот, ба андешаи муаллиф, имкон медиҳад, ки шаҳрвандони ҚТ ва шаҳрвандони хориҷӣ дар шароити баробар гузошта шаванд. Азбаски уҳдадорӣ бастанӣ шартномаи никоҳ бо шаҳрванди хориҷӣ (моддаи 12 КО ҚТ) ва набудани чунин уҳда-

дорӣ ғангоми издивоч бо шаҳрвандони ҶТ комилан одилона нест.

Аминова Ф.М.

Аннотация

Правовые аспекты расторжения брака и раздела имущества супругов

В статье рассматриваются правовые аспекты расторжения брака и раздела имущества супругов. Изучаются правовые стимулы и правовые ограничения, предусмотренные законодателем при расторжении брачных отношений. Рассмотрены вопросы влияния прекращения фактических брачных отношений с раздельным проживанием на раздел имущества при разводе.

Автором сделан вывод о необходимости исключения нормы из ст.36 СК РТ, предоставляющей суду возможность признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них.

Автор обосновывает позицию о необходимости предусмотреть обязательное заключение брачного договора, что решит многие имущественные вопросы (в частности вопросы вселения), которые могут возникнуть при разводе. Такое изменение по мнению автора позволит поставить граждан РТ и иностранных граждан в равные условия. Так как не вполне справедливым является обязанность заключения брачного договора с иностранным гражданином (ст.12 СК РТ) и отсутствие такой обязанности при вступлении в брак гражданами РТ.

Aminova F.M.

The summary

Legal aspects of the dissolution of marriage and the division of property of spouses

The article discusses the legal aspects of the dissolution of marriage and the division of property of spouses. Legal incentives and legal restrictions provided by the legislator at the dissolution of marital relations are studied. The issues of the influence of the termination of the actual marital relations with separation on the division of property in divorce are considered.

The author concludes that it is necessary to exclude the norm from Article 36 of the Family Code of the Republic of Tajikistan, which provides the court with the opportunity to recognize the property acquired by each of the spouses during their separation at the actual termination of marriage as the property of each of them.

The author substantiates the position on the need to provide for the mandatory conclusion of a marriage contract, which will solve many property issues (in particular, settlement issues) that may arise during divorce. Such a change, according to the author, will make it possible to put the citizens of the Republic of Tatarstan and foreign citizens in equal conditions. Since it is

not quite fair to conclude a marriage contract with a foreign citizen (Article 12 of the Family Code of the Republic of Tajikistan) and the absence of such a duty when entering into marriage by citizens of the Republic of Tajikistan.

Рецензент статьи Султонова Т.И. – доктор юридических наук, профессор

УДК: 321. 011. (575. 3)

Мирзозода П.З. *, Ҳакимов Я.Б. *

**МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ШАРТНОМАИ ИҶОРАИ
МОЛИЯВӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: шартнома, мафҳум, хусусият, иҷораи молиявӣ, лизинг, шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ, шартномаи иҷора, шартномаи хариду – фурӯш, шартномаи кредит, шартномаи қарз, шартномаи хизматрасонӣ, аҳди хаттӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, лизингдех, лизинггир, қонунгузории маданӣ, тарафҳои шартнома

Ключевые слова: договор, понятие, особенность, финансовая аренда, лизинг, гражданско-правовые договоры, договор аренды, договор купли-продажи, кредитный договор, договор займа, договор обслуживание, письменное соглашение, предпринимательское действие, лизингодатель, лизингополучатель, гражданское законодательство, стороны договора

Keywords: contract, concept, peculiarity, finance lease, leasing, civil contracts, lease contract, contract of sale, loan agreement, loan agreement, Licensing agreement, written agreement, entrepreneurial action, lessor, lessee, civil law, parties to the contract

Шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ мавқеи махсус дошта, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) онро ба низоми шартномаи иҷора дохил намудааст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи мазкур баҳсҳои зиёде ҷой дорад, ки таҳлили онҳо имконият медиҳад, зарурияти ин падидаро дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ муайян намоем.

---

*Декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати ҳамин факултет. Ихтисоси илмиаш: 12. 00. 03 – Ҳуқуқи гражданин; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

*Доктор Ph.D – и кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оид ба мафҳуми иҷораи молиявӣ (лизинг) на танҳо дар ҳуқуқи маданӣ, инчунин дар дигар соҳаҳои ҳуқуқ ва дар соҳаи иқтисодиёту молия низ фикру андешаҳои гуногун ва баҳсҳои зиёде ҷой доранд. Пеш аз ҳама, дар хусуси мафҳуми лизинг метавон қонунгузори кишварро мавриди баррасӣ қарор дод. Танзими ҳуқуқи лизинг дар ҚТ дар асоси Кодекси маданияи ҚТ (қисми 2) аз 24 декабри соли 2022, №1918, Кодекси андози ҚТ аз 17 сентябри соли 2012, №901; қонунҳои ҚТ: «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апрели соли 2003, №9; «Дар бораи иҷора» аз 6 декабри соли 1990, №184 ва Созишнома дар бораи фароҳам овардани шароити мусоиди ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои васеъ намудани фаъолияти лизингӣ дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд - ИДМ) аз 12 октябри соли 2005 ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ сурат мегирад.¹

Қаблан дар Кодекси граждании ҚТ аз 11 декабри соли 1999, №12 мафҳуми шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг)-ро дар моддаи 693 муқаррар шуда буд: «аз рӯи шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) иҷорадеҳ (лизингдеҳ) уҳдадор мешавад, ки амволи нишондодаи иҷорагир (лизинггир)-ро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ ба моликият харидорӣ намояд ва ин амволро пулакӣ ба ихтиёрдорӣ ва истифодаи муваққатӣ барои мақсадҳои соҳибкорӣ пешниҳод кунад. Агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, иҷорадеҳ барои интиҳоби амволи ба иҷора гирифташуда ва фурӯшанда ҷавобгар нест».²

Айни замон дар қисми моддаи 747 Кодекси маданияи ҚТ мафҳуми шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг)-ро чунин муқаррар карда шудааст: «Аз рӯи шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) иҷорадеҳ (лизингдеҳ) уҳдадор мешавад молу мулки нишондодаи иҷорагир (лизинггир)-ро аз фурӯшандаи муайянкардаи он ба моликият харидорӣ намояд ва ин молу мулкро музднок ба соҳибӣ ва истифодаи муваққатӣ барои мақсадҳои соҳибкорӣ пешниҳод кунад.»³

---

¹Ниг.: Соҳибзода М.М., Ҳакимов Я.Б. О понятии финансовой аренды и лизинга // XVIII International correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of Law, Sociology and Political science».- (Boston. USA. January 26-27, 2021). - С. 4-14.

²Ниг.: Кодекси граждании ҚТ (қисми 2) аз 11 декабри соли 1999 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

³Ниг.: Кодекси маданияи ҚТ (қисми 2) аз 24 декабри соли 2022 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи ҚТ. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

Аз мафҳумҳои мазкур, чунин нишонаҳои муҳими шартномаи мазкурро ҷудо намудан мумкин аст:

- тарафҳои шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) – иҷорадеҳ (лизингдеҳ) ва иҷорагир (лизинггир) мебошанд;
- лизингдеҳ уҳдадор аст, молу мулки нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ харидорӣ намояд;
- молу мулке, ки лизингдеҳ харидорӣ менамояд бояд ба он ҳуқуқи пурраи молумулкиро дошта бошад;
- молу мулки харидаро музнок ба лизинггир барои соҳибӣ ва истифодаи муваққатӣ диҳад;
- молу мулк танҳо бо мақсади соҳибкорӣ ба лизинггир дода мешавад;
- агар лизингдеҳ ва лизинггир дар шартнома тартиби дигареро муқаррар накарда бошанд, лизингдеҳ барои интихоби молу мулки ба иҷора гирифташуда ва фурӯшанда ҷавобгар нест, яъне муносибат байни лизинггир ва фурӯшанда мустақилона ба вучуд меояд.

Аз сабаби он, ки иҷораи молиявӣ пурра маънои лизингро дода наметавонад,¹ мо низ минбаъд ба ивази шартномаи иҷораи молиявӣ, шартномаи лизингро истифода менамоем.

Дар асоси моддаи 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» мафҳуми шартномаи лизинг ба таври зерин дода шудааст: «шартномаи лизинг - аҳди хаттӣ, ки мутобиқи он лизингдеҳ уҳдадор мешавад молу мулки нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандае, ки ҳамин лизинггир муайян кардааст, ҳамчун моликият харидорӣ намуда, онро барои соҳибӣ ва истифодабарии муваққатии бо пардохт барои мақсадҳои соҳибкорӣ ба лизинггир пешниҳод намояд».² Дар фарқи аз Кодекси маданияи ҚТ, Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» на шартномаи иҷораи молиявӣ, балки шартномаи лизингро муқаррар намудааст. Ҳамчунин дар баробари ин чунин аломатҳои фарқкунандаро дар ин мафҳум мушоҳида намудан мумкин аст:

1. Шартномаи лизинг аҳди хаттӣ аст;
2. Лизингдеҳ молу мулкро барои соҳибӣ ва истифодабарии муваққатии бо пардохт ба лизинггир диҳад.

Созишнома дар бораи фароҳам овардани шароити мусоиди

---

¹Ниг.: Соҳибзода М.М., Ҳакимов Я.Б. Мафҳум ва хусусиятҳои иҷораи молиявӣ (лизинг) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – №1(50). – С. 148-156.

²Ниг.: Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апрели соли 2003 [Нусхаи электронӣ] // Адлия: Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои васеъ намудани фаъолияти лизингӣ дар ИДМ аз 12 октябри соли 2005 дар шаҳри Москва қабул шудааст, мафҳуми шартномаи лизингро ба таври дигар муқаррар намудааст: «шартномаи лизинг - шартномаест, ки мутобиқи он шахси лизингдиҳанда уҳдадор мешавад, ки ба ивази маблағ амволеро дар ихтиёр ва истифодаи муваққатии лизинггиранда диҳад, ки тибқи шартномаи хариду фурӯш ҳамчун моликияти худ аз фурӯшанда (таҳвилгар) аз рӯи интихоби лизинггиранда бо мақсади гирифтани фоида, даромад ё комёб шудан ба самарайи дигари муфид харидорӣ намудааст. Шартномаи лизинг метавонад пешбинӣ намояд, ки интихоби фурӯшанда (таҳвилгар) ва амволи харидоришуда аз тарафи лизингдиҳанда сураат гирад».¹

Ҳамчунин дар баробари ин танзими ҳуқуқии лизинг тавассути Конвенсияи УНИДРУА «Дар бораи лизинги байналмилалӣ молиявӣ» аз 28 майи соли 1998, ки дар шаҳри Оттаваи Канада қабул шудааст, амалӣ карда мешавад. Ҳарчанд ҚТ Конвенсияи мазкурро ратификатсия накарда бошад ҳам дар адабиёти илмӣ оид ба ин масъала андешаронӣ карда шудааст. Мафҳуми лизинг дар Конвенсияи мазкур ба таври мушаххас дода нашудааст, аммо хусусиятҳои он ба таври зерин муқаррар шудааст:

- иҷорадеҳ тибқи мушаххасоти тарафи дигар (иҷорагир) бо шахси сеюм (фурӯшанда) шартнома мебандад, ки мувофиқи он таҷҳизот, воситаҳои истеҳсолот ё дигар таҷҳизотро тибқи шартҳои тасдиқкардаи иҷорагир то он дараҷае, ки талаботи ӯ қонеъ мешавад харидорӣ менамояд;

- иҷорадеҳ бо иҷорагир шартнома (шартномаи лизинг) мебандад, ки тибқи он таҷҳизот барои истифодабарӣ ба ивази пардохти давра ба давра дода мешавад;

- иҷорагир таҷҳизот ва фурӯшандаи онро худ муайян мекунад ва ба таҷрибаю иродаи иҷорадеҳ таъя намекунад;

- таҷҳизот ба иҷорагир тавассути шартномаи лизинг дода мешавад, ки таъминкунанда (фурӯшанда) аз ин огоҳ аст ва ё ин ки бояд огоҳ карда шуда бошад;

- пардохтҳои давра ба давра дар асоси шартнома бо дарназардошти фарсудаҳои таҷҳизот ва ё ин ки арзиши он амалӣ карда мешавад².

---

¹Ниг.: Созишнома дар бораи фароҳам овардани шароити мусоиди ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои васеъ намудани фаъолияти лизингӣ дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз 12 октябри соли 2005 [Нусхаи электронӣ] // Адлия: Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

²Ниг.: Конвенция о международном финансовом лизинге // СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.

Дар адабиётҳои илмӣ нуқтаи асосие, ки зери баҳс қарор дорад, ин дар он ифода меёбад, ки шартномаи лизинг намуди алоҳидаи лизинг аст ё ин ки як навъи шартномаи иҷора. Албатта таҳлили Кодекси маданияи ҚТ, Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» нишон медиҳад, ки дар кишвар шартномаи лизинг як навъи шартномаи иҷора аст ва он маҳз ба ҳамин институт ворид карда шудааст. Дар илм нуқтаҳои назари гуногун ҷой доранд.

Якум, гурӯҳи олимон дар он нуқтаи назаранд, ки шартномаи лизинг ин шартномаи иҷораи амвол аст ва ба худ хусусиятҳои хос дорад.

Дуюм, гурӯҳи олимон дар он нуқтаи назаранд, ки он ба шартномаи хариду фурӯш тааллуқ дорад, зеро муносибати истифодабаранда ва фурӯшанда метавонад мустақилона ба вучуд ояд.

Сеюм гурӯҳи олимон шартномаи лизингро ба гурӯҳи шартномаҳои қарзӣ ва шартномаи дигари ҳуқуқи маданӣ вобаста медонанд.

Конвенсияи УНИДРУА «Дар бораи лизинги байналмилалӣ молиявӣ» шартномаи лизингро ҳамчун як навъи махсус (*sui generis*) ҷудо менамояд, аммо унсурҳои шартнома дар бораи додани таҷҳизот барои истифодаи муваққатӣ, шартномаи хариду фурӯш ва шартномаи фурӯши шартиро фаро мегирад.

Дар адабиётҳои ватанӣ низ ба ин нуқта олимон андешаҳои худро иброз намудаанд. Аз ҷумла Ф.С. Сулаймонов қайд менамояд, ки шартномаи иҷораи молиявӣ унсурҳои ду намуди шартномаи мустақил-шартномаи хариду фурӯш ва шартномаи иҷораро доро мебошад.¹ Маҳаки асосии шартномаи хариду фурӯш, ки дар асоси шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) баста мешавад, дар он мебошад, ки ин ду шартномаҳо ба сифати шартномаҳои аз ҳамдигар мустақил ва новобаста эътироф карда шуда, шартномаи хариду фурӯш нисбати шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) хусусияти аксессориро доро нест. Шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) танҳо дорои унсурҳои асосии шартномаи иҷора буда, дар асоси шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) шартномаи хариду фурӯш баста мешавад. Албатта аз нигоҳи аввал

---

¹Ниг.: Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Мухаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 92-93.

таҳлили шартномаи лизинг аз нигоҳи истифодабарии унсурҳои шартнома дуруст аст, ки дар он унсурҳои асосии ду шартномаи мустақил-шартномаи хариду фурӯш ва шартномаи иҷора истифода бурда мешавад, аммо таҳлили қонунгузорӣ ва адабиётҳои илмӣ нишон медиҳад, ки шартномаи лизинг хусусиятҳои дигар шартномаҳои ҳуқуқи маданияро низ дарбар мегирад.

Дар дигар адабиёти ватанӣ чунин нишонаҳои шартномаи лизингро ҷудо менамоянд:

1. Будани мақсади маблағгузори иҷорадиҳанда, яъне бастанӣ шартномаи лизинг бо мақсади маблағгузорӣ ба амволе, ки баъд ба иҷора дода мешавад, маблағи иҷорапулӣ ба намуди ғоида аз сармоя баромад мекунад;

2. Аз ҷониби иҷорадеҳ гирифтани амволе, ки ба лизинг дода мешавад, баъди бастанӣ шартномаи иҷора бо интиҳоби иҷорагир ҳамчун қоида аз тарафе, ки иҷорагир интиҳоб шудааст. Дар ин ҳол иҷорадеҳ барои интиҳоби фурӯшанда ва предмети иҷора ҷавобгар нест;

3. Бо мақсади соҳибкорӣ аз ҷониби иҷорагир истифода бурдани ашёи лизингӣ;

4. Мувофиқи шартномаи лизинг ба тасарруфӣ ва истифодабарии иҷорагир додани ашё.¹

Дар ин ҷо маълум мешавад, ки ба ғайр аз унсурҳои шартномаи хариду фурӯш ва шартномаи иҷора, инчунин маблағгузорӣ ҷой дорад. Мақсади лизингдиҳанда танҳо маблағгузорӣ ба шумор меравад, зеро ӯ нисбат ба амволе ки ба иҷора дода шудааст ҷавобгар нест, фурӯшанда ва лизинггир онро мустақилона ҳал менамоянд.

Бинобар сабаби он, ки шартномаи лизинг аз унсурҳои шартномаҳои гуногун истифода менамояд, аз ин лиҳоз М.И. Брагинский ва В.В. Витрянский мафҳуми аҳди лизингиро дастгирӣ менамоянд, ки тибқи он аҳди лизингӣ маҷмӯи шартномаҳое, ки барои иҷрои предмети шартномаи лизинг миёни лизингдеҳ, лизинггир ва фурӯшанда (пудратчӣ) баста мешавад.² Муаллифони мазкур комплексӣ будани шартномаи лизингиро эътироф намуда, онро ҳамчун аҳди лизингӣ қобили қабул шуморида маҷмӯи шартномаҳо эътироф намудаанд.

Ба андешаи дигар шартномаи лизингӣ, шартномаи мустақил дар

---

¹ Ниг.: Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Зери таҳрири узви вобастаи АУ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе: АМРИ ИЛМ, 2003. – С. 82.

² Ниг.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договор о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – С. 584.

низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ маҳсуб меёбад ва дар ин замина қайд менамояд: “шартномаи лизингӣ аз рӯи табиати худ элементҳои гуногунро фаро мегирад, ки миёни онҳо аломатҳои асосии шартномаҳои хусусияти иҷоравидошта, шартномаи хариду фурӯш, шартномаҳои хизматрасонии ҳуқуқиро ҷудо намудан мумкин аст.”¹ Муаллиф дар ин ҷо шартномаи лизингиро ҳамчун навъи мустақили шартномаи ҳуқуқи маданӣ эътироф менамояд, ки то андозае қобили дастгирист, зеро шартномаи мазкур элементҳои гуногунро фаро гирифта табиати ҳуқуқии мушаххасе надорад, ки онро ба ин ё он шартномаи ҳуқуқи маданӣ ворид намоем.

Аз таҳлили қонунгузории кишвар ва адабиётҳои илмӣ маълум гардид, ки шартномаи лизинг бо шартномаҳои иҷора, хариду фурӯш, қарз ва хизматрасонӣ алоқамандии зич дорад, зеро аломатҳои шартномаҳои номбаршударо метавон дар шартномаи лизинг пайдо намуд. Шартномаи лизинг бо доштани хусусиятҳои худ аз шартномаҳо болозикр фарқ мекунад, ки ҳар яки онҳоро таҳлил намудан шарт ва зарур аст.

Имрӯзҳо алоқамандии шартномаи лизинг бо шартномаи иҷора аз ҷониби ҳамагон эътироф карда шудааст ва онро ба гурӯҳи шартномаи иҷора дохил намудаанд. Таҳлили Кодекси маданияи ҚТ ва Қонуни ҚТ “Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)” нишон медиҳад, ки шартномаи лизинг қисми таркибии шартномаи иҷора ба шумор меравад. Ҳамчунин дар баробари ин дар бисёр адабиётҳои илмӣ ватанӣ ва хориҷӣ падидаи мазкурро ба шартномаи иҷора вобаста медонанд. Бояд қайд кард, ки шартномаи лизинг аз шартномаи иҷора тафовут дорад. Дар ин замина М.И. Брагинский ва В.В. Витрянский тафовути шартномаи лизингро бо шартномаи иҷора чунин баён намудаанд:

- ба сифати тарафи ҳатмии шартномаи лизинг дар баробари иҷорадеҳ ва иҷорагир, инчунин фурӯшандаи амвол мавҷуд аст, ки соҳиби молу мулк буда, тарафи ҳатмии шартнома маҳсуб намеёбад, аммо уҳдадориҳои мушаххасро соҳиб аст;

- иҷорадеҳ дар фарқият аз вазъияте, ки дар шартномаи иҷора дорад, соҳиби амволи ба иҷорадодашуда маҳсуб намеёбад;

- нақши фаъолро дар уҳдадорӣ оид ба лизинг иҷорагир иҷро менамояд, ки ин хусусият дар муносибатҳои иҷоравӣ мушоҳида намешавад;

- меъёрҳои диспозитивии Кодекси маданӣ, ки интиқоли амволи иҷорашударо муқаррар мекунад, амволро на иҷорадеҳ балки

---

¹Ниг.: Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. (Изд. 3-е, стереотипное). - М.: Статут, 2005. С. 294.

фурӯшандаи он ба иҷорагир интиқол медиҳад.¹

А.Е. Прудникова қайд менамояд, ки бинобар сабаби амали иҷорадеҳ ғангоми бастани шартномаи хариду фурӯш бо фурӯшанда, иҷорагир бо фурӯшанда ҳуқуқи уҳдадориҳои муайяно соҳиб мегардад, аз ин лиҳоз предмети шартномаи лизинг аз предмети шартномаи иҷора васеътар аст. Аммо ҳолати мазкур ба намуд ва шаклҳои шартнома вобастагӣ дорад, зеро дар баъзе намуди шартномаҳо барои амалишавии предмети он шартномаи иловагӣ баста мешавад ва барои тарафҳои уҳдадориҳои муайяно ба вучуд меорад.² Муаллиф фарқияти шартномаи лизингро аз нигоҳи предмети он муайян намудааст, ки воқеан ҳам қобили дастгирӣ, зеро предмети шартномаи иҷора аз предмети шартномаи лизинг фарқ мекунад. Аммо ӯ қайд мекунад, ки се унсур дигари он яъне мақсаднокӣ, субъект ва мазмун он аз ҳамдигар фарқ намекунад.

Андешаи болозикр бахшнок аст, зеро субъекти шартномаи иҷора танҳо иҷорадеҳ ва иҷорагир мебошад, аммо ба сифати субъекти шартномаи лизинг, лизингдеҳ, лизинггир ва дар як навбат фурӯшанда баромад мекунад. Ҳарчанд фурӯшанда дар ин муносибат ба сифати субъекти ҳатмӣ эътироф нашуда бошад, ҳам қонунгузори ба ӯ як қатор уҳдадориҳои мушаххасро воғузур намудааст. Аз ин лиҳоз шартномаи иҷора аз шартномаи лизинг аз нигоҳи субъект низ фарқ мекунад.

Дар адабиёти илмӣ кам ба мушоҳида мерасад, ки шартномаи лизингро ба гурӯҳи шарномаи хариду фурӯш вобаста донанд, зеро шартномаи хариду фурӯшро чун шартномаи иловагӣ ғангоми бастани шартномаи лизинг медонанд. Албатта шартномаи лизингро ба гурӯҳи шартномаи хариду фурӯш вобаста кардан дуруст нест, зеро он ҳам аз нигоҳи мақсаднокӣ, предмет, субъект ва мазмун аз якдигар фарқ менамояд.

Дар ин замина Ф.С. Сулаймонов дуруст қайд менамояд, ки маҳаки асосии шартномаи хариду фурӯш, ки дар асоси шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) баста мешавад, дар он мебошад, ки ин ду шартномаҳо ба сифати шартномаҳои аз ҳамдигар мустақил ва новобаста эътироф карда шуда, шартномаи хариду фурӯш нисбати шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) хусусияти аксессуарро доро нест.³

---

¹Ниг.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договор о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – С. 584.

²Ниг.: Прудникова А.Е. Договор лизинга в системе договора аренды // Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2014. – С. 6

³Ниг.: Ҳуқуқи граҷдани Чумхурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Мухаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граҷдани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 92-93.

Албатта шартномаи хариду фурӯш, ки ҳангоми шартномаи лизинг баста мешавад, барои ҳуқуқи соҳибмулкӣ пайдо намудани лизингдех анҷом дода мешавад ва дар оянда миёни фурӯшанда ва лизинггир метавонад уҳдадориҳои мушаххасро ба вучуд орад. Чи тавре ки қайд намудем баҳри амалишавии предмети шартнома мумкин аст, шартномаи иловагӣ баста шавад, яъне бинобар сабаби амалишавии предмети шартномаи лизинг шартномаи хариду фурӯш баста мешавад.

Дар санадҳои қонунгузории Фаронса, Белгия ва Италия оид ба ин масъала, дар якҷоягӣ бо лизинг, шартҳое, ба монанди *credit-bail* (қарзи иҷора, кредит-аренда), *location-financement* (лизинги молиявӣ), *opérations de location financière* (амалиёт оид ба иҷораи молиявӣ). Дар айни замон, бисёр муаллифони аврупоӣ душвории тарҷумаи «лизинг»-ро ба забонҳои дигар эътироф мекунанд. Масалан, истилоҳи фаронсавии «*credit-bail*» ба маънои лизинг маъруф нест.

Аз ин ҷо ба хулоса омадан мумкин аст, ки шартномаи лизинг аз шартномаи қарз тафовут дорад, зеро қарзе ки ҳангоми шартномаи лизинг ба вучуд меояд, ин ба монанди ё ин ки унсурҳои шартномаи қарзро фаро гирифта наметавонад. Баръакс ҳангоми бастанӣ шартномаи лизинг аломатҳои шартномаи қарзро мушоҳида намудан мумкин аст.

Аз таҳлили анҷомдодашуда вобаста ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи лизинг дар низомии шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ чунин хулосаҳоро пешниҳод намудан мувофиқи мақсад аст:

1. Вобаста ба мафҳуми шартномаи лизинг дар қонунгузории маданияи ҚТ ва адабиётҳои илмӣ нуқтаҳои назари гуногун ҷой доранд, аз таҳлили онҳо маълум гардид, ки дар муайян намудани шартномаи лизинг баъзе ақидаҳое вучуд дорад, ки қобили дастгирӣ ва баъзеи дигарашонро дастгирӣ намудан мушкул аст. Дар асоси таҳлили анҷомдодашуда чунин мафҳуми шартномаи лизингро метавон пешниҳод намуд: «шартномаи лизинг - аҳди хаттӣ, ки мутобиқи он лизингдех уҳдадор мешавад молу мулкӣ нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандае, ки ҳамин лизинггир муайян кардааст, ҳамчун моликият харидорӣ намуда, онро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ бо пардохт бо мақсадҳои соҳибкорӣ ба лизинггир пешниҳод намояд». Ҳамчунин дар баробари ин пешниҳод менамоем, ки мафҳуми дар Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» муқарраршуда бо мафҳуми болозикр мутобиқ кардашуда, мувофиқи мақсад мешуморем, ки мафҳуми шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) аз Кодекси маданияи ҚТ хориҷ карда шавад. Зеро аввалан дар ин масъала қонуни махсуси соҳавӣ амал мекунад, дуюм ин ки бо мақсади такрорнаёбии муқаррароти қонунгузорӣ аз нигоҳи техникаи

қонунгузорӣ ва мутобиқ намудани он ба талаботи Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» анҷомдиҳии ин амал мувофиқи мақсад мебошад.

2. Вобаста ба номи шартномаи мазкур ҳаминро қайд кардан бамаврид аст, ки истилоҳи «иҷораи молиявӣ» пурра маънои «лизинг»-ро дода наметавонад, аз ин лиҳоз мувофиқи мақсад аст, ки шартномаи мазкур на шартномаи иҷораи молиявӣ, балки шартномаи лизинг истифода карда шавад.

3. Аз таҳлили анҷомдодашуда ва мафҳуми пешниҳодшуда чунин хусусиятҳои шартномаи лизингро метавон ҷудо намуд: - шартномаи мазкур аҳди хаттӣ аст; - мутобиқи шартномаи мазкур лизингдех уҳдадор аст амволи нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ харидорӣ намояд; - шарт харидорӣ намудан дар он аст, ки лизингдех амволро ба моликият харидорӣ менамояд; - амволро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ нисбат ба он ба лизинггир медиҳад; - пардохт нисбат ба амвол якдафъаина ё ин ки давра ба давра сурат мегирад; - амвол ба лизинггир танҳо бо мақсади соҳибкорӣ дода мешавад. Хусусиятҳои номбаршуда албатта ба мафҳуми пешниҳодшуда вобастагӣ дорад, зеро мафҳум бояд тарзе пешниҳод карда шавад, ки тамоми хусусиятҳои ҳамон падида фаро гирад. Албатта назар ба хусусиятҳои, ки дигар олимони пешниҳод намудаанд, ду хусусияти навро пешниҳод намудем. Сабоби пешниҳод намудани яке аз онҳо «амволро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ нисбат ба он ба лизинггир медиҳад» дар он аст, ки дар намуди лизинги амалиётӣ амвол ба лизингдех бармегардад, дар ду намуди дигари он яъне лизинги молиявӣ ва лизинги баргарданда амвол ба моликияти пурраи лизинггир мегузарад. Аз ин лиҳоз ваколатҳои соҳибмулкҳо дар мафҳуми мазкур дар алоҳидагӣ пешниҳод намудем. Дигар масъала вобаста ба пардохт мебошад, пардохт дар шартномаи лизинг метавонад якдафъаина ё ин ки давра ба давра бошад. Аслан дар шартномаи мазкур пардохт давра ба давра сурат мегирад, аммо аз мафҳуми додашуда бармеояд, ки пардохт муқаррар карда шудааст, яъне якдафъаина ё давра ба давра сурат гирифтани он муқаррар нашудааст. Талаботи мазкур аз қонунгузории маданияи ҚТ бармеояд, ки пардохт метавонад якдафъаина ё давра ба давра сурат гирад, аз ин лиҳоз чунин хусусияти алоҳидаи шартномаи мазкурро ҷудо намудем.

4. Вобаста ба мавқеи шартномаи лизинг дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ ҳаминро қайд кардан бамаврид аст, ки шартномаи лизингро ба ин ё он шартнома вобаста намудан ғайриимкон аст. Дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ шартномаи лизинг бо доштани хусусиятҳои худ аз дигар шартномаҳо фарқ дошта, онро ба ин ё он шартнома мансуб дониста наметавонем. Аз ин лиҳоз

хуб мешуд, дар қонунгузории кишвар шартномаи мазкур аз низоми шартномаи иҷора гирифта шуда, чун шартномаи мустақили ҳуқуқи маданӣ эътироф карда шавад.

Адабиёт:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договор о передаче имущества. – М.: Статут, 2000.
2. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. (Изд. 3-е, стереотипное). - М.: Статут, 2005.
3. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 2) аз 24 декабри соли 2022 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
4. Конвенция о международном финансовом лизинге // СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апрели соли 2003 [Нусхаи электронӣ] // Адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
6. Прудникова А.Е. Договор лизинга в системе договора аренды // Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2014. – С. 3 – 9.
7. Соҳибзода М.М., Ҳақимов Я.Б. О понятии финансовой аренды и лизинга // XVIII International correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of Law, Sociology and Political science». (Boston. USA. January 26-27, 2021), - С. 4-14
8. Соҳибзода М.М., Ҳақимов Я.Б. Мафҳум ва хусусиятҳои иҷораи молиявӣ (лизинг) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – №1(50). – С. 148-156.
9. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Муҳаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014.
10. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Зери таҳрири узви вобастаи АУ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе: АМРИ ИЛМ, 2003.

Мирзозода П.З., Ҳакимов Я.Б.

Фишурда

**Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи иҷораи молиявӣ тибқи
қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи лизинг бахшида шудааст. Дар ин ҷо кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки вобаста ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи мазкур бо истифода аз қонунгузорӣ ва адабиётҳои илмӣ андешаҳои худро ибраз намояд. Ҳамчунин дар мақолаи мазкур мавқеи шартномаи лизинг дар низомии шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Тафовути он аз шартномаи қарз, хариду фурӯш, иҷора, хизматрасонӣ бо истифода аз унсурҳои зарурӣ муайян карда шудааст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи мазкур бахсҳои зиёде ҷой дорад, ки таҳлили онҳо имконият медиҳад, зарурияти ин падида дар низомии шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ муайян намуд. Бо дарназардошти таҳлили қонунгузорӣ ва адабиётҳои илмӣ муаллиф чунин хулосабарорӣ намудааст. Дар низомии шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ шартномаи лизинг бо доштани хусусиятҳои худ аз дигар шартномаҳо фарқ дошта онро ба ин ё он шартнома мансуб дониста наметавонем. Аз ин лиҳоз хуб мешуд, дар қонунгузори кишвар шартномаи мазкур аз низомии шартномаи иҷора гирифта шуда, чун шартномаи мустақили ҳуқуқи маданӣ эътироф карда шавад. Аз таҳлили анҷомдодашуда ва мафҳуми пешниҳодшуда чунин хусусиятҳои шартномаи лизингро метавон ҷудо намуд: - шартномаи мазкур аҳди хаттӣ аст; - мутобиқи шартномаи мазкур лизингдех уҳдадор аст амволи нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ харидорӣ намояд; - шарти харидорӣ намудан дар он аст, ки лизингдех амволро ба моликият харидорӣ менамояд; - амволро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ нисбат ба он ба лизинггир медиҳад; - пардохт нисбат ба амвол якдафъаина ё ин ки давра ба давра сурат мегирад; - амвол ба лизинггир танҳо бо мақсади соҳибкорӣ дода мешавад. Хусусиятҳои номбаршуда албатта ба мафҳуми пешниҳодшуда вобастагӣ дорад, зеро мафҳум бояд тарзе пешниҳод карда шавад, ки тамоми хусусиятҳои ҳамон падида ро фаро гирад.

Мирзозода П.З., Ҳакимов Я.Б.

Аннотация

Понятие и особенности договор финансовой аренды по законодательству Республики Таджикистан

Данная статья посвящена понятию и особенностям договора

лизинга. Здесь предпринята попытка выразить свое мнение относительно понятия и особенностей настоящего договора с использованием законодательства и научной литературы. В данной статье также анализируется место договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров. Его отличие от договора кредита, купли-продажи, аренды, обслуживания определяется с помощью необходимых элементов. В юридической литературе ведутся многочисленные споры о понятии и особенностях данного договора, анализ которых позволяет определить необходимость данного явления в системе гражданско-правовых договоров. Принимая во внимание анализ законодательства и научной литературы, автор сделал такой вывод. В системе гражданско-правовых договоров договор лизинга, имея свои особенности, отличается от других договоров, и мы не можем отнести его к тому или иному договору. С этой точки зрения было бы хорошо, если бы этот договор был выведен из системы договоров аренды и признан в законодательстве страны самостоятельным гражданско-правовым договором. Из проведенного анализа и предложенной концепции можно выделить следующие особенности договора лизинга: - данный договор является письменным договором; - по настоящему договору арендодатель обязан приобрести указанное имущество арендатора у определенного им продавца; - условие покупки заключается в том, что арендодатель покупает недвижимость в собственность; - передает имущество арендатору во владение, пользование и дальнейшее получение права распоряжения им; - единовременная или периодическая оплата за имущество; - имущество передается арендатору только в коммерческих целях. Перечисленные особенности, конечно, зависят от предлагаемой концепции, поскольку концепция должна быть представлена так, чтобы охватывать все признаки одного и того же явления.

Mirzozoda P.Z., Hakimov Ya.B.

The summary

**Concept and features finance lease agreement in legislation
Republic of Tajikistan**

This article is devoted to the concept and features of a leasing agreement. Here an attempt is made to express my opinion regarding the concept and features of this agreement using legislation and scientific literature. This article also analyzes the place of the leasing agreement in the system of civil law contracts. Its difference from a loan, purchase and sale, lease, and service agreement is determined by the necessary elements. In the legal literature there are numerous debates about the concept and features of this contract, the analysis of which allows us to determine the need for this phenomenon in the system of civil law contracts. Taking into account the analysis of

legislation and scientific literature, the author made the following conclusion. In the system of civil law contracts, a leasing contract, having its own characteristics, differs from other contracts, and we cannot attribute it to one or another contract. From this point of view, it would be good if this agreement were removed from the system of lease agreements and recognized in the country's legislation as an independent civil law agreement. From the analysis carried out and the proposed concept, the following features of the leasing agreement can be identified: - this agreement is a written agreement; - under this agreement, the lessor is obliged to purchase the specified property of the lessee from the seller specified by him; - the condition of the purchase is that the lessor buys ownership of the property; - transfers the property to the tenant for possession, use and further acquisition of the right to dispose of it; - one-time or periodic payment for property; - the property is transferred to the tenant only for commercial purposes. The listed features, of course, depend on the proposed concept, since the concept must be presented in such a way as to cover all the features of the same phenomenon.

Муқарризи мақола Ғаюризода Ш.К. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

УДК: 321. 011. (575. 3)

**Имомомова Н.М*.,
Нусратуллоев Б.К.***

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: объектҳои ҳуқуқи граждани, муносибатҳои ҳуқуқи граждани, қувваи барқ, шартнома, таъмини барқ, ҳуқуқ, уҳдадориҳои граждани

Ключевые слова: объекты гражданских прав, гражданское правоотношение, электроэнергия, договор, энергоснабжения, гражданские права, обязанности

Keywords: objects of civil rights, civil legal relationship, electricity, power supply contract, civil rights and obligations

---

*Заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета МОУ «Российско-Таджикский (Славянский) университет», д.ю.н., доцент, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30. Тел: (992) 904-20-04-00. E-mail: nilufar-2010@mail.ru

*Доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета МОУ «Российско-Таджикский (Славянский) университет», 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30. Тел: (992) 909-11-00-01. E-mail: nusratulloev@bk.ru

Любое гражданское правоотношение предполагает существование определенного объекта, наличие которого обуславливает возникновение у участников правоотношений гражданских прав и обязанностей. Чаще всего таким объектом является такая правовая категория, как вещь, которая является одним из фундаментальных понятий цивилистики. Однако экономическая сфера в обществе постоянно меняется и в гражданском обороте появляются новые вещи, что не может обусловить потребность обоснования теоретических понятий относительно их сущности и места в системе объектов гражданских прав.

Начиная с конца XIX века использование электрического тока становится важным элементом развитой цивилизации. Одной из стратегических отраслей таджикской экономики, как и рыночной экономики любой развитой страны, является энергетика, а именно правоотношения, связанные с обеспечением электроэнергией, что и приводит к необходимости научных исследований в этой сфере. Энергетическая сфера Республики Таджикистан находится на стадии рыночного реформирования и нуждается в правовом регулировании.

Если законодатель не может определить конкретную категорию объекта, определяющего суть блага, то это лишает его возможности построить соответствующий механизм правового регулирования этого явления и соответствующий правовой режим объекта. Существование нетрадиционных имущественных благ требует тщательного анализа и понимания. Однако в отечественной литературе практически отсутствуют научные работы, посвященные исследованию такой правовой категории, как электроэнергия.

Целью данной работы является установление особой правовой природы электроэнергии как объекта гражданских прав, особенности ее использования в гражданском обороте и определение места электроэнергии в системе объектов гражданских прав.

Проблема объектов гражданских прав – одна из ключевых в теории и практике правового регулирования имущественных отношений. Особенность объектов гражданских прав состоит в том, что они могут как существовать в своем естественном состоянии, так и быть искусственно образованными в результате направленного труда человека.

Объекты гражданских прав разнообразны по правовой природе, сущности, участию в гражданском обороте, правовому режиму. Такую статусную особенность объектов было выявлено еще в римском частном праве. Так Гай в Институциях различал вещи телесные, физические, другие бесплотные, идеальные. Бестелесные – это те, к которым нельзя прикоснуться, – те, которые состоят в праве, например, наследие, пользование, владение, обязательства, права сельских и городских

поместий.¹ То есть бестелесные вещи существуют в определенном правовом представлении о каком-то материальном благе, даже при отсутствии чисто физической оболочки как таковой.

Разделение вещей на телесные и бестелесные существует до сих пор в законодательстве ряда стран континентальной Европы. В современной литературе существуют два подхода к правовой природе бестелесных вещей. Некоторые авторы считают, что под бестелесными вещами понимаются и имущественные права, формально относящиеся к вещам, хотя фактически вещами не являются, что объясняется удобствами по обзору юридической техники.²

Представители другого научного направления трактуют понятие бестелесных вещей более широко считая бестелесными вещами не только имущественные права, но и любые объекты, которые представляют собой не материализированные объекты.

Обычно под правовым режимом в юридической литературе понимают установленный в законодательстве порядок приобретения, пользования и отчуждения вещей как объектов гражданского права. Анализ правового режима объекта гражданских прав, прежде всего, позволяет не только выяснить особенность правовой природы объекта, характеристику его оборотоспособности, но и определить особенности его элементов.

Отдельные современные отечественные ученые считают, что конструкция «бестелесные вещи» может применяться, но только для обозначения имущественных прав, а в действующем законодательстве не существует предпосылок для расширенного толкования категории «бестелесные вещи», при которой будут охватываться не только права, но и любые какие нематериальные блага.

Таким образом в юридическом смысле под вещами традиционно понимаются как предметы быта. Современное определение вещей дает О.В. Кохановская, которая предлагает называть вещами предоставленные природой и созданные человеком блага (ценности) материального мира, являющиеся объектами гражданских прав.³

Научно-технический прогресс обуславливает постоянное развитие экономики и расширяет перечень благ, которые могут быть объектом гражданских прав. По естественным причинам законодатель не всегда может спрогнозировать их появление и своевременную надлежащую

---

¹См.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало. - 1997. – С. 46-47.

²См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. практ. пособ. - М.: Дело, 2000. - 59 с.

³См.: Кохановская О. В. Воплощение и реализация идей разработчиков ГК Украины относительно нормативного закрепления понятия и видов гражданских прав. Актуальные проблемы частного права Украины: Сб. статей к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Наталии Семеновны Кузнецовой / отв. ред. Р. А. Майданик и О. В. Кохановская. М.: ЧАО «Юридическая практика», - 2014. - С. 254.

регламентацию новых правовых явлений, которые всегда органично сочетаются с существующими системами и аксиомами.

Способы распространения «правового поля» на отдельные явления разнообразны. Отдельные авторы предлагают наиболее перспективным способом считать специализацию правового режима энергии.¹

Энергию предлагается рассматривать не как вещь, а как определенное свойство материи – способность выполнять полезную работу.²

По мнению других ученых, отношения электрической энергии как объекта прав могут быть установлены только обязательственными, а не вещными правами, значение которых заключается в предоставлении потребителю возможности требовать бесперебойного обеспечения электроэнергии.³

В качестве объекта гражданских прав предлагается рассматривать не энергию, а энергетический ресурс, содержащий в себе энергию.⁴

С. С. Немченко исследуя сущность договора энергоснабжения пришел к выводу, что электрическая энергия является особым (*sui generis*) объектом гражданского права, а важнейшим свойством электроэнергии является ее способность выполнять работу благодаря электрическому току, мощность которого потребляется тем или иным прибором и оборудованием, подключенным к сети. Автор выдвигает тезис, что при поставке электрической энергии потребляется не энергия, а мощность.⁵

Мы считаем это положение несколько противоречивым. Электрический ток – это физический процесс, направленный на движение заряженных частиц под влиянием электромагнитного поля от одного полюса электрического звена к другому. Материя, ее количественные и качественные свойства, и движение материи – это разные категории. Мощность – это разница потенциалов между полюсами, которая вычисляется в вольтах.

Электроэнергия имеет товарное свойство как объекта гражданских прав с соответствующим правовым режимом. Правовой режим не является статической неизменной категорией и может изменяться в за-

---

¹См.: Свирков С. А. Правовая характеристика энергии как объекта гражданских прав // Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. - 2012. - № 3. - С. 491.

²См.: Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения. - Закон. - 1995. - № 7. - С.118.

³См.: Зайченко Н.М. Предмет договора энергоснабжения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2007. - С. 8.

⁴См.: Городов О.А. О нетрадиционных объектах гражданских прав.// Известия вузов. - Правоведение. - 2013 - № 6. - С. 107.

⁵См.: Немченко С. С. Договор поставки электрической энергии через присоединенную сеть по гражданскому законодательству Украины: автореф. дис. канд. юрид. наук.- Киев, 2010. - С. 3.

висимости от доктринального и законодательного понимания объекта. Энергия, как объект, широко задействована в гражданском обороте и является предметом ряда договоров. Под гражданским оборотом обычно понимают юридическую форму экономического оборота, а объектами последнего являются товар, то есть благо, имеющее денежную ценность, поэтому и права на него могут быть только имущественными.

Законодатель в ст. 569 ГК РТ определяет договор энергоснабжения как: «по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии». Но такое определение не отражает особенностей этого договора как разновидности договора купли-продажи. То есть ключевым в характеристике предмета договора является обязанность предоставлять энергоресурсы и обязанность соблюдать режим их использования.

Поскольку электроэнергию невозможно сохранять, то важно определить оптимальный баланс, когда государство производит столько электрической энергии, сколько может потребить. По своей сути электроэнергия и вещь – совершенно разные объекты гражданских прав. Недостатки правового регулирования обязательно наличествуют в договорной и судебной практике и, как следствие, лишают личность должной правовой защиты.

По естественным причинам электроэнергия не может быть объектом ряда гражданско-правовых договоров, таких как договор имущественного найма (аренды), лизинга, ссуды, пожизненного содержания, однако особенность электроэнергии не препятствует быть предметом договора купли-продажи, мены и т.д.

Вещественное свойство энергии обусловлено наличием возможности измерять ее количество, качество, сводящее на нет возможность рассматривать энергию как бестелесную вещь, поскольку характерным признаком бестелесности является невозможность постичь то или иное явление. Право нельзя измерять, взвешивать и т.д. Право либо существует, либо его нет.

Таким образом, электроэнергия, несмотря на определенные признаки вещи, не соответствует классическому пониманию «вещи» и по результатам использования не занимает самостоятельного места, поскольку по правовому происхождению представляет собой единство двух правовых категорий – собственно вещь и одновременно результат ее использование. Правовой режим вещи определяется правом собственности и правомочиями собственника – владением, пользованием и распоряжением. «Владение» электроэнергией выходит за пределы тра-

диционного понятия владения. Понятие «квазивладелец» отражало бы суть отношений, возникающих между лицом, имеющим реальную возможность своеобразно владеть электроэнергией, с учетом ее особых свойств.

В ст. 140 ГК РТ «Виды объектов гражданских прав» законодатель называет и «другое имущество», однако, в отличие от других правовых категорий (вещи, ценные бумаги и т.п.), содержание этого понятия не представляет. Электроэнергия – это не вещь, не специфическая вещь, не специальное действие, а именно такой объект гражданских прав, указанный в ГК РТ как «другое имущество». Естественная особенность электроэнергии исключает применение к ней отдельных классификационных признаков, присущих традиционному пониманию вещи (делимость, неделимость; главная вещь и принадлежность). Предложенные конструкции относительно места электроэнергии в системе объектов гражданских прав (как разновидность бестелесных вещей, имущественных прав, как объекта и специальным правовым режимом и т.п.) не убедительны, поскольку не учитывают особую «материальную оболочку», в которой находится объект. Главным признаком и условием существования электроэнергии как объекта гражданских прав есть наличие ее носителя (объекта электроэнергетики).

Литература:

1. Городов О.А. О нетрадиционных объектах гражданских прав.// Известия вузов. - Правоведение. - 2013 - № 6. - С. 96–107.
2. Зайченко Н.М. Предмет договора энергоснабжения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2007. - 35 с.
3. Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения.// Закон. - 1995. - № 7. - С.118–121.
4. Кохановская О. В. Воплощение и реализация идей разработчиков ГК Украины относительно нормативного закрепления понятия и видов гражданских прав./ Актуальные проблемы частного права Украины: сб. статей к юбилею д-ра юрид. наук. проф. Наталии Семеновны Кузнецовой / отв. ред. Р. А. Майданик и О. В. Кохановская.- М.: ЧАО «Юридическая практика». - 2014. - С. 247-271.
5. Немченко С. С. Договор поставки электрической энергии через присоединенную сеть по гражданскому законодательству Украины: автореф. дис. канд. юрид. наук.- Киев, 2010. - 21 с.
6. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало. - 1997. - 608 с.
7. Свирков С. А. Правовая характеристика энергии как объекта гражданских прав // Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. - 2012. - № 3. - С. 477–491.

8. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. практ. пособ. - М.: Дело, 2000. - 512 с.

**Имомова Н.М.,
Нусратуллоев Б.К.**

Фишурда

**Қувваи барқ дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждони дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба масъалаи муайян кардани қувваи барқ дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждони бахшида шудааст. Дар қор қайд карда мешавад, ки пеш рафтани илму техника тараққиёти доимии иқтисодиётро муайян карда, номгуи неъматҳоеро, ки объектҳои ҳуқуқҳои граждони шуда метавонанд, васеъ менамояд. Бо сабабҳои аини қонунгузор на ҳамеша зуҳури онҳо ва саривақт танзими дурусти падидаҳои нави ҳуқуқиро пешгӯӣ менамояд. Хусусияти табиии қувваи барқ ба он татбиқи аломатҳои гуруҳбандии алоҳидаи ба фаҳмиши анъанавии ашё хос (тақсимшавӣ, тақсимнашаванда; асосӣ ва мансубият) истисно мекунад.

**Имомова Н.М.,
Нусратуллоев Б.К.**

Аннотация

**Электроэнергия в системе объектов гражданских прав в Республике
Таджикистан**

В данной статье рассматривается вопрос определения электроэнергии в системе объектов гражданских прав. В работе отмечается, что научно-технический прогресс обуславливает постоянное развитие экономики и расширяет перечень благ, которые могут быть объектом гражданских прав. По естественным причинам законодатель не всегда может спрогнозировать их появление и своевременную надлежащую регламентацию новых правовых явлений, которые всегда органично сочетаются с существующими системами и аксиомами. Естественная особенность электроэнергии исключает применение к ней отдельных классификационных признаков, присущих традиционному пониманию вещи (делимость, неделимость; главная вещь и принадлежность).

**Imomova N.M.,
Nusratulloev B.K.**

The summary

Electricity in the system of objects of civil rights in the Republic of Tajikistan

This article deals with the issue of determining electricity in the system of objects of civil rights. The paper notes that scientific and technological progress determines the constant development of the economy and expands the list of benefits that can be an object of civil rights. For natural reasons, the legislator cannot always predict their appearance and timely proper regulation of new legal phenomena, which are always organically combined with existing systems and axioms. The natural feature of electricity excludes the application to it of separate classification features inherent in the traditional understanding of things (divisibility, indivisibility; the main thing and belonging).

УДК: 321. 011. (575. 3)

Исмоилова З.И*., Рахматова Т.Р.*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ МЕДИАЦИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: қонунгузории оилавӣ, муносибатҳои никоҳ ва оилавӣ, бекор кардани ақди никоҳ, талоқ, таъсиси миёнаравӣ, усули миёнаравӣ, муҳофизати бекоркардани ақди никоҳ, муноқишаҳои оилавӣ

Ключевые слова: семейное законодательство, брачно-семейные отношения, расторжение брака, развод, института посредничества, метод медиации, бракоразводный процесс, семейные конфликты

Keyword: family law, marriage and family relations, dissolution of marriage, divorce, the institution of mediation, the mediation method, divorce proceedings, family conflicts

Развод, какими бы причинами он ни был вызван и какими бы законами ни регулировался, имеет глубокие психологические основания, так как это сильнейшее эмоциональное и психическое потрясение, которое не проходит бесследно и однозначно меняет всю дальнейшую жизнь каждого из бывших супругов. Возникает комплекс проблем, свя-

---

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета

*Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Тел.: 100767070, E-mail: ismoilova-2016@mail.ru

занных как с экономическими сложностями, так и с изменением личных привычек. Бракоразводный процесс чаще все длится неделями, месяцами или годами, особенно тогда, когда речь идёт о разделе имущества или когда стороны не могут договориться о детях.

Названные причины, конечно, не исчерпывают бесконечно сложного и разнообразного комплекса обстоятельств, ведущих к разводам. Безусловно, развод представляет собой серьезную проблему 21-го века. Рост числа разводов заставляет искать истинные, наиболее распространенные и поддающиеся устранению причины этого явления и находить новые пути и способы устранения этих причин, для чего необходима постоянная работа, которая должна способствовать уменьшению количества расторжения браков.

Нормальные отношения супругов, нужные для сохранения брака: взаимная любовь, уважение и нравственный долг, которым необходимо уделять больше внимание (начиная с раннего детства).

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что для сохранения брака необходимо учитывать социальные, психофизиологические, экономические и духовно-нравственные факторы. Поэтому соответствующее воспитание, подготовка молодых к созданию семьи необходима и в школе, и в семье, ведь семья создается на высоких чувствах любви и взаимного уважения, терпимости и верности. Требуется проводить работу среди молодежи с целью ознакомления с основами семейной жизни, по нравственным, психологическим, сексологическим и прочим важным для молодых людей вопросам, а также осуществлять пропаганду через телевидение, радио и печать, акцентируя внимание на ценности в области семейной жизни.

Таким образом, вопросы подготовки молодежи к браку стоит перед обществом в качестве одной из важных проблем его дальнейшего развития. Для укрепления брачно-семейных отношений и создания прочной, дружной семьи в каждом отдельном случае требуется помимо желания еще и определенные знания.

Уровень культуры людей зависит не только от социальной среды, в которой они рождаются и воспитываются, но и от их личных стремлений и желаний. Естественно, что в семейной жизни могут быть столкновения мнений, выяснение отношений споры и ссоры, но важно, чтобы они не разрушили семейного счастья, не вызывали обид и унижения¹. При нормальных взаимоотношениях, если возникает такая проблема, она будет решена довольно простым путем взаимных уступок. Поэтому семейное благополучие во многом зависит от самих супругов. Разрушить брачный союз очень легко, но гораздо труднее его восстановить. Сохранение семьи зависит только от усилий супругов,

---

¹См.: Этика и психология семейной жизни: пособие для учителя /[И.В. Гребенников, И.В. Дубровина и др.]; под ред. И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1987. – С. 216-217.

направленных на укрепление отношений, построенных на взаимной любви и уважении.

Одной из особенностей семейного законодательства большинства зарубежных стран является наличие института посредничества (метод медиации), который широко применяется при разрешении брачно-семейных отношений. Посредничество, - как писал М.А. Махмудов, - это процесс, направленный на содействие сторон для разрешения своих споров без судебного вмешательства¹.

Сегодня метод медиации довольно актуален и с успехом используется во всех сферах общественной жизни – административной, экономической, культурной, трудовой.

В Республике Таджикистан практика применения метода медиации вызвала большой интерес. Поэтому многие правозащитные организации стали часто применять данный метод в качестве способа досудебного урегулирования споров. Так, например, в нашей стране действует проект «Доступ к правосудию», разработанный филиалом Ассоциации «Свисс Интерко-оперейшен», основная идея которого базируется на применении метода медиации в целях снижения риска возможных неблагоприятных последствий семейных конфликтов на детей.

Медиация, в отличие от судебного заседания, является неформальным процессом и представляет собой происходящий процесс в виде переговоров с участием сторон и посредника, который помогает конфликтующим в разрешении конфликта.

Сторонники применения метода медиации ставят под вопрос эффективность судебного метода регулирования семейных конфликтов ввиду того, что судья не будет вникать в семейные конфликты, потому что большинство супругов очень редко «выносят сор из избы», избегают публичного обсуждения своих личных взаимоотношений. Судья принимает решение согласно нормам права, поэтому судебное решение для одного супруга будет победой, а для второго - поражением. Независимо от того, согласны или нет, стороны должны будут подчиниться судебному решению. Развод в судебных органах не решает многих проблем, особенно если это касается самих супругов, и такая ситуация остается и после развода. Супруги часто конфликтуют и после развода, поводом для этого могут быть дети, уплата алиментов, раздел имущества и т.д. В большинстве случаев сильные эмоции и раздражение супругов мешают им общаться, они не только не замечают, но и не слушают друг друга. Бывшие супруги сохраняют обиду друг на друга, которая постепенно переходит в ненависть, а ненависть отражается на детях и других членах семьи. Именно поэтому в последнее время все чаще обсуждается вопрос о возможности применения метода медиации, с помощью которого можно урегулировать гораздо больше семейных

---

¹См.: Махмудов М.А. Семейный суд в США. – Душанбе: Сино, 1996. – С. 4.

конфликтов и споров цивилизованным путем и недорогим способом.

Зарубежный специалист в области медиации Эрве Клер пишет: «Заменить логику судебных столкновений, поединка логикой общения и выслушивания. Рассматривать конфликт не как битву, требующую победы, а скорее – как проблему, нуждающуюся в регулировании»¹.

Таким образом, цель, преследуемая сторонниками медиации, заключается в развитии и применении механизма, который вне судебного процесса должен способствовать смягчению противоречий между сторонами и разгрузке судов: речь идет о том, чтобы «избежать всего судебного», попытаться «перейти от вынужденного правосудия к правосудию выбираемому», ускоряя и повышая эффективность нашей бракоразводной процедуры, которая так в этом нуждается². Стороны с помощью медиации могут достичь намного быстрее положительного результата и сэкономить не только время, но и судебные расходы. Медиатор облегчает процесс общения между супругами, он помогает сторонам самостоятельно найти продуктивное решение проблемы.

На сегодняшний день выработаны основные принципы процесса медиации по бракоразводному процессу, к которым относятся:

- нейтральность (нейтральная сторона, соблюдающая нейтралитет, не прилегающая ни к одной из сторон);
- беспристрастность (одинаковое отношение к обеим сторонам, отсутствие личной заинтересованности медиатора);
- конфиденциальность (сохранить и не разглашать информацию, полученную в ходе медиации).

Медиатор не решает за стороны конфликта. Его главная задача состоит в том, чтобы помочь в конфликтных ситуациях, искать приемлемые для обеих сторон решения, помочь супругам, достичь согласия по всем возникшим вопросам, которые бы отвечали интересам обеих сторон. В целях реализации этой задачи необходимо выслушать обе стороны. Медиатор должен выявить проблемы, выяснить все обстоятельства, которые привели к конфликтам, ведь большинство семейных конфликтов имеют комплексный характер. После выявления проблем медиатор приглашает стороны на диалог, в котором каждый высказывает свои приемлемые пути для их решения. Именно прямое общение супругов дает возможность высказать свои предложения для принятия решений, без особого давления друг на друга. После этого медиатор предлагает сторонам для достижения соглашения пойти и на компромисс. Принятие решения, на которое дают согласия стороны, – это своего рода обязательства, обеспечивающие реальное удовлетворение сторон. Немаловажная функция медиатора - восстановить и сохранить от-

---

¹См.: Медиатор. Внесудебные процедуры - альтернативное урегулирование споров - примирение сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.mosmediator.narod.ru](http://www.mosmediator.narod.ru) (дата обращения: 23.04.2018г.).

² Там же.

ношения между супругами и после развода, особенно это касается воспитания детей.

При этом необходимо указать, что главным в медиации является добровольность. Никто не может заставить супругов воспользоваться медиацией. Довольно часто стороны сами неспособны самостоятельно разрешить конфликт, потому что не готовы быть участниками конфликтов, или обостряют переговоры, а для разрешения требуется координатор. Медиатор – это есть координатор в разрешении различных родов конфликтов и устранении последствий причин конфликтов. Привлечение медиатора помогает удачно решить конфликт более цивилизованным путем без выигрыша и проигрыша, поскольку всё строится на взаимном уважении.

Исходя из сказанного можно предположить, что, по идее, медиация на сегодняшний день является эффективным и недорогим способом разрешения конфликтов при условии, если супруги согласны урегулировать конфликт с помощью медиации. Следует заметить, что о посредничестве, как об удачном способе разрешения конфликтов, говорил М.А. Махмудов¹.

На наш взгляд, применение метода медиации для урегулирования семейных споров в Таджикистане является вполне приемлемым, тем более что этот метод в Таджикистане не является совершенно новой формой: медиация, в принципе, существует так же давно, как и конфликты. Просто ранее в качестве неформальных медиаторов выступали так называемые старейшины рода или общества, аксакалы или наиболее уважаемые и порядочные люди, пользующиеся определенным доверием со стороны общества.

Сегодня в Таджикистане в качестве медиаторов выступают, как правило, главы махаллы и джамоатов (общинные организации, которые представляют собой негосударственную форму разрешения споров, способствующую мирному разрешению конфликтов), так называемые аксакалы, которые прибывая на место «инцидента», начинают свое «частное расследование дела», выясняют обстоятельства дела с целью «привлечения виновного к ответственности».

Однако в Таджикистане отсутствует правовая база, регламентирующая порядок применения метода медиации, и тем самым затрудняется процесс развития данного института в нашей стране.

Поскольку данный институт предполагает высокую правовую культуру и высокое правосознание народа, впервые в 2013 году Международная ассоциация по защите прав женщин — трудовых мигрантов и Лига женщин-юристов Таджикистана выступили с инициативой разработать законопроект «О медиации».

Мы считаем, что для правильного применения и внедрения мето-

---

¹ См.: Махмудов М.А. Указ. раб. – С. 4.

да медиации в нашей стране в качестве неформального регулятора конфликтов во взаимоотношениях между супругами целесообразно будет разработать закон «О медиации».

Литература:

1. Махмудов М.А. Семейный суд в США. – Душанбе: Сино, 1996. - 20 с.
2. Медиатор. Внесудебные процедуры - альтернативное урегулирование споров - примирение сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. mosmediator.narod.ru](http://www.mosmediator.narod.ru) (дата обращения: 23.04.2022г.).
3. Этика и психология семейной жизни: пособие для учителя /[И.В. Гребенников, И.В. Дубровина и др.]; //под ред. И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1987. – 256с.

Исмоилова З.И., Рахматова Т.Р.

Фишурда

**Чанбаҳои ҳуқуқӣ ва нақши миёнаравӣ дар бекор кардани акди никоҳ
дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар ин мақола усули миёнаравӣ баррасӣ мешавад. Ин раванди ғайрирасмӣ дар шакли гуфтушунӣ бо иштироки тарафҳо ва миёнарав мебошад, ки ба муноқишаҳо дар ҳалли онҳо мусоидат мекунад. Муаллифон таваҷҷуҳи худро ба зарурати рушди ин ниҳод дар кишвари мо ҷалб намуда, ҳамчунин мушкilotи ҳуқуқии танзими миёнаравиро таъкид мекунанд.

Исмоилова З.И., Рахматова Т.Р.

Аннотация

Правовые аспекты и роль медиации при расторжении брака в Республике Таджикистан

В данной статье рассматривается метод медиации, который является неформальным процессом в виде переговоров с участием сторон и посредника, который помогает конфликтующим в разрешении конфликта. Авторы обращают внимание на необходимость развития данного института в нашей стране, а также выделяют правовые проблемы регулирования медиации.

Ismoilova Z.I., Rakhmatova T.R.

The summary

**Legal aspects and the role of mediation in the dissolution of marriage
in the Republic of Tajikistan**

This article uses the method of mediation - this is an informal process in video meetings with the participation of parties and mediators, which helps those in conflict in resolving the conflict. The authors draw attention to the need to develop this institution in our country, and also highlight the legal problems of regulating mediation.

IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ

Бобочонзода И.Х.*
Тағойназаров Ш.Т.*
Кодирзода Т.К.*

Оила ва қонун. Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: ЭР-граф, 2015. 415с. - Муаллифон Махмудзода Маҳкам, Худоёрзода Бахтиёр.

Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд- КО ҚТ) дар таърихи давлатдорӣ Тоҷикистони тозаистиклол баҳри рушди илми ҳуқуқшиносӣ асаре мебошад, ки қонунгузорӣ Тоҷикистонро оид ба муносибатҳои оилавӣ ба забони давлатӣ ба таври равшану возеҳ ба хонандагон маънидод намудааст. Он ба тарбия ва ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва баланд бардоштани шуури ҳуқуқии судяҳо, татбиқи дуруст ва яхелаи меъёрҳои КО ҚТ ва иҷрои муқаррароти қонунҳо мусоидат менамояд. Маънидодкунии қонун, ба ақидаи мо бо-яд аз тарафи шахсоне иҷро карда шавад, ки ҳам аз назари илмӣ ва ҳам таҷрибаи судӣ салоҳиятнок бошанд. Муаллифон ба чунин талаботҳо ҷавобгӯ мебошанд. Яке аз муаллифон (академик, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Махмудзода М.А.) солҳои тулонӣ дар соҳаи илми ҳуқуқ заҳмат мекашанд, дар навбати худ солҳои дароз дар вазифаҳои декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муовини якуми Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ ва Раиси Суди конституционии ҚТ адои хизмат намудааст ва дағаре (номзади илми ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Худоёрзода Б.Т.) таҷрибаи бои кори дар ҳокимияти судӣ дошта, аз судияи шаҳру ноҳия то вазифаи муовини Вазири адлияи ҚТ, Раиси Суди Олии иқтисодии ҚТ, Вазири адлияи ҚТ ва Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ фаъолият намудааст.

Муаллифон дар муқаддимаи тафсир қайд намудаанд, ки Тоҷики-

---

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ходими пешбари илмӣ шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

стон ба як марҳилае расидааст, ки сифати иҷрои қонунҳо аз сатҳи маърифати ҳукукию сиёсии ҳар як узви ҷомеа вобастагӣ дорад. Дар ин робита ба ин муаллифон иқтибос аз суҳанронии Президенти ҚТ дар рӯзи модар ёдовар шудаанд, ки он ба мазмуну моҳияти тафсир ғояҳои нави ин ниҳодро зам намудааст. Президенти ҚТ дар суҳанронии худ қайд намудаанд, ки: «Оила дар фарҳанги мардуми куҳанбунёди тоҷик ҳамчун ниҳоди муқаддас эътироф гардидааст, зеро беҳтарин арзишҳои инсонӣ, аз қабилӣ муҳаббат, садоқат, самимияту вафодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгароӣ маҳз дар оила ташаккул меёбанд.». Ин гуфтаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро муаллифон ёдовар шуда, зарурати қабули Кодекси оиларо асоснок намудаанд.

Муаллифон дар тафсир қайд намудаанд, ки зарурати қабули Кодекси нави оила, ба дигаргуниҳои алоқаманд аст, ки дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла соҳаи сиёсӣ, иқдодиёти иҷтимоӣ ба амал омада, нисбат ба масъалаи никоҳу оила муносибат ва назари навро тақозо менамоянд. Дар Тафсири КО ҚТ махсусан нақши ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, муносибатҳои зану шавҳар, волидайнӯ фарзандон ва дигар аъзои оила, ҳуқуқҳои молу мулкӣ ва ғайримолумулкӣ онҳо, масъалаҳои асосӣ ва муҳимтарини танзими муносибатҳои оилавӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Масъалаҳои ихтиёрӣ будани никоҳ, баробарҳуқуқии ҳамсарон дар оила, эътироф шудани никоҳе, ки танҳо дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ сурат гирифтааст, эътибори баланд доштани тарбияи кудак дар оила ва зоҳир намудани ғамхорӣ барои инкишофи ҳамаҷонибаи аъло, ҳимояи афзалиятноки ҳуқуқи манфиатҳои аъзои қорношоями оила, ки ба Ёломиаи умумии ҳуқуқи башар ва дигар санадҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқ инсон асос ёфтаанд, дар тафсир ҷойи махсусро ишғол намуда, дар таъмини ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон аҳамияти басо муҳим ва назаррас доранд.

Дар тафсир ба принципҳои КО ҚТ, ки дар моддаи 1 пешбинӣ шудаанд, аҳамияти махсус дода шуда, онҳо ба таври оммафаҳм ва васеъ маънидод гардидаанд. Бояд қайд намоем, ки принцип асосии роҳнамои ҳар як соҳаи ҳуқуқ, пояи ин ё он соҳаи алоҳидаи ҳуқуқ аст. Агар принципҳои (асосии) соҳаи ҳуқуқ тағйир ёбанд, мазмуни муқарраротҳои меъёрҳои ҳуқуқии он соҳа низ ба кулли тағйир меёбад, гарчанде дар амал ба ин принципҳо ба дараҷаи зарурӣ диққат намедиханд. Муаллифон асосҳои дар меъёрҳои қонун пешбинигардидаро маънидод намудаанд, аммо ба тақдири чунин асосҳо дар оянда ақидаи худро баён накардаанд, гарчанде баъзе аз ақидаҳои муаллифон асоси тағйир ёфтани ё илова ворид намудан ба Кодекс шудаанд, ки поёнтар истода мегузарем.

Дар моддаи 33 Конституцияи Тоҷикистон омадааст, ки давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Бояд дар тафсир мазмуни ин модда васеътар кушода мешуд, чунки аз тарафи давлат ҳифз шу-

дани оила ё арзишҳои он ё дар ҳифзи давлат будани оила ин принсипи умумӣ ё мушахас набуда, мазмуни хосаро дорост. Мазмуни ин принсип дар тафсири илмию оммавии Конститутсияи ҚТ, ки зери таҳрири академик Маҳмудзода М.А. таҳия шудааст, ба таври васеъ кушода дода шудааст¹. Ба тақдири ҳар як оила давлат набояд бетараф бошад, балки амалан онро ҳифз намояд. Ҳар кас ҳуқуқи ташкили оиларо дорад. Мардон ва заноне, ки ба синни никоҳ расидаанд, ҳуқуқ доранд озодона ақди никоҳ банданд. Дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ, зану шавҳар баробарҳуқуқанд. Ин меъёрҳои конститутсионӣ, ки асоси принсипҳои КО ҚТ-ро ташкил медиҳанд, дар моддаҳои 1,10,11,12,13,14,15,16- и он ба танзим дароварда шудаанд ва дар тафсир мавқеъ ва моҳияти ҳар кадоме аз онҳо дар таҳкими оила, бунёди муносибатҳои оилавӣ дар заминаи муҳаббату эҳтироми якдигар зикр гардида, дар алоҳдагӣ мазмуни онҳо кушода шудаанд.

Дар тафсир алалхусус ба принсипи якканикоҳӣ диққати ҷиддӣ дода шудааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки моҳияти ин принсип, яъне якканикоҳӣ (моногамӣ) дар он зоҳир мешавад, ки ҳар кас фақат дар як ақди никоҳ буда метавонад. Агар ин принсип ҳангоми бастанӣ ақди никоҳ риоя нашуда бошад, ақди никоҳ безътибор эътироф карда мешавад ва шахси ин қонидаро вайронкарда мумкин ҳатто сазовори ҷазои ҷиноӣ гардад. Агар ба омӯзиши таърихи оила назар афканем, яъне баъди ба таъъ расидани асарҳои Бахофен И.Я. «Материнское право» соли 1863², Луис Г. Морган «Древнее общество» соли 1877³, Фридрих Энгелс «Происхождение семьи, частной собственности и государства».⁴ Ю.И. Семенов «Происхождение брака и семьи»⁵ ин масъала дар асарҳои таҳқиқотчиёни зиёд инъикоси ҳудро ёфтааст.

Аз ҷумла, Фридрих Энгелс дар асари худ се шакли асосии никоҳро, ки ба се давраи асосии инкишофи инсон асос ёфтааст: никоҳи гуруҳӣ - ба давраи ваҳшигӣ, никоҳи ҷуфтӣ - ба давраи ҷоҳилӣ (варварӣ) ва якканикоҳӣ (моногамӣ) - ба давраи тамаддун хос аст, зикр намудааст. Якканикоҳӣ гуфта мешавад дар тафсир, шакли пешрафтаи никоҳ, дар тамаддуни башарӣ буда, маҳз дар ин никоҳ, шахсе ҳудро хушбахт

---

¹Муфассалтар ниг.: Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон //Зери таҳрири Раиси суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Маҳмудзода М.А.- Душанбе, 2009. –С . 180-186.

² Ниг.: Бахофен И.Я. Материнское право. В трех томах: Т. I. — СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2018. — 384 с.; Т. II. — СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2019. — 352 с.; Т. III. — СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2021. —752с.

³Ниг.: Луис Генрих Морган. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Перевод с английского под редакцией М.О. Косева. Ленинград, 1935. -397с.

⁴Ниг.: Фридрих Энгелс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. — М.: Политиздат, 1980. —238с.

⁵Ниг.: Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи.- М., Из-во «Мысль», 1974.- 311с.

меҳисобад, ба дигарон низ хушбахтиро меорад. Аммо таклифҳое, ки дар матбуот (на танҳо дар мо, балки дар Россия ва дигар мамлакатҳо) ва дигар сарчашмаҳо доир ба тағйир додани чунин принцип чой до-ранд, бе ҷавоб мондаанд.

Дар тафсир ба принципҳои ғамхорӣ дар бораи тарбияи фарзандон ва таъмини манфиати онҳо ва аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ масъули ҳамдигар будан, ғамхорӣ ҳамдигарӣ аъзои оила диққати махсус дода шудааст, ки онҳо аҳамияти калони тарбиявӣ ва ахлоқӣ барои насли наврас дошта, дар як вақт барои ғанӣ гардонидани арзишҳои маънавии халқу миллати тоҷик хизмат менамоянд. Аз ҷумла, гуфта мешавад, ки падару модарон вазифадоранд фарзандонашонро тарбия намоянд, дар бораи саломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқ, дар бораи таълими онҳо ғамхорӣ кунанд, онҳоро ба меҳнати муфиди ҷамъиятӣ тайёр намуда, ҳамчун узви сазовори ҷамъият ба камол расонанд. Падару модар барои тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобилияти меҳнат барои нигоҳубин ва таъмини падару модар масъулан, ки ин аз муқаррароти Конститутсия бармеояд, қайд карда мешавад дар тафсир.

Дар бораи оила ва никоҳ ва аъёнаҳои халқи тоҷик дар ин ҷода асари олими рус Кисляков Н.А. «Семья и брак у таджиков»¹, ки соли 1959 ба табъ расидааст, хеле аҳамияти калон дорад, ки академик Маҳмудзода М.А. дар дигар асарҳои худ вобаста ба он таҳқиқотҳо гузаронидааст. Маҳмудзода М.А. қайд намудааст, ки, махсусан урфу одатҳо ва аъёнаҳои миллие, ки Кисляков Н.А. дар асари худ нишон додааст, дар танзим ва таҳкими муносибатҳои оилавӣ, бастани ақди никоҳ, муносибатҳои байни аъзоёни оила ва умуман дар ғанӣ гардонидани арзишҳои миллии оиладорӣ халқи тоҷик аҳамияти калонро до-рост.

Дар тафсир муаллифон ба масъалаҳои муносибатҳое, ки қонунгузорӣ оила ба танзим медарорад, заминаҳои асосӣ ва қонунгузорӣ оила ба таври муфассал истода гузаштаанд. Аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки дар ин давраи сарнавиштсоз масъалаи аз рӯи принципҳои ахлоқи ҷамъиятӣ ташкил ёфтани устувор гаштани ақди никоҳ, оила ва муносибатҳои оилавӣ, дар рӯҳи садоқат ба Ватан, халқ, муносибати бошуурона ба заҳмати муфиди ҷамъиятӣ тарбия кардани насли наврас эътибори махсусро тақозо менамояд, зеро пешрафти иҷтимоии ҷомеа, таркиби сифатӣ аҳоли ба устуворӣ оила вобастагӣ дорад. Тақдири никоҳшавандагон, ҳуқуқ ва манфиатҳои онҳо ҳамеша дар маркази диққат ва ғамхорӣ давлат қарор дошта, бо ин мақсад давлат қайди давлатӣ ақди никоҳро муқаррар намудааст, ки танҳо баъд аз он ҳуқуқу уҳдадорӣ зану шавҳар ба миён меоянд. Зарурати сабти

---

¹ Муфассалтар ниг.: Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. Издательство Академии наук СССР. - Москва, 1959. —271с.

давлатии ақди никоҳро муаллифон бо он маънидод намудаанд, ки он муносибати ҳамсариро ба низом дароварда, бар зидди ҳар гуна сабу-кандешиҳо ва қачравӣҳо дар ташкили оила ҳамчун монеаи ҳуқуқӣ хизмат менамояд.

Муаллифон қайд менамоянд, ки одатан дар муносибатҳои оилавӣ ҳуқуқҳои шахрвандон дар оила маҳдуд карда намешаванд. Аммо дар баъзе ҳолатҳои ҷудогона ҳуқуқҳои шахрвандон тибқи қонунгузорӣ дар ҳадде, ки бо мақсади муҳофизати ҳуқуқ, мафиатҳои қонунӣ, ахлоқ, саломатии дигар аъзои оила ва шахрвандон лозим мебошад, маҳдуд карда мешавад. Бо ин мақсад дар КО ҚТ баъзе маҳдудиятҳо муқаррар карда шудаанд. Чунончӣ, тибқи моддаи 17 КО ҚТ шавҳар ҳуқуқ надорад ҳангоми ҳомиладории зан ва дар давоми якуним соли пас аз таваллуди кӯдак бе розигии зан ба суд оид ба бекор кардани ақди никоҳ даъво пешниҳод намояд. Ин меъёри ҳуқуқӣ пеш аз ҳама барои ҳимояи манфиатҳои занон ва таъмини саломатию ҳаёти кӯдакони дар батни модар ва навод равона карда шудааст. Ё суд метавонад бо назардошти манфиати кӯдак дар бораи гифтани кӯдак аз падару модар (яке аз онҳо) бе маҳрум кардани онҳо аз ҳуқуқи падару модарӣ (маҳдуд кардани ҳуқуқи падару модарӣ) ҳалнома қабул намояд ва ғайраҳо.

Дар моддаи 2 КО ҚТ, ки «Муносибатҳое, ки бо қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба оила танзим мегарданд» ном дорад, омадааст, ки «Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба оила шарт ва тартиби ақди никоҳ, қатъ ва безътибор донистани онро муқаррар менамоянд, муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва молумулкиеро, ки дар оила миёни зану шавҳар, падару модар фарзандон, дигар аъзои оила ба миён меоянд, муносибатҳое, ки вобаста бо фарзандхондӣ, васоюта парасторӣ, ба тарбия гирифтани кӯдакон ба миён меоянд, тартиби сабти асноди ҳолати шахрвандӣ ва муносибати дигари оилавию танзим менамоянд.». Агар мо имрӯз ба сохтор, мундариҷа ва мазмун муносибатҳое, ки **меъёрҳои Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд-КМ ҚТ) ба танзим медароранд назар афканем, мебинем, ки муносибатҳои оилавӣ қисми таркибӣ ва ҷудонашавандаи муносибатҳои маданӣ мебошанд.** Дар қисми 1 моддаи 2 КМ ҚТ, ки муносибатҳои қонунгузории маданияро танзим менамояд, омадааст, ки «Қонунгузории маданӣ муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиеро, ки ба баробарӣ, мухторияти ирода ва мустақилияти молумулкии иштирокдоронашон асос ёфтаанд, танзим менамояд.». Дар қисми 2 ҳамин модда омадааст, ки муносибатҳои оилавие, ки дорои хусусиятҳои дар қисми 1 моддаи мазкур қайдшуда мебошанд, агар дар қонунгузории оила, тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад, қонунгузории маданӣ танзим менамояд. Агар ба муҳтавои муносибатҳои оилавӣ назар афканем, пас мебинем, ки муносибатҳои оилавӣ дорои хусусиятҳои дар КМ ҚТ пешбинӣ шуда, мебошанд. Илова бар ин, дар КМ ҚТ муқарраротҳое, ба монанди дар объектҳои ҳуқуқи маданӣ ҷой додани муносибатҳои

молу мулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, ҳаёт, саломатӣ, эътибори шахс, шаъну шараф, номи нек, дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, ҳуқуқ ба ном (мод. 136 КМ ҚТ), ҳаёти инсон аз лаҳзаи обистан шудан дар батни модар то марги ӯ ҳифз карда мешавад (қ.1 мод. 232 КМ ҚТ), тартиби безуриётсозӣ ва қатъи сунъии ҳамро қонун муайян мекунад(қ.3 мод. 233 КМ ҚТ), шахси воқеӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ уҳдадор аст аз муоинаи тиббӣ гузарад (қ. 4 мод. 235 КМ ҚТ), шахси воқеие, ки бинобар иҷрои уҳдадориҳои вазифавӣ ё аз дигар манбаъҳо дар бораи вазъи саломатии шахси дигар иттилоотро ба даст овардааст, уҳдадор аст аз паҳн намудани он худдорӣ намояд (қ. 3 мод. 236 КМ ҚТ), ҳуқуқ ба оила (мод. 240 КМ ҚТ) ва ғайраҳоянд, ки исботи ин ақидаҳо мебошанд.

Зиёда аз ин, дар КО ҚТ меъёр оид ба амали қонунгузории дар замон мавҷуд нест, ки қонунгузор дидаю дониста чунин меъёрро пешбинӣ накардааст, ки ин муносибатҳо ҳамчун муносибатҳои маданӣ яхела танзим мешаванд, яъне, қонунгузории маданӣ қувваи бозгашт надошта, нисбат ба муносибатҳои татбиқ мешавад, ки пас аз мавриди амал қарор додани он ба миён омадаанд. Амали қонунгузории маданӣ нисбати муносибатҳои то мавриди амал қарор додани он пайдошуда танҳо дар ҳолате татбиқ мегардад, ки агар бевосита дар қонунгузорӣ пешбинӣ шуда бошад. Қонунгузории маданӣ нисбат ба муносибатҳои, ки то мавриди амал қарор додани он ба миён омадаанд, танҳо нисбат ба он ҳуқуқу уҳдадориҳои татбиқ мегардад, ки баъди мавриди амал қарор додани он ба вуҷуд омадаанд.

Муаллифони тафсир низ ин масъаларо қисман дастгирӣ намуда, навиштаанд, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ҳуқуқи оилавӣ танзим менамояд, мисли предмети ҳуқуқи маданӣ хусусияти молумулкӣ ё шахсии ғайримолумулкӣ доштаниаш мумкин аст. Аммо вазифаи асосии ҳуқуқи оилавӣ ба андешаи онҳо танзим намудани муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ мебошад, ки ба андешаи мо мазмун ин муносибатҳо хеле зиёд буда, на ҳамагуна чунин муносибатҳо аз муносибатҳои байни зану шавҳар ва дигар аъзои оила бармеоянд. Бинобар ин асосҳо ба андешаи мо мавҷуд будани моддаи 4 КО ҚТ, ки истифодаи қонунгузории маданӣ дар муносибатҳои оилавӣ ном дорад, ба мақсад мувофиқ намедонем ва он бояд хориҷ карда шавад.

Муаллифон ба масъалаҳои дар КО ҚТ пайдо шудани институтҳои нав ба монанди аҳдномаи никоҳ, ҳуқуқи кӯдакон дар оила, созишнома оид ба пардохти алимент таваҷҷуҳи махсус зоҳир намудаанд. Қайд менамоянд, ки бори нахуст дар Кодекси оила анъанаи миллии мардуми муқимӣ вобаста ба доштани насаб (м. 58) бо назардошти хусусиятҳои миллии синни никоҳӣ - 18-солагӣ муқаррар гардида, танҳо дар ҳолатҳои истисноӣ суд ҳуқуқ дорад, ки синни никоҳиро ба муҳлати на бештар аз як сол кам кунад (қ. 2 ва 3 м. 13). Дар моддаи 14 ҳолатҳои номбар мешавад, ки монеаи акди никоҳ мегарданд: байни шахсоне, ки яке аз онҳо

дар акди никоҳи дигари бақайдгирифташуда қарор дошта бошад; байни бародарону хоҳарони айнӣ ва ӯгаӣ, байни фарзандқабулкунандагон ва фарзандхондшудагон; байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби бемории рӯҳӣ ё сустаклиаш ғайри қобили амал эътироф кардааст; байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби сӯиистифодаи нӯшокиҳои спиртӣ ё маводи нашъадор дорой қобилияти маҳдуди амал эътироф намудааст. Бори аввал дар қонунгузории оила институту муоинаи тиббии шахсони издивоҷкунанда (м. 15) ҷорӣ мегардад. Принципи таъмини ҳимояи афзалиятноки ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакон, яъне кӯшиши эътирофи қудак ҳамчун субъекта мустақили ҳуқуқ (боби 14) аҳамияти ҳаётан муҳим пайдо мекунад. Ҳангоми вайрон шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдак ӯ метавонад барои дифои ҳуқуқҳояш ба мақомоти васојту парасторӣ ва ё суд баробари расидан ба синни 14-солагӣ муроҷиат намояд (м. 57).

Вақте ки тафсири КО ҚТ дар соли 2015 таҳия мешуд, дар он ҳамагӣ панҷ маҳдудияти бастанӣ акди никоҳ мавҷуд буд. Баъдтар дар соли 2016 ба моддаи 14 КО ҚТ тағйироту иловаҳо ворид гардиданд, ки ин асосҳо ба даҳ адад расиданд ва аз инҳо иборатанд:

- байни шахсоне, ки яке аз онҳо дар никоҳи дигари ба қайдгирифташуда қарор дошта бошад;
- байни хешовандони наздик (падар ё модар бо фарзанд, бобо ё бибӣ бо набераи худ);
- байни бародарону хоҳарони айнӣ ва ӯгаӣ (ки аз як падар ё модаранд);
- байни фарзандони бародарон, хоҳарон, бародару хоҳар;
- байни тағо ва ҷиян, амак ва бародарзода, хола ва хоҳарзода, амма ва ҷиян;
- байни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд;
- байни шахсоне, ки аз муоинаи тиббии ҳатмӣ нагузаштаанд;
- байни фарзандхондагон ва фарзандхондшудагон;
- байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби бемории рӯҳӣ ё сустаклиаш (ноқисулақлиаш) ғайри қобили амал эътироф кардааст;
- байни шахсоне, ки суд қобилияти амали яке аз онҳоро бо сабаби суиистеъмол намудан аз машруботи спиртӣ, воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо ё дигар моддаҳои мадҳушкунанда маҳдуд намудааст.

Бояд тазаққур дод, ки қисми зиёди аз ин тағйиру иловаҳо маҳз бо тақлифу пешниҳоди муаллифон сурат гирифтааст, ки ин саҳми муаллифнро дар тақмили қонунгузории оилавӣ собит месозад.

Инчунин, дар КО ҚТ меъёрҳои пурқувват шудаанд, ки ба масъалаи маҳрум кардани ҳуқуқҳои падариву модарӣ дахл доранд (м. 69-70). Созишнома оид ба пардохти алимент (м. 100-105) ва индексатсияи андозаи алимент (м. 106), ҳуқуқи фарзандони болиғи таҳсилкунанда ба алимент (м. 86) меъёрҳои ҳуқуқии тамоман нав маҳсуб меша-

ванд.

Муаллифон ба санадҳои зерқонунӣ, ки муносибатҳои оилавиरो танзим мекунанд низ аҳамият додаанд, ки онҳо доир ба масъалаҳои оилавӣ аз ҷониби Ҳукумати ҚТ қабул кардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошанд. Дар КО ҚТ ба таври мушаххас ба салоҳияти Ҳукумати ҚТ муқаррар кардани масъалаҳои дар моддаҳои 82 (Навъҳои музди меҳнат ва дигар даромаде, ки аз онҳо барои кӯдакони ноболиғ алимент ситонида мешавад), 145 (Номгуи бемориҳое, ки ҳангоми ба онҳо мубтало будани шахс наметавонад кӯдакро ба фарзандхонӣ қабул кунад, таҳти васоят (парасторӣ) қарор диҳад), 149 (Низомнома дар бораи мақомоти васояту парасторӣ), 155 қ. 6 (Андоза ва тартиби ба васӣ (парастор) барои таъминоти кӯдаки таҳти парасторӣ қарордошта додани маблағи ҳар моҳа) дохил карда шудааст. Ҳукумати ҚТ аз 11 марта соли 2000 Низомномаи мақомоти васоятупарасторӣ, аз 1 октябри соли 2004 «Навъҳои музди меҳнат ва дигар даромадҳое, ки аз онҳо барои таъминоти кӯдакони ноболиғ алимент рӯёнида мешавад ва Номгуи бемориҳое, ки ҳангоми ба онҳо мубтало будан шахс наметавонад кӯдакро ба фарзандхонӣ қабул кунад, таҳти васоят (парасторӣ) гирад» тасдиқ кардааст, ки ҳамаи ин дар маҷмӯ ба такмили қонунгузории оилавӣ муносибат намудаанд.

Чой доштани институти васоят ва парасторӣ дар КМ ҚТ, инчунин дар КО ҚТ баҳсталаб ба ҳисоб меравад. Зеро васоят ва парасторӣ аслан мавзӯи танзими муносибатҳои маданӣ ба шумор меравад ва бояд он аз КО ҚТ хориҷ карда шавад. Дар ду кодекс чой доштани ин муносибатҳо ба мақсад мувофиқ набуда, духурагиро ба миён оварда, ҳангоми татбиқи онҳо дар таҷрибаи судӣ мушкилиро пеш овардааст. Ҳамин ҳолатро қайд намудан лозим аст, ки лоиҳаи Қонуни ҚТ «Дар бораи васоят ва парасторӣ» мавриди таҳия қарор дорад ва ҳама муносибатҳои васоят ва парасторӣ дар ҳамин қонун чой дода шудаанд.

Ҳимояи ҳуқуқи оилавӣ дар тафсир мавқеи махсус дошта, он хеле васеъ, оммафаҳм ва бо таҳлили қонунгузории ҷумҳурӣ, қарорҳои Пленуми Суди Олӣ ва таҷрибаи судии дигар давлатҳои ҷаҳон баён гардидааст ва барои инкишофи минбаъдаи қонунгузории оила, дигар қонунҳо вобаста ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шахрванд нигаронида шудааст ва дар таъмини ҳуқуқи инсон, шакл ва усулҳои ҳимояи он, мавқеи мақомоти давлатӣ (суд, мақомоти васояту парасторӣ, сабти асноди ҳолати граждани ва ғайраҳо) бо дарназардошти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ кушода дода шудааст, ки ин дорои аҳамияти илмӣ таҷрибавӣ мебошад. Дар тафсир омадааст, ки муҳимтарин усули ҳифзи ҳуқуқи оилавӣ ҳимояи судӣ мебошад ва он дар моддаи 19 Конституцияи ҚТ пешбинӣ шудааст. Илова бар ин, дар моддаи 14 Муоҳидаи ҳуқуқи маданӣ ва сиёсӣ, ки Тоҷикистон онро эътироф намудааст, таъкид карда мешавад, ки ҳар кас ҳангоми баррасии ҳуқуқу уҳдадорихоӣ дар муҳофизати маданӣ ба таҳқиқи озод ва одилонаи парвандааш дар

суди мустақилу салоҳиятнок, ки дар асоси қонун таъсис шудааст, ҳуқуқ дорад.

Дар тафсир маълумоти омории судӣ ва дигар мақомоти давлатӣ дар даҳ, соли охир оварда шудааст, ки хеле диққатҷалбкунанда аст. Мутобиқи маълумоти омории судӣ дар ҷумҳурӣ зиёда аз 30 ҳазор никоҳ барҳамдода шудааст, ки дар онҳо кӯдакони ноболиғ тарбия меёфтанд. Танзими ҷамаҷонибаи ҷимояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдаконе, ки берун аз никоҳ таваллуд шуда, бепарастории волидон мондаанд, ҳамчун масъалаи муҳими рӯз баррасӣ гардидааст. Дар соҳаи ҳуқуқи оила ба ин монанд чандин проблемаҳо ҳастанд, ки ҳалталабанд. Масалан, масъалаи кӯдакони берун аз никоҳ таваллудшуда, чӣ тавре ки ба назар мерасад, ин масъалаи оддӣ ва саҳл нест. Кӯдаконе ҳастанд, ки аз алоқаи кӯтоҳандешона таваллуд ёфтаанд, ки ин масъала бояд бо роҳи манъ кардани аборт (ҳамл) ва ҷиддан баланд бардоштани масъулияти шахсоне, ки дар натиҷаи бемасъулиятон рафтор намудан кӯдакро ба дунё овардаанд, ҳалли худро ёбад. Кӯдаконе ҳастанд, ки бо розигии тарафайн бо мақсади доштани фарзанд бо нияти оиладорӣ ва неқ ва дар никоҳи воқеӣ ба дунё оварда шудаанд. Агар ба таърихи тараққиёти ҳуқуқи оилавӣ назар намоем, чунин оилаҳо дар тамоми давраҳои тараққиёти ҷамъият мавҷуд буданд ва ҳоло ҳам ҳастанд. Тақдири онҳоро бо роҳи муайян намудани ҷазои ҷиноӣ ҳал намудан чандон дуруст нест. Ин ҷо ба назари мо ҳуди ҷиноят нест. Мавқеи ҳуқуқии чунин кӯдакон мувофиқи талаби қонун ба кӯдакони дар никоҳ таваллудёфта баробар доништа шудааст, ки ин ба пуррагӣ ва якхела таъмин шудани ҳуқуқи кӯдакон мусоидат мекунад. Агар ин тавр бошад, яъне қонун оқибатро ба назар гирифта бошад, пас чаро рафтори ба вучудоварандагони кӯдак ғайриқонунӣ доништа мешудааст? Ин тааҷубовар аст. Ин масъала ба таври дигар роҳи ҳалли худро бояд ёбад. Асоси никоҳро розигӣ ва аҳду паймони тарафҳо муайян мекунад. Дар никоҳи воқеӣ розигии тарафҳо ва аҳду паймони онҳо мавҷуд аст. Ғайр аз он никоҳи ғайрирасмӣ ҳам вучуд дорад. Барои чӣ дар мавриди муайян намудани падарӣ як соат якҷоя будани зану мард ба эътибор гирифта мешавад, аммо солҳои тӯлонӣ бе қайди никоҳи расмӣ якҷоя зиндагӣ кардани зану мард набояд мадди назар набошад? Ин масъалаҳо аз ҷониби муаллифони мавриди таҳлил ва ҳал қарор нагирифтааст.

Ҷимояи ҳуқуқи оилавӣ дар тафсири моддаи 8 ба шаш марҳилаи ҳаёти оилавӣ ҷудо карда шудааст:

- 1) давраи то никоҳ, вақте ки усулҳои асосии бастанӣ никоҳ, ба қор андохта мешаванд;
- 2) давраи ҳаёти якҷояи ҳамсарон;
- 3) ҷараёни баррасии қатъи никоҳ;
- 4) ҷараёни баррасии тарбияи фарзандон ва ҳифзи ҳуқуқи онҳо;
- 5) ҷараёни баррасии фарзандхонӣ;
- 6) ҷараёни баррасии масъалаи васояту парасторӣ ва дигар шаклҳои қабули кӯдакон ба тарбия.

Ҳар як марҳилаи зикршуда равандҳое мебошанд, ки ба ҳалли дурусти низоъҳои оилавӣ ва баҳсҳои аъзои оила мусоидат хоҳанд намуд. Бе оилаи солим мавҷудияти ҷомеаи солим ғайриимкон аст. Таърихи ташаккул ва инкишофи ҷомеаи башарӣ дар тӯли садсолаҳо ин ҳақиқати бебаҳсро собит намуд. Муносибатҳои никоҳию оилавӣ дар ҚТ мувофиқи Конститутсияи кишвар, қонунгузории оилавӣ, қабл аз ҳама бинобар зарурати таҳкими оила, ташкили муносибатҳои оилавӣ дар заминаи эҳсоси муҳаббати пок, эҳтиром ва гиромидошти мутақобилаи ҳамсарон, кӯмаки байниҳамдигарӣ ва масъулияти аъзои оила дар назди якдигар, роҳ, надодан ба даҳолати худсаронаи ашхоси беруна ба ҳаёти оилавӣ, таъмини бемамониати татбиқи ҳукуқи аъзои оила ва билохира муҳофизати судии онҳо бунёд ёфтаанд. Дар тафсир омадааст, ки танзими муносибатҳои оилавӣ мутабиқи принципҳои ихтиёрӣ будани иттифоқи зану мард ҳангоми бастанӣ ақди никоҳ, ҳукуқи баробарии ҳамсарон дар оила, ҳалли муаммоҳои оилавӣ бо ризоияти ҳамдигар, афзалияти тарбияи кӯдакон дар оила, ғамхорӣ дар бораи некӯахлоқӣ ва рушду такомули ҷисмониву маънавии фарзандон дар оила ва таъмини афзалияти ҳифзи ҳукуқи манфиатҳои кӯдакони ноболиғ чараён мегирад. Ҳама гуна навъҳои маҳдуд кардан ҳукуқи шахрвандон ҳангоми бастанӣ ақди никоҳ, инчунин дар чараёни муносибатҳои оилавӣ дар асоси аломатҳои иҷтимоӣ, миллию наҷодӣ, забонӣ ва динӣ маҳдудкунии ҳукуқи онҳо маън карда шудааст. Аз ин рӯ, гуфта мешавад дар тафсир, ниғаҳдорӣ ва устувории оила вазифаи тамоми ҷомеа мебошад. Бо ин мақсад пешниҳод мегардад, ки барои боз ҳам беҳтар намудани ҳифзи ҳукуқи ҳамсарон, судҳои алоҳида, ки масъала ва муаммоҳои оилавино дида мебароянд, ташкил карда шаванд.

Дар тафсир яке аз масъалаҳои асосии муносибатҳои оилавӣ, ки дигар муносибатҳо аз онҳо бармеоянд, ақди никоҳ ва қатъ гардидани он ҷои махсусро ишғол менамояд. Дар тафсир гуфта мешавад, ақди никоҳ, маҳз дар мақомоти сабти асноди ҳолати шахрвандӣ (САҲШ), яъне тахти назорати мақомоти давлатӣ гузаронида шавад. Зарурати ба ҷо овардани ақди никоҳ аҳамияти ғавқулодда доштани никоҳро дар тавлиди 'оила таъкид мекунад. Муаллифон дар асоси омӯзиши назарияҳои гуногун мафуми никоҳро пешниҳод намудаанд, ки он дар оянда дар такмили қонунгузории оила истифода хоҳад шуд. Тартиби бастанӣ ақди никоҳ, шартҳои ақди никоҳ, синни никоҳӣ ва ҳолатҳое, ки монеаи ақди никоҳ мегарданд, ҳеле оммафаҳм ва бо мисолҳои мушаххас тавзеҳ шудаанд.

Дар тафсир ба муоинаи тиббии шахсони издивоҷкунанда (моддаи 15 Кодекс) диққати махсус дода шудааст. “Бори нахуст дар қонунгузории оилавии ҷумҳурӣ, - зикр шудааст дар тафсир, - институти муоинаи тиббии шахсоне, ки хоҳиши никоҳ бастанро доранд, пешбинӣ гардидааст”. Муаллифон дуруст ба ҳулоса омадаанд, ки мақсад аз ворид намудани ҷунин муқаррарот қабл аз ҳама ташкил намудани оилаи солим ва

ба дунё овардани насли солим аст. Ин мақсад вақте амалӣ мегардад, ки шахсони аз қайди никоҳ гузаранда дар асоси муоинаи дақиқи тиббӣ аз вазъи саломатии ҳамдигар огоҳ, гардида, ба бунёди оилаи солим замина мегузоранд ва бадбахтиҳои минбаъд бамиеёноянда, ки дар ҳаёт ҷойдоранд пешгирӣ карда мешавад.

Мутобиқи моддаи 15 Кодекси оилаи ҚТ муоинаи тиббии шахсони издивоҷкунанда, инчунин додани маслиҳат доир ба масъалаҳои тиббию генетикӣ ва масъалаҳои солимгардонии оила аз ҷониби муассисаҳои давлатии тандурустии маҳалли истиқоматии онҳо ба таври ройгон (бепул) ва танҳо бо ризоияти шахсони издивоҷкунанда анҷом дода мешавад. Натиҷаҳои муоина сирри тиббӣ буда, ба шахси дигари издивоҷкунанда танҳо бо ризоияти шахси муоинашуда маълум карда мешавад. Ба андешаи мо натиҷаи муоинаи тиббии издивоҷкунандагон барои онҳо набояд сирри тиббӣ бошад, дар акси ҳол он мақсад ва моҳияти худро гум мекунад ва он аз ақидаи як тарафи издивоҷкунанда бояд вобастагӣ надошта бошад. Масъалаи солимии оила ва ба дунё овардани насли солим масъалаи танҳо шахсони издивоҷкунанда ва зану шавҳар набуда, балки он яке аз масъалаҳои муҳими давлатӣ ба ҳисоб меравад. Мутобиқи моддаи 51 Кодекси тандурустии ҚТ шаҳрвандони ҚТ, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки ақди никоҳ мебанданд, аз муоинаи тиббии ҳатмӣ дар муассисаҳои давлатии соҳаи тандурустии маҳалли зист ё истиқомати доимӣ ба таври ройгон мегузаранд.

Бо мақсади солимгардонии оила ва насли оянда Тоҷикистон низ чораҳои зиёде андешидааст ва яке аз чунин иқдом қабули Барномаи миллии ҚТ дар бораи “Танзими оила ва ҳуқуқ то соли 2003” мебошад, ки бо Қарори Ҳукумати ҚТ таҳти № 483 аз 2 декабри соли 1999 тасдиқ шудааст. Умедвор ҳастем, ки шаҳрвандон баъд аз мутолиаи тафсир ҳуқуқу уҳдадорихои худро дар ин масъала дуруст дарк намуда, минбаъд барои ташкили оилаи солим ва тарбияи насли солим ҳиссагузор хоҳанд шуд.

Дар тафсир моддаҳои 10-27, ки бо никоҳ, алоқаманданд, дар асоси таҷрибаи судӣ ва қонунгузории маданӣ маънидод карда шудаанд. Ба ҳуқуқи шахсии ҳамсарон, роҳҳои нигоҳдории оила ва тарбияи фарзандон диққати махсус дода шудааст. Хусусан ба масъалаи қатъи никоҳ, дар асоси ба тариқи судӣ фавтида эълон кардани зан ё шавҳар (моддаҳои 16-20) аҳамияти махсус дода шудааст. Бо роҳи судӣ фавтида эълон кардани зан ё шавҳар ба эҳтимолияти марги зан ё мард асос ёфтааст ва ҳозир шудани ҳамсари фавтида эълоншуда аз имкон дур набуда, дар чунин ҳолат ҳалномаи суд бекор карда шуда, никоҳ, аз нав барқарор мегардад, ба шарте, ки ҳамсари дигар ба қайди никоҳи нав надаромада бошад (моддаи 26). Тибқи қонуни давлати Сомониён шахси бедарак ғойбшуда бо қарори суд танҳо дар ҳолате фавтида эълон

мешуд, ки агар аз рӯзи таваллуди шахси бедарак ғоибшуда 90-сол гузашта бошад. Бе ғавтида эълон намудани шахси бедарак ғоибшуда ҳамсари ӯ ба никоҳи нав ҳуқуқ, нашошт ва молу мулки ӯ ба меросхӯронаш намегузаштанд.¹ Ба андешаи мо албатта ин ниҳоят муҳлати дуру дароз мебошад, ки мавҷудияти институти ғавтида эълон шуданро бе аҳамият мегардонад, **аммо дар қонун муҳлати шахси бедарак ғоибшударо ғавтида эълон намудан бояд на бештар аз 3 сол муайян гардад**, ё умуман чунин институти ғавтида эълон кардани шахси бедарак ғоибшуда аз қонунгузорӣ бардошта шавад, зеро он ба асосҳои илмӣ ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳуқуқи шахси муҳолиф мебошад.”²

Дар баъзе ҳолатҳо қонун ҳуқуқҳои шавҳарро оид ба талаби бекор кардани никоҳ маҳдуд мекунад. Дар тафсири моддаи 17 КО ҚТ гуфта шудааст, ки дар чунин ҳолатҳо танҳо ҳуқуқи мард маҳдуд карда мешавад ва ин ҳуқуқмаҳдудкунӣ танҳо бо мақсади ҳифз намудани саломатии зан ва тифли навод пешбинӣ шуда, ба принсипи конститутсионии таҳти ғамхорӣ давлат қарор доштани зану кӯдак мувофиқат мекунад. Аммо ин ақидаи муаллифон бо меъёри моддаи 17 КО ҚТ, ки шавҳар ҳуқуқ надорад ҳангоми ҳомиладорӣ зан ва дар давоми якуним соли баъди таваллуди кӯдак бе розигии зан ба суд оид ба бекор кардани ақди никоҳ, даъво пешниҳод намояд, чандон мувофиқ, нест. Яъне амали шудани принсипи конститутсионии модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ махсуси давлат буда, танҳо аз зан вобастагӣ дорад (моддаи 34 Конститутсия). Илова бар ин меъёри қонун ҳилофи Конститутсия мебошад, ки тибқи моддаи 33 Конститутсия дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ, зану шавҳар баробаранд. Ба андешаи мо ин меъёри КО ҚТ (моддаи 17) бояд хориҷ карда шавад.

Тафсири моддаҳои 21-24 КО ҚТ, ки бо бекор кардани никоҳ, дар суд алоқаманд мебошанд, хеле оммафаҳм ва дар асоси таҷрибаи судию талаботи қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ маънидод шудаанд. Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ 29 майи соли 2003 “Дар бораи таҷрибаи судии аз ҷониби судҳои ҚТ баррасӣ намудани парвандаҳои оид ба бекор кардани никоҳ” қабул шудааст, ки дар он фикру андешаҳои муаллифон оид ба ин масъала зикр гардидааст. Дар тафсир ба ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии падару модар ва фарзандон, ки дар моддаҳои 27, 33, 48, 49, 58 ва 59 КО ҚТ омадаанд, диққати махсус дода шудааст. Дар тафсири моддаи 27 КО ҚТ омадааст, ки ҳангоми бекор

---

¹ Ниг.: Азимов Ш. Государство и право Саманидов.- Душанбе, “Ирфон”, 1999, С. 116.

¹¹⁵ Ниг.: Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим. Государство и право.- Душанбе, 1999.- № 3.- С.21-22.

² Ниг.: Дар ҳамон ҷо.- С. 28.

кардани никоҳ, ҳамсарон - ҳар яке мустақилона масъалаи насабашро ҳал мекунад. Ҳар яке аз ҷонибҳо баъди талоқ метавонанд он насаберо, ки ҳангоми ақди никоҳ интиҳоб кардааст, ба худ боқӣ монад ё худ насаби то никоҳро барқарор намояд. Ба ақидаи мо номи падари зан дар вақти никоҳ набояд тағйир дода шавад ё ҳуқуқи кӯдак ба доштани насаб, ном, номи падар ё тағйир додани онҳо (моддаҳои 58, 59 КО ҶТ) нигоҳ дошта шавад. Пас аз таваллуд, - гуфта мешавад дар он, - кӯдак ба доштани насаб, ном, номи падар ҳуқуқ дорад. Ба кӯдак пас аз таваллуд дар асоси мувофиқаи падару модар ном гузошта мешавад. Насаб, ном, номи падар унсури ба ҳар як фард дар алоҳидагӣ тааллуқдошта буда, кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқӣ дар доираи муқаррарнамудаи қонун аз номи худ баромад мекунад ё аз номи ӯ падару модар ё шахсони онҳоро ивазкунанда баромад менамоянд. Инчунин тартиби тағйир додани насаб, ном, номи падари кӯдак бо дарназардошти меъёрҳои Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак, Кодексҳои маданӣ, оила ва анъанаҳои миллии номгузории тоҷикон маънидод шудаанд, ки он дар таҷрибаи номгузории халқамон ва ислоҳи камбудии ҷойдошта истифода хоҳад шуд. Тафсири моддаҳои 34-47 ва 60 КО ҶТ, ки ба ҳуқуқи молу мулкӣ зану шавҳар ва кӯдакон тааллуқ дорад, хеле васеъ маънидод шудаанд.

Махсусан аҳдномаи никоҳ, ки моддаҳои 40-45 ва 47 КО ҶТ ба он бахшида шудааст, барои шахрвандони Тоҷикистон дорои мазмунӣ наву тоза мебошад. Дар тафсир омадааст, ки аҳдномаи никоҳ, мафҳуми нава аст ва аввалин маротиба дар КО ҶТ дохил карда шудааст. Мутобиқи аҳдномаи никоҳ ҳамсарон имконият пайдо мекунанд, ҳуқуқҳои молу мулкӣ худро дар давраи зиндагии якҷоя ва ҳангоми бекор шудани никоҳ ба таври амалӣ анҷом диҳанд. Агар ба таърихи анъанаҳои миллии оиладоршавии тоҷикон назар афканем, гуфта мешавад дар тафсир мебинем, ки яке аз шаклҳои аҳдномаи никоҳ дар давраҳои пеш мавҷуд буд, ҳарчанд он ба тариқи қонунӣ пешбинӣ нашудааст, яъне духтар пеш аз ба хонаи шавҳараш омадан молу мулкӣ бо худ овардаашро дар иштироки шоҳидон ба рӯйхат мегирифт ва ин анъана оҳиста-оҳиста аз байн рафт. Қадимтарин намунаи аҳдномаи никоҳро аз кофтукови кӯҳи Муғ (мансуб ба давлати Суғд, асри VIII қабл аз милод) дарёфт кардаанд.¹ Ҳамчун ҳуҷҷати муайянкунандаи ҳуқуқи уҳдадорӣ молу мулкӣ ҳамсарон дар давраи никоҳ ва ҳангоми бекор шудани он эътирофи аҳдномаи никоҳ мебошад, ки дар таҷрибаи давлатдорӣ мамлакатҳои ғарб низ таърихи дерина дошта, имрӯзҳо низ мавриди истифодаи васеъ қарор гирифтааст. Таҷрибаи

---

¹Ниг.: Юридические документы письма (чтение, перевод и комментарии В.А. Лифшица) – М.: Изд-во восточной литературы.- 1962.- С. 25.

чанд соли охири давлатҳои хориҷа шаҳодат медаҳанд, ки на танҳо ашхоси сарватманд, балки табақаҳои васеи одамони миёнаҳол низ аз аҳдномаи никоҳ истифода мебаранд. Мақсади асосӣ аз он иборат аст, ки оила пайдор бошад ва манфиатҳои молу мулкӣ ҳамсарон аз талафот эмин бимонад.¹

Бастани аҳдномаи никоҳ гуфта мешавад дар тафсир ҳуқуқӣ тарафҳо, яъне ҳамсарон мебошад ва қонун онҳоро ба бастани ин навъи аҳд уҳдадор намекунад. Муаллифон зикр намудаанд, ки ба КО ҚТ ворид шудани чунин меъёр бамаврид буда, дар ҳалли бисёр проблемаҳои баҳсталаби молу мулкӣ зану шавҳар чӣ дар назария ва чӣ дар амалия кӯмак хоҳад расонид.

Пеш дар сарчашмаҳои илмӣ, китобҳои дарсӣ доир ба ҳуқуқи оила қайд карда мешуд, ки никоҳ аҳд нест. Ва инро яке аз асосҳои муҳими фарқияти муносибатҳои оилавӣ меҳисобиданд. Имрӯз дар ҳуди Кодекси оила аҳдномаи никоҳ пешбинӣ шудааст. Савол ба миён меояд, ки чунин аҳд ба кадом гуруҳи аҳдҳо дохил мешавад? Аҳдҳои маданӣ (мувофиқи сарчашмаҳои ҳозира ба гуруҳи аҳдҳои маданӣ дохил карда шудаанд), ё соф аҳди нав дар соҳаи ҳуқуқи оила мебошад? Ин масъала якчанд паҳлуҳо ва проблемаҳои илмиро ба миён меорад. Аммо дар тафсир доир ба ин масъала муаллифон ақидаи худро изҳор накардаанд. Ғайр аз он, аҳдномаи никоҳ, мафҳуми никоҳ, моҳияти аслии онро коста мегардонад ва никоҳу зиндагии ҳамсаронро зерӣ шубҳа мегузорад. Чунин муносибат ба оиладорӣ ва мақсади никоҳ дар мардуми мо ва урфу одатҳои дар мо мавҷуда зид буда, ба низоми принципи моликияти яққояи зану шавҳар зарба мезанад. Вақте ки сухан дар бораи никоҳ ва оиладорӣ меравад, шахс умед дорад, ки ин иттифоқи якумра аст. Бастани аҳдномаи никоҳ бошад, ифодаи он аст, ки ин иттифоқи якумра набуда, гӯё муваққатӣ аст.

Илова бар ин бояд тазаққур дод, ки дар КО ҚТ меъёрҳои мавҷуд мебошанд, ки ба аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шахсони хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, бахшида шудааст. Аз ҷумла, дар қисми 3 моддаи 12 КО ҚТ омадааст, ки «Агар яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад, шартҳои иловагии зерин талаб карда мешаванд:

- истиқомат дар қаламрави ҚТ на камтар аз як соли охир;

- бастани аҳдномаи никоҳ ба таври ҳатмӣ» ё қисми 2 моддаи 41 КО ҚТ «Бастани аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, ҳатмӣ буда, он бояд то ба қайд гирифтани ақди никоҳ баста шавад» ё қисми 4 моддаи 42 КО ҚТ «Дар аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, бояд шартҳои зерин

---

¹ Ниг.: Махмудов А., Худоёров Б.Т. Аҳдномаи никоҳ.- Душанбе, 2001.- С.12.

ба таври хатмӣ пешбинӣ карда шаванд:

- муносибатҳои молумулкии тарафҳо, ҳуқуқу уҳдадориҳои онҳо оид ба молу мулк;

- уҳдадориҳои тарафҳо вобаста ба таъмини фарзандон;

- бо манзили истиқомати шахс таъмин намудани ҳамсар ва фарзандон; - нигоҳубини ҳамсари корношоями эҳтиёҷманд» ё қисми 4 моддаи 43 КО ҚТ «Шартҳои аҳдномаи никоҳро, ки дар қисми 4 моддаи 42 ҳамин Кодекс пешбинӣ шудаанд, тағйир додан манъ аст.».

Дар тафсир меъёрҳои зикршуда қариб, ки бешарҳ мондаанд. Ҳол он ки ин меъёрҳои номбаршуда ба яқдигар хилоф буда, ба мазмун ва мундариҷаи аҳдҳо, ки дар КМ ҚТ пешбинӣ шудааст, мухолифат мекунам. Дар ҳуди моддаи 40 КО ҚТ омадааст, ки аҳдномаи никоҳ-созишномаи шахсоне мебошад, ки никоҳ мекунам ё созишномаи зану шавҳар аст, ки ҳуқуқи молу мулкӣ ва уҳдадориҳои онҳоро дар давраи зановушӣ ва (ё) дар ҳолатҳои бекор кардани он муайян менамояд.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 2 КМ ҚТ қонунгузори маданӣ муносибатҳои молу мулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиеро, ки ба баробарӣ, мухторияти ирода ва мустақилияти молу мулкӣ иштирокдоронашон асос ёфтаанд, танзим менамоянд. Аз ин бармеояд, ки аҳдномаи никоҳе, ки шахсони хориҷӣ ва бешаҳрванд иштирок менамоянд, аҳднома гуфтан он қадар дуруст нест. Дар чунин ҳолат қонунгузор ин масъаларо набояд дар аҳдномаи никоҳӣ ба танзим медаровард, ки бархилофи талаботи КО ҚТ ва КМ ҚТ дар бораи аҳд мебошад. Ин масъала ба андешаи мо бояд дар моддаи 12 КО ҚТ, ки шартҳои бастанӣ никоҳро пешбинӣ менамояд, ҳамчун уҳдадориҳои иловагӣ барои шаҳрвандони хориҷӣ ва бешаҳрванд пешбинӣ карда шавад, яъне шартҳои дар қисми 4 моддаи 42 КО ҚТ пешбинишуда бояд дар қисми 3 моддаи 12 КО ҚТ ба танзим дароварда шуда, ин масъалаҳо аз аҳдномаи никоҳ хориҷ карда шавад.

Инчунин бояд қайд кард, ки дар аҳдномаи никоҳ бояд муҳлати муайяни баста шудани он нишон дода нашавад (қ 2 м.42). Зеро ба андешаи мо муҳлати аҳдномаи никоҳ бояд бо давомнокии муҳлати никоҳ вобастагӣ дошта бошад.

Оиладоршавӣ, оила хеле самимӣ ва гуворо буда, қоида, қонуниятҳо, нозукиҳо ва муаммоҳои ҳудро дорад. Оиладорӣ бояд ба сабру тоқат, ақлу заковат ва дурандешии ҳамсарон асос ёфта бошад, на ба молу мулк ва ё ба дигар мақсадҳои ғаразнок. Муқарраротҳои меъёрҳои Кодекси оила шахсро бояд дар рӯҳияи асл, анъанаҳои миллии оиладори халқамон тарбия намуда, барои ғанӣ гардонидани арзишҳо ва урфу одатҳои миллии мусоидат намояд.

Тафсири моддаҳои 69-77 КО ҚТ ба масъалаҳои вобаста ба маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣ ё маҳдуд кардани он ҳуқуқ дахлдоранд, ки хеле васеъ маънидод шудаанд. Вобаста ба маҳрум намудани ҳуқуқи падару модарӣ дар тафсири моддаи 69 Кодекс гуфта мешавад, ки баҳри ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак равона шуда, мақсади он аз

раҳои додани кӯдак аз шароити номӯътадили тарбия дар оила иборат аст. Танҳо суд салоҳият дорад, ки падару модар ё яке аз онҳоро аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум намояд. Дар тафсири моддаи 72 КО ҶТ бошад, сухан дар бораи барқарор намудани ҳуқуқи падару модарӣ ме-
равад. КО ҶТ барқарор кардани ҳуқуқи падару модариро танҳо нисбат ба фарзандони ноболиғ пешбинӣ кардааст, чунки ин воқеият бо тар-
бияи кӯдак алоқамандии зич дорад ва Ҳангоми ба синни ҳаждаҳсолагӣ,
яъне ба балоғат расидани кӯдак, барқарор кардани ҳуқуқи падару мо-
дарӣ нисбат ба ӯ аз имкон берун аст, гуфта мешавад дар тафсир, ки чу-
нин ақида қобили қабул нест. Дар тафсири моддаи 77 КО ҶТ сухан дар
бораи гирифтани кӯдак Ҳангоми таҳдиди бевосита ба ҳаёт ё саломатии
ӯ меравад, яъне дар сурати ҷой доштани таҳдид бевосита ба ҳаёт ё са-
ломатии кӯдак, мақоми васояту парасторӣ ҳуқуқ дорад дар хусуси бе-
таъхир гирифтани кӯдак аз падару модар ё яке аз онҳо ё дигар шахсоне,
ки кӯдак таҳти васоятшон мебошад, қарор қабул намояд. Ба андешаи
мо ба моддаи 77 КО ҶТ тағйирот ворид намуда, масъалаи гирифтани
кӯдакро Ҳангоми таҳдиди бевосита ба ҳаёт ё саломатии ӯ бо пешниҳоди
прокурор ё мақоми васояту парасторӣ ба салоҳияти суд вогузоштан ба
талаби меъёрҳои конституция ва санадҳои байналмилалӣ мувофиқ
мебошад.

Ба андешаи мо умуман вучуд доштани институти маҳрум кардан
аз ҳуқуқи падару модарӣ ба назарияи ҳуқуқи шахсӣ ва фитрии инсон
муҳолиф буда, бояд аз Кодекс хориҷ карда шавад. Ҳақиқат дар он ме-
бошад, ки ҳуқуқи падарию модарӣ ҳуқуқи табиӣ буда (онро давлат на-
медихад, гарчанде ҳуқуқи позитивӣ эътироф мекунад), Ҳангоми тавал-
луди кӯдак пайдо мешавад ва он бо қарори суд ё қонун ё дигар санад
маҳрум ё аз нав барқарор карда намешавад. Дар сурати ҷой доштани
асосҳои пешбининамудаи моддаи 69 КО ҶТ, яъне асосҳои маҳрум кар-
дан аз ҳуқуқи падару модарӣ, дар қонун пешбинӣ намудан лозим аст,
ки давлат тавассути намояндаи мақомоти дахлдори худ (прокурор, ва-
сояту парасторӣ ва ғайра) ҳуқуқ дорад кӯдакро бо қарори суд барои
ҳимоя ва тарбия аз падару модар ё яке аз онҳо гирад ва дар сурати аз
байн рафтани ин асосҳо кӯдак ба падару модари худ баргардонидида ме-
шавад.

Дар тафсир проблемаҳои фарзандхонӣ, ки дар моддаҳои 125-146
КО ҶТ, васоят ва парастории ноболиғон дар моддаҳои 147-158 КО ҶТ
пешбинӣ шудаанд, мақоми махсусро ишғол мекунанд, ки муаллифон
мазмуну меъёрҳои онро бо омӯзиш ва таҳлили таҷрибаи мавҷуда ку-
шода додаанд. Муаллифон дуруст зикр намудаанд, ки қонун фарзанд-
хониро ба манфиати кӯдакон муайян намудааст, аммо онҳо мафҳуми
“манфиатҳои кӯдакон”-ро шарҳ надода, дар асоси таҳлили
сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва таҷрибаи фарзандхонӣ ба хулоса омадаанд, ки
фарзандхонӣ пеш аз ҳама ба таъмин намудани инкишофи пурраи

ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва маънавӣ кӯдак равона карда шудааст. Мутобиқи моддаи 126 КО ҚТ фарзандхонӣ бо қарори суд амалӣ мегардад. Аммо дар моддаи 139 КО ҚТ омадааст, ки маҳрамияти фарзандхонии кӯдак-ро қонун муҳофизат мекунад ва судяҳое, ки дар бораи фарзандхонӣ ҳалнома қабул кардаанд ё шахсони мансабдоре, ки сабти давлатии он-ро анҷом медиҳанд, инчунин шахсоне, ки ба тариқи дигар аз фарзандхонӣ огоҳанд, бояд маҳрамияти фарзандхониро нигоҳ доранд.

Муаллифон дар тафсири ин модда дуруст ба хулоса омадаанд, ки маҳрамияти фарзандхонӣ на дар ҳама ҳолатҳо зарур аст, аз ҷумла ҳангоми фарзандхонии кӯдаки ба синни даҳсолагӣ расида, кӯдакҳое, ки падару модари худро дар хотир доранд ва ғайра. Гарчанде мутобиқи Кодекси муҳофизати гражданин ҚТ бо мақсади нигоҳ доштани маҳрамияти фарзандхонӣ маҷлиси судӣ пушида гузаронида мешавад, аммо дар ҳама ҳолат ҳалномаи суд ошкоро эълон мегардад, ки мавҷуд будани чунин меъёр ба мантиқ мувофиқ нест.

Тарзҳои дигари ҳалли ин масъала низ мавҷуд аст. Аз ҷумла, дар Рими қадим фарзандхонӣ яке аз институтҳои муҳим ба ҳисоб мерафт, ки он ба меъёрҳои динӣ ва сиёсати давлати Рими қадим мувофиқ буд. Сарчашмаи диние, ки ба он оилаи қадим асос ёфта буд, талаб мекард, ки ҳатман муқаддасоти оила нигоҳ дошта шуда, ба он бефосила хизмат карда шавад. Бо ин мақсад қарзи ҳар як сардори оила буд, ки аз худ ворис гузорад. Агар табиат ба ӯ писарро ато намекард (чунки танҳо писар ворис ё меросгир шуда метавонист), одатҳои динӣ талаб мекард, ки вай ба хонаи худ писари дигар касро қабул намояд, ки он бо як ҳашамоти тантанавӣ амалӣ карда мешуд. Яъне институти фарзандхонӣ ҳамчун ворис бо мақсади давом додани авлод дар Рими қадим пешбинӣ шуда буд, на бо мақсади тарбияи кӯдак ё фарзанд.

Фарзандхонӣ (духтархонӣ) чӣ дар давраи шуравӣ ва чӣ дар замони ҳозира бо мазмун ва моҳияти худ аз институти фарзандхонӣ, ки дар оилаи қадим мавҷуд буд, ба кулли фарқ мекунад. **Ба ақидаи мо умуман мавҷуд будани институти фарзандхонӣ дар қонун муҳолифи назарияи ҳуқуқи шахсии инсон буда, бояд проблемаҳои мавҷуда дар доираи институти васоят ва парасторӣ ҳаллу фасл гардад, зеро мафҳумҳои падар, модар, оила ва фарзанд мафҳумҳои мебошанд, ки бо воситаи қонун ба шахс дода намешаванд. Ин арзишҳои олиӣ маънавӣ то пайдоиши давлат ва ҳуқуқи позитивӣ вуҷуд доштанд, давлат бояд онҳоро эътироф ва ҳимоя намояд.**

Дар тафсир, инчунин ҷанбаҳои гуногуни муносибатҳои оилавӣ ба монанди уҳдадориҳои алиментдиҳии аъзои оила, санадҳои сабти ҳолати шахрвандӣ ва ғайра таҳлил ва маънидод карда шудаанд.

Тафсири КО ҚТ бо дарназардошти меъёрҳои Конститутсияи ҚТ, қонунгузории оила, таҷрибаю ислоҳоти қонунгузории оилавии кишварҳои ҷаҳон, равишҳои замонавӣ ҳалли проблемаҳои оила ва роҳи

нигаҳдориву устувории он, таҷрибаи судӣ, инчунин шартнома ва конвенсияҳои байналмилалӣ баён ёфта, дорои аҳамияти хос ва илмиву таҷрибавӣ мебошад. Зеро ҳамаҷониба маънидод намудани КО ҶТ масъалаи басо муҳим ва умда аст.

Ин заҳмати муаллифон ба он равона карда шудааст, ки асос ва моҳияти қонунро кормандони амалияи ҳуқуқӣ ва дигар шахсон фаҳмида, мувофиқи он амал намоянд. Ғайр аз ин, тафсир кӯмакест ба мақоме, ки ин Кодексро дар фаъолияти худ амалан татбиқ менамоянд. Муҳим он аст, ки муаллифон тамоми ҷабҳаҳои асосии Кодексро ба таври васеъ ва бо забони фаҳмо маънидод кардаанд. Баъзе масъалаҳои баҳснок, ақидаҳои пешниҳодгардида, қимати асари номбурдари паст намекунад ва умедворем, ки тафсир масъалаҳои муносибатҳои оилави-ро барои доираи васеи олимон, ҳуқуқшиносон ва шахрвандон тавзеҳ дода, ба дарки масъалаҳои марбут ба оила мусоидат менамояд.

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
  - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
  - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.
13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующим

щей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУКУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 1 (41)
2023**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода
Зам. главного редактора: Зоир Дж. М.
Отв. секретарь: А. М. Диноршох**

Сдано в набор 02. 10. 2023 г. Подписано в печать 24. 10. 2023 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 22.
Заказ № 75. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, Буни Хисорак, здание 14.

